

В службе честь!

Журнал – лауреат
премии МВД России

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель: Главное командование
внутренних войск МВД России

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420**

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А.,
архиепископ Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И.,
ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КРЫСАНОВ А.В.,
КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ЧЕПЯШЕВ С.К., ЭДЮКОВ А.А.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.
Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.
Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.
Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы
тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография
тел.: (495) 361-88-54

Сдано в набор 20.03.2012. Подписано к печати 16.04.2012.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 102.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpost2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2012

**№ 5 (535)
май 2012**

На 1-й странице обложки:

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

**Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник
учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник".**

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые
к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя
точку зрения авторов. Рукописи не
рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных
объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография.
Переписка с читателями ведётся
только на страницах журнала.

Индекс для **ПОДПИСКИ** через
агентство "Роспечать" –

70 610

**ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА**

Советник главнокомандующего внутренними войсками МВД России по работе с ветеранами, председатель совета ветеранов Общероссийской общественной организации ветеранов внутренних войск генерал-лейтенант запаса Пётр РОВЕНСКИЙ:

ОПЫТ ВЕТЕРАНОВ ВСЕГДА БУДЕТ ВОСТРЕБОВАН В ВОЙСКАХ

4

БОЕВАЯ УЧЁБА
14 НА ПУТИ К СОВЕРШЕНСТВУ

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ
**18 "МЫ В ДОБРЫХ СНАХ
ДОМОЙ ПРИДЁМ"**

ВОЕННАЯ ШКОЛА
**24 РОВЕСНИЦА
ПРОСЛАВЛЕННОГО ИНСТИТУТА**

**28 ЧЕТВЁРТОМУ БАТАЛЬОНУ –
ТВЁРДЯЯ ПЯТЁРКА!**

28

32

ИСТОРИЯ
32 "КОМБАТ ПОБЕДЫ"

ВЕРА
**40 СВЯТОЙ ГЕОРГИЙ:
НА ИКОНАХ, ГЕРБАХ,
В МОЛИТВАХ...**

СПОРТ
44 "ЗОЛОТО" ДЛЯ СЫНА

**БОЕВАЯ
УЧЁБА**

ОГНЕВОЙ ЩИТ ДАГЕСТАНА

10

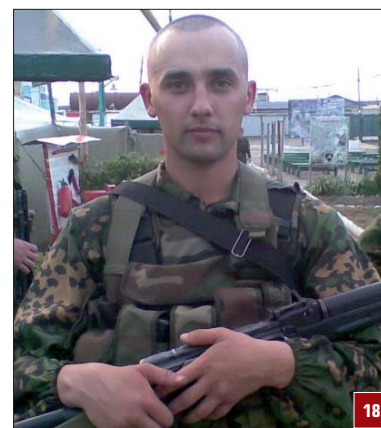
14

ЛИТЕРАТУРА
50 БИРКА

**56 КОГДА К ШТЫКУ
ПРИРАВНЕНО ПЕРО...**

62 МИНЁР

КНИЖНАЯ ПОЛКА
64 АНТОЛОГИЯ ПОДВИГА

18

44

Ровенский Пётр Николаевич родился 3 января 1946 года в селе Березна Винницкой области. Окончил Благовещенское высшее танковое командное училище, Академию бронетанковых войск, Военную академию Генерального штаба. В Вооружённых силах прошёл путь от командира танкового взвода до начальника штаба вооружения Московского военного округа.

С 1993 года – заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по вооружению – начальник вооружения.

С 2005 года – в запасе. Работал старшим научным сотрудником Центра оперативно-тактических исследований. В 2008 году избран председателем совета ветеранов Общероссийской общественной организации ветеранов внутренних войск, назначен советником главнокомандующего внутренними войсками МВД России по работе с ветеранами.

Награждён орденами "За заслуги перед Отечеством" IV степени (с изображением мечей), "За военные заслуги", "За службу Родине в Вооружённых Силах СССР" III степени.

Заслуженный военный специалист, почётный сотрудник МВД, академик Академии проблем качества Российской Федерации.

Советник главнокомандующего внутренними войсками МВД России по работе с ветеранами, председатель совета ветеранов Общероссийской общественной организации ветеранов внутренних войск генерал-лейтенант запаса Пётр РОВЕНСКИЙ:

ОПЫТ ВЕТЕРАНОВ ВСЕГДА БУДЕТ ВОСТРЕБОВАН В ВОЙСКАХ

– Пётр Николаевич, 9 мая страна отметит очередную годовщину Победы. Все мы в этот день будем поздравлять наших дорогих ветеранов, которые сражались на фронтах Великой Отечественной войны и которых, увы, с каждым годом остаётся всё меньше. Как ветеранские организации внутренних войск помогают фронтовикам?

– Сегодня в почти 30-тысячной Общероссийской общественной

организации ветеранов внутренних войск осталось всего 1075 человек, прошедших дорогами той великой войны. Мы сердечно поблагодарим каждого из них и поздравим с Днём Победы – главным для этих людей праздником в году.

Забота о фронтовиках, оказание им помощи в разрешении социальных и бытовых проблем, удовлетворении их нужд и запросов всегда были и остаются приоритетными направлениями в нашей работе.

Ветеранам Великой Отечественной оказывается финансовая помощь по оплате дорогостоящих лекарств и лечения. Они получают материальную поддержку перед памятными датами и юбилеями. Мы регулярно навещаем тех, кто имеет проблемы со здоровьем. Способствуем тому, чтобы у фронтовиков не возникало сложностей с диспансеризацией, санаторно-курортным лечением. И это далеко не полный перечень дел, которыми ежегодно прихо-

дится заниматься советам ветеранских организаций. Только в прошлом году участникам войны и ветеранам войск была оказана благотворительная помощь на общую сумму 12 миллионов 336 тысяч рублей. Свыше тысячи человек получили льготные путёвки в дома отдыха, санатории и пансионаты.

Главное командование, командующие войсками региональных командований, командиры соединений и воинских частей, начальники войсковых вузов и их заместители оказывают большую помощь ветеранским организациям, оперативно откликаются на все просьбы и предложения. Наиболее важные вопросы ветеранского движения регулярно рассматриваются на заседаниях военных советов и совещаниях командования войск.

В этом году, как и прежде, накануне Дня Победы все ветераны войны обязательно получат приглашения принять участие в торжественных мероприятиях. За фронтовиками, которым сложно добраться самостоятельно, командиры воинских частей пришлют транспорт, чтобы они смогли пообщаться с друзьями, помянуть погибших товарищей, получить подарки.

Тех же участников войны, кто по состоянию здоровья приехать не может, обязательно навещат дома офицеры и представители ветеранского движения. Непременно поздравим и тех ветеранов, которые находятся на лечении в госпиталях.

Проявляя внимание к живым, мы не должны забывать и об ушедших от нас. Братские захоронения, как правило, ко Дню Победы приводятся в порядок силами городских властей, школьников, юношеских патриотических организаций. А вот о могилах фронтовиков на городских кладбищах чаще всего забывают. Приходит к ним бывшие однополчане и видят заросшие холмики, покосившиеся кресты да потрескавшиеся памятники.

За последние несколько лет совету ветеранов ГКВВ удалось добиться, чтобы за порядком на могилах участников войны, имеющих особые заслуги перед государством и войсками, ухаживали военнослужащие близрасположенных воинских частей. И теперь мы видим, что,

например, места захоронений Ивана Кирилловича Яковлева, Юрия Васильевича Шаталова, Николая Васильевича Андрианова, Фёдора Васильевича Бубенчикова, Михаила Фёдоровича Борисова, Павла Ивановича Глебова и Владимира Ивановича Сентюрина всегда выглядят чистыми и ухоженными. Такую работу необходимо вести во всех региональных командованиях, соединениях и воинских частях внутренних войск. Наш святой долг – сделать так, чтобы могилы всех фронтовиков, независимо от их должностей и воинских званий, не были забыты и постоянно поддерживались в надлежащем порядке.

– Пётр Николаевич, прошлый год был для нас особенным – юбилейным. Какой отпечаток наложило 200-летие войск правопорядка на работу ветеранских организаций, каких результатов удалось достичь?

– Ветераны без дела не сидели, весь год проводили активную работу по увековечению памяти военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе. По инициативе ветеранских организаций Центрального регионального командования в Москве, Подмоскowie, Орловской, Воронежской, Калужской, Курской, Липецкой, Тамбовской и Тульской областях на зданиях учебных заведений и жилых домах установлены мемориальные доски в память о старшем лей-

тенанте Д.И.Пистехине, лейтенанте Е.Ю.Рындине, рядовых Н.И. Якунина, С.П. Краузе, К.Т. Сейфулине, А.М. Крылове, А.Д. Тихове. В школе села Суд-Николаевка Подгоренского района Воронежской области, где учился Герой Российской Федерации сержант А.Н.Белодёдов, установлен его бюст. А одна из улиц посёлка Звезда Хотынецкого района Орловской области названа именем погибшего в Чечне рядового А.А. Омельчука.

Кроме того, на доме №13 по проспекту Будённого в Москве открыта мемориальная доска в память о ветеране внутренних войск и редакции войскового журнала "На боевом посту" Герое Советского Союза полковнике Михаиле Фёдоровиче Борисове.

Наши ветераны приняли активное участие и в подготовке пятитомника "История внутренних войск МВД России", где есть специальный раздел о ветеранском движении во внутренних войсках.

Примеры активной работы ветеранов можно приводить долго. Эти добрые дела были замечены и оценены. В том числе и Президентом Российской Федерации, чьим указом за большой вклад в патриотическое воспитание подрастающего поколения и плодотворную общественную деятельность 16 наших ветеранов в юбилейный для внутренних войск год были удостоены государственных наград. Пятеро из них – Иван Филиппович Мельник,

Дмитрий Алексеевич Наливалкин, Николай Николаевич Крупин, Иван Ефимович Зюкин и Юпитер Петрович Тихонков – награждены орденами.

– Важная составляющая повседневной деятельности ветеранских организаций – воспитание подрастающего поколения на боевых традициях дедов и отцов. Насколько активно занимаются этим ветераны внутренних войск?

– Очень активно. Только в прошлом году более 10 тысяч ветеранов неустанно трудились на этом поприще. Лучшие результаты показали ветеранские организации Восточного регионального командования и Главного военного клинического госпиталя. Их руководители полковники в отставке Пётр Пантелеевич Хохлов и Ринат Фаттахович Тагиров сумели привлечь к работе более половины состоящих на учёте ветеранов. Неплохо обстоят дела в Сибирском, Приволжском и Уральском региональных командованиях, в Пермском, Санкт-Петербургском и Новосибирском военных институтах внутренних войск.

Всё больше ветеранов участвуют в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. В этом особо преуспели советы ветеранов Центрального, Северо-Кавказского, Уральского и Восточного региональных командований, а также Саратовского военного института. Сейчас под нашей опекой находятся поч-

ти 22 тысячи подростков. Многие из них твёрдо встали на путь исправления и уже не вызывают беспокойства ни у родителей, ни у сотрудников органов внутренних дел. Более того, некоторые из ребят изъявили желание поступать в наши военные вузы и сейчас спланируют учебники, накачивают мускулы.

Доброй традицией стало проведение встреч ветеранов с военнослужащими и молодёжью накануне годовщин основных сражений Великой Отечественной войны, исторических парадов 7 ноября 1941 года и 24 июня 1945 года на Красной площади. Наиболее активно на них выступают участники тех событий ветераны войны и войска. В ОДОНе на подобные мероприятия традиционно приглашаются учащиеся средней школы №16, носящей имя воспитанника внутренних войск Героя Советского Союза майора Александра Серёженикова.

В своё время многие ветераны с энтузиазмом восприняли решение о проведении 1 сентября уроков мужества в подшефных учебных заведениях. Их яркие и эмоциональные выступления позволяют молодым людям по-новому взглянуть на славную историю Отечества.

Ветераны внутренних войск регулярно выступают на страницах военных изданий и других средств массовой информации. В их мемуарах содержатся не только яркие вос-

поминания о боях-пожарищах, о друзьях-товарищах, но и конкретный боевой опыт, практические советы, весьма полезные нынешнему поколению военнослужащих. Ведь слово ветеранов всегда мудрое, доходчивое, выверенное временем.

– Помогают ли ветераны командирам воинских частей и подразделений?

– Нам под силу многие формы и методы работы. И мы, конечно, стараемся помочь командирам и их заместителям по работе с личным составом в деле воспитания из наших военнослужащих патриотов, в деле сплочения воинских коллективов.

Так, в прошлом году советы ветеранов только Приволжского регионального командования провели 291, а в Отдельной дивизии оперативного назначения – 260 встреч с военнослужащими в ходе "крутых столов", информационных часов и патриотической акции "Эстафета мужества", в которых участвовали ветераны войны и войска. В ОДОНе на подобные мероприятия традиционно приглашаются учащиеся средней школы №16, носящей имя воспитанника внутренних войск Героя Советского Союза майора Александра Серёженикова.

В Сибирском региональном командовании члены совета ветеранов входят в состав комиссии по профилактике правонарушений среди личного состава, созданных в соединениях и воинских частях. Благодаря их работе количество воинских коллективов, где ранее были проблемы с дисциплиной, пошло на убыль.

В софринской бригаде оперативного назначения в мероприятиях, приуроченных ко Дню памяти воинов, павших при исполнении воинского долга на Северном Кавказе – 7 апреля, – приняли участие 1200 человек, включая ветеранов войны, представителей местных органов власти, Русской православной церкви, а также членов семей погибших военнослужащих.

– И всё же не везде ветеранские организации работают в полную силу. Кому-то не хватает знаний и организаторских навыков, а кто-то ждёт подсказки со стороны. К чьему опыту вы

бы посоветовали им обратиться, с кого брать пример?

– В первую очередь с отделения Общероссийской общественной организации ветеранов внутренних войск, которое действует в городе Новочеркасске и Октябрьском (сельском) районе Ростовской области. Оно образовано всего три года назад, но уже добились хороших результатов. Благодаря поддержке командира дислоцированного здесь соединения внутренних войск полковника Владимира Фёдоровича Купавского ветеранская организация, возглавляемая генерал-майором в отставке Владимиром Ивановичем Золотаренко, с первых дней работы взяла на себя роль главного организатора многих военно-патриотических мероприятий.

Ветераны частенько принимают у себя гостей – учащихся Новочеркасского кадетского корпуса, средних школ, колледжей и лицеев. Они не только рассказывают молодёжи о мужестве и героизме солдат правопорядка, но и показывают им военную технику и вооружение, которые есть во внутренних войсках, проводят экскурсии по музею Боевой славы и Аллее Героев.

Ответственность за социальный блок в работе совета ветеранов новочеркасского соединения лежит на плечах помощника командира соединения по работе с ветеранами полковника запаса Сергея Васильевича Воронкова. В тесном взаимодействии с местными органами власти он решает многие проблемы членов организации, связанные с оплатой коммунальных услуг, медицинским обеспечением и получением различных льгот. На встречи с ветеранами Сергей Васильевич регулярно приглашает руководителей управлений и служб городской и районной администрации, отвечающих за решение социальных вопросов, поддерживает тесный контакт с центром пенсионного обеспечения при ГУВД по Ростовской области.

Об эффективности работы этого ветеранского коллектива свидетельствует тот факт, что в 2010 году он был признан лучшим в Новочеркасске, а по итогам смотра-конкурса среди советов ветеранов, посвящённого 65-летию Победы, занял первое место в Северо-Кавказском региональном командовании.

Заслуживает внимания и опыт работы тюменской областной обще-

ственной организации "Ветераны внутренних войск МВД России", которую возглавляет подполковник запаса Александр Владимирович Бухарин. Инициатором её создания 12 лет назад стал ветеран Великой Отечественной войны, участник парада Победы на Красной площади полковник в отставке Василий Фаддеевич Кауров. Работу начинали с нуля, не зная всей специфики ветеранского движения. Поначалу организация насчитывала всего 7 человек, а сегодня в её рядах более 350 ветеранов, в числе которых и те, кто когда-то служил в расформированном тюменском соединении внутренних войск.

По инициативе и на средства совета ветеранов на территории военного городка оформлена музейная композиция, сооружён монумент в память о погибших воинах-тюменцах. Ветераны регулярно встречаются с призывниками, которых направляют на службу во внутренние войска, по-отцовски напутствуют их на ратный труд.

А какие интересные формы взаимодействия там существуют! Например, бывшие военнослужащие юристы при поддержке ООО "Юри-

дическое бюро "Унисон" бесплатно консультируют ветеранов и членов их семей по вопросам, связанным с семейным, жилищным, дачным и земельным законодательством, пенсионным обеспечением, получением льгот и пособий. А ветераны, возглавляющие охранные предприятия в Тюменской области, с удовольствием берут на работу бывших сослуживцев и только за последнее время помогли трудоустроиться ста военнослужащим запаса, которым не пришлось обращаться на биржу труда.

Хочется, чтобы таких по-настоящему сильных и влиятельных ветеранских организаций в войсках было больше. Думаю, опыт наших новочеркасских и тюменских

коллег заслуживает пристального изучения.

— Прошло почти четыре года, как была создана общественная организация ветеранов внутренних войск МВД России. Удалось ли за это время собрать воедино прежде разрозненные и не имеющие упорядоченной структуры ветеранские коллективы?

— За это время ветеранское движение во внутренних войсках обрело второе дыхание. Приказом министра внутренних дел России в 2006 году были введены штатные должности помощников командующих войсками региональных командований, командиров соединений и начальников вузов по работе с ветерана-

ми. Назначенные на них люди имеют соответствующий статус, получают заработную плату из бюджета. Им выделили служебные помещения, оргтехнику, телефоны, по заявкам предоставляют ведомственный автотранспорт, оплачивают командировки в соединения и воинские части.

В 2011 году такие должности появились ещё в ряде воинских частей, и сегодня количество штатных руководителей ветеранских организаций достигло 50, что существенно расширило возможности ветеранского движения.

За эти годы общее количество ветеранских организаций в войсках увеличилось до 239. Почти на 10 тысяч человек выросло и число ветеранов, вставших в них на учёт. Наиболее активно пополнение ветеранских рядов шло в Приволжском, Центральном, Сибирском и Северо-Кавказском региональных командованиях.

В 2011 году завершился процесс создания в границах федеральных округов семи межрегиональных ветеранских организаций, действующих на базе региональных командований внутренних войск. Все они прошли государственную регистрацию, признали устав Общероссийской организации ветеранов ВВ МВД России и были приняты в её состав на правах юридических лиц.

Таким образом, за неполные четыре года в войсках создана мощная и действенная структура с чёткой организацией по принципу построения внутренних войск. За это время мы ещё раз убедились, что главная сила ветеранов — в единстве.

— Пётр Николаевич, что бы вы пожелали ветеранам?

— Прежде всего — здоровья, семейного счастья и благополучия. Пусть как можно дольше они остаются такими же деятельными, активными, не утрачивают вкуса к жизни и связей с войсками. Пусть и далее продолжают передавать свой богатейший жизненный и служебный опыт. Поверьте, он воистину бесценен и всегда будет востребован в войсках правопорядка.

Беседовал подполковник
Сергей ПОРТНОВ
Фото из архива редакции

Боевой бригаде — заслуженный орден

В канун Дня внутренних войск 46-й отдельной бригаде оперативного назначения был вручён орден Жукова, а входящему в состав соединения специальному моторизованному полку присвоено имя первого президента Чеченской республики Героя России Ахмада-хаджи Кадырова.

Орденом Жукова согласно его статута награждаются те воинские части и соединения, которые участвовали в крупных операциях и выполнили поставленные задачи с полным сохранением боеспособности, несмотря на упорное сопротивление противника.

Сам орден и орденскую ленту прикрепил на знамя бригады министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии Рашид Нургалиев. Он назвал 46-ю бригаду флагманом внутренних войск, находящимся на переднем крае борьбы с терроризмом, и подчеркнул, что главным результатом многолетней служебно-боевой деятельности соединения стала стабилизация обстановки в Чеченской республике.

В ходе торжественной церемонии военнослужащим частей Северо-Кавказского регионального командования были вручены государственные награды. Орденом Мужества награждены заместитель командира специального моторизованного полка им. Ахмада-хаджи Кадырова майор Абдул-Салах Муталиев, заместитель командира группы армавирского отряда специального назначения капитан Олег Тапио, заместитель командира разведывательной роты гудермесского полка 46-й бригады старший лейтенант Евгений Воробьёв. Медаль "За отвагу" была вручена стрелку патрульной роты специального моторизованного полка рядовому Хасайну Магомедову.

Следует отметить, что специальный моторизованный полк, отныне носящий имя первого президен-

та Чеченской республики, укомплектован уроженцами Чечни и выполняет задачи по обеспечению общественного порядка в Грозном. Присвоение воинской части имени Героя Российской Федерации — первый случай в истории внутренних войск.

— Любая награда накладывает большую ответственность, — отметил, выступая перед личным составом соединения, заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин. — Поэтому мы ещё более профессионально, смело и конкретно будем выполнять поставленные задачи. Сегодня наша первоочередная цель — обеспечить на юге России конституционный порядок и безопасность граждан.

О том, как живут и служат в Чечне военнослужащие бригады, генерал армии Рашид Нургалиев поинтересовался за чашкой чая у бойцов, посетив расположение отряда спецназа, входящего в состав 46-й ОВБРОН. Казармы для контрактников были отремонтированы, пока основная часть солдат и офицеров находилась в командировке, выполняя служебно-боевые задачи в Ингушетии. Теперь в обновлённых помещениях ковровые дорожки, шторы с ламбрекенами, как в театре, и сверкающие хрустальные люстры.

В завершение визита министр внутренних дел Российской Федерации провёл в штабе бригады рабочее совещание по оперативной обстановке на Северном Кавказе с руководством Чеченской республики и командованием ОГВ(с).

Старший лейтенант
Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото Александра КУЗНЕЦОВА

ОГНЕВОЙ ЩИТ ДАГЕСТАНА

В соответствии с приказом министра внутренних дел Российской Федерации во внутренних войсках был сформирован отдельный артиллерийский дивизион, который вошёл в состав махачкалинской отдельной бригады оперативного назначения Северо-Кавказского регионального командования. Наш корреспондент побывал на учебном полигоне "Буруны", где проходил завершающий этап боевого слаживания новой воинской части и проверялась готовность артиллеристов к выполнению боевых задач.

Весна в Чеченской республике уже давно вступила в свои права. Грозненский аэропорт встретил нас ласково припекающим солнышком и нежно-изумрудной травой на газонах. Но в полной мере насладиться окрестными достопримечательностями не удалось: много ли увидишь через затенённое бронированное стекло...

Быстро миновав окраины Грозного, шустрые "уазики" вырвались на загородную трассу и свернули к Червлёной. Именно тут, неподалёку от старой казачьей станицы, и располагается конечная точка нашего маршрута. Здесь, на широких просторах, среди волнистых барханов пустынных ногайских степей, был обучен, испытан и проверен на профессиональную зрелость только что сформированный артилле-

рийский дивизион. Теперь во время командно-штабной тренировки и двухдневных контрольных занятий солдаты и офицеры должны показать всё, чему они научились.

Оливковые стены штабной палатки скрывают от посторонних глаз напряжённую работу управления дивизиона. Внутри царит полу-

мрак, на переносных столах мерцают экраны компьютеров, попискивают радиостанции. Офицеры, склонившись над картами, уточняют расчёты, вносят в таблицы новые, только что поступившие данные. Командно-штабная тренировка по участию отдельного дивизиона в поиске и уничтожении боевиков в самом разгаре. Знакомлюсь с руководителем учения – начальником штаба махачкалинской бригады полковником Валерием Лисицей. Чтобы не мешать штабным операторам, выходим на свежий воздух. Валерий Владиславович закуривает, смачно затягивается табачным дымком, а потом начинает обстоятельный рассказ:

– Вы приехали как раз вовремя, так сказать, на апофеоз боевого слаживания дивизиона. Тема тренировки, как вы, наверное, уже догадались, выбрана не случайно. Оперативная обстановка в Дагестане далека от спокойствия. Бандиты, к сожалению, не сидят сложа руки. Наоборот, всеми силами стараются дестабилизировать спокойную, мирную жизнь в республике. Случаются у нас и обстрелы, и подрывы. Бывает и так, что обложим боевиков со всех сторон, а во время штурма здания или захвата базы своих ребят потеряем. Ведь эти отморожки отстреливаются отчаянно, в плен редко сдаются.

Чтобы избежать потерь военнослужащих при проведении спецопераций в горах, и создан наш дивизион. Его миномётным батареям работы хватит, они будут поддерживать огнём разведчиков и спецназовцев в горно-лесистой, особенно труднодоступной местности. Следовательно, миномётчики должны уметь подавлять огневые точки противника, вести заградительный, блокирующий огонь, ставить дымовую завесу, подсвечивать местность. Чтобы оценить степень готовности артиллеристов, мы сегодня и проводим командно-штабную тренировку. По её результатам сразу можно будет понять, как подготовлены органы управления, умеют ли командиры принимать правильные решения и тактически грамотно управлять артиллерийским огнём.

По предварительным результатам КШТ могу сказать, что командование дивизиона со всеми вводны-

ми справляется уверенно. Но самое интересное начнётся завтра. Вы прямо с утра на огневые позиции поезжайте. Поверьте на слово, там будет и что понаблюдать, и с кем поговорить.

Колонна грузовиков первой миномётной батареи, перепахивая широкими ребристыми колёсами к намеченной цели. Густая пыль, поднятая головными машинами, стояла сплошной стеной, так что не было видно габаритных огней впереди идущей машины. Водители по какому-то наитию и только им знакомым приметам выбирают дорогу, петляя между барханами. Наконец головной "Урал" останавливается – марш закончен. Судя по отметке на карте, именно здесь должна быть развёрнута батарея. Молодой капитан, одетый, как и его подчинённые, в поношенную, выцветшую горку, подаёт по радиостанции короткую команду:

– К бою!

Меньше минуты дётся расчётам на выполнение норматива по переводу миномётов из походного положения в боевое. За действиями артиллеристов зорко наблюдает посредник майор Иван Павлов, которому ранее доводилось командо-

вать и миномётным взводом, и батареей. Так что со спецификой работы артиллеристов офицер знаком не понаслышке. К тому же он как никто другой заинтересован в объективной оценке практических действий дивизиона: сразу же после прибытия в Дагестан миномётчики будут прикрывать действия его патрульной роты. А работа им предстоит серьёзная. Для примера майор вспоминает об одной из специальных операций, в которой вместе со своим подразделением участвовал в прошлом году:

– Мы проводили поиск в окрестностях одного высокогорного села в Табасаранском районе Дагестана. По оперативным данным, неподалёку от селения боевики оборудовали свою базу. Нам поставили задачу: найти бункер, бандитов захватить, в случае сопротивления – уничтожить. Всё вроде бы понятно и просто. Но, как говорится, гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить...

Горные кручи там такие, что если оступишься и в расщелину упадёшь, то до дна почти километр лететь. Естественно, солдат в цепочку не выстроишь. Вот и ползали мы по тем склонам несколько дней. Красотища вокруг – дух захватывает! В одном ущелье гроты дивные, в другом водопад, а над ним всеми цветами радуга сияет, переливается. Ну прямо вос-

точная сказка! А в ней, как известно, без злых джинов не обходится... И точно, прошли чуть-чуть дальше, глядим – пещера. Сапёры подходи осмотрили – вроде всё чисто. Разведчики аккуратно внутрь заглянули – ничего нет. Двинулись в глубь пещеры, смотрим – кострище свежее, несколько лежанок оборудовано, консервные банки валяются, ложки с вилками. Тут же шприцы использованные, бинты старые, пустой автоматный магазин, картонные пачки из-под патронов. Видно, что бандиты ушли отсюда совсем недавно и, судя по всему, в спешке, раз прибраться не успели. Но вот куда? Это выяснять надо.

В общем, тогда мы не нашли ничего. А через неделю одного боевика из той банды захватили, и он показал, где спрятан bunker. Оказывается, мы вокруг него полдня ходили. В упор смотрели – не видели, так замаскирован был. А оборудован почти как двухкомнатная квартира, разве что без евроремонта: и душ у них был, и туалет. Запасы провизии такие, что можно месяц наружу не вылезать. Ёмкости с бензином и водой закопаны, бензогенератор японский. Несколько входов-выходов подготовлено, и всё тщательно замаскировано. Вот и попробуй их отыскать! И сколько таких баз по всему Дагестану накопано, никто толком не знает.

Пару месяцев назад, кстати, один из таких бункеров обнаружили благодаря артиллеристам: бандитские переговоры записывали, и по определённым координатам нанес-

Пока беседовали, миномётчики успели развернуться на позициях, оторвать ниши для мин, оборудовать пункт управления. По песку зазмеились чёрные провода полевых телефонов, захрипели переносные радиостанции. В воздух взметнулись флажки.

Заместитель командира батареи по работе с личным составом майор Даир Агарзаев подвёл меня к правого-фланговому расчёту:

– Знакомьтесь – наши передовики, лучшие специалисты. У их командира старшего сержанта Краева, – он кивнул в сторону крепко сбитого молодого человека с обветренным лицом, – вчера день рождения был. Ему 34 года стукнуло. А он до сих пор не женат! Хотя родом из Иванова. Если журнал со статей про наш дивизион туда попадёт, у парня отбой от невест не будет.

Поговорить с ходу не удалось: батарея приступила к выполнению

стрельб. Зато мне выпал редкий шанс сфотографировать артиллеристов непосредственно за их настоящей боевой работой.

– Огоны! – Командир первого расчёта старший сержант Михаил Краев резко взмахивает красным флажком. Заряжающий ефрейтор Саид Омаров тут же опускает пузатую 82-мм мину в ствол. Резкий хлопок отдаёт дребезжащим звоном. С лёгким шуршанием оперённая кегля взлетает высоко в небо и устремляется к невидимой с огневой позиции цели. Через несколько секунд до батареи докатывается эхо разрыва. С командно-наблюдательного пункта поступают поправки. Наводчик Герберт Мурадаев припадает к прицелу: уточняет наводку. Сержант Абдулла Манапов уже подаёт очередную мину своему напарнику младшему сержанту Руслану Ибрагимову.

Хорошо стреляют миномётчики: быстро, слаженно, а самое главное – метко! С КНП поступает команда: прекратить стрельбу, цели поражены. Вот теперь можно и с именинником поговорить.

Старший сержант Михаил Краев с виду очень похож на былинного русского богатыря. Характер у него, судя по всему, очень спокойный, добродушный. К тому же командир расчёта отличается немногословностью, что с точки зрения журналиста скорее

недостаток, чем достоинство собеседника. Слова из него приходятся чуть ли не клещами тянуть.

– Артиллеристом я стал в 1999 году, когда служил ещё срочную в артполку Кантемировской дивизии, – размеренно говорит Михаил. – Мне понравилось, решил остаться в армии. Заключил контракт и с тех пор выбранной профессии не изменяю. Только вот из Вооружённых сил во внутренние войска перешёл. Но это даже к лучшему. На мой взгляд, здесь и порядка больше, да и задачи посерьёзнее стоят. Бандиты и террористы – не какой-то виртуальный "вероятный противник". Тут всё на самом деле и всерьёз. Придётся основательно попотеть, чтобы вся эта мразь получила по заслугам.

На третий день учений до Чечни добрался северный циклон. И сразу же резко похолодало. Неприятливая хмарь сменила стоявшую до этого ясную, солнечную погоду. Подул ледяной ветер. Из низко висящих серых туч зачастил мелкий занудный дождь. Но непогода никак не отразилась на результатах стрельбы: все огневые задачи артиллеристы выполнили успешно.

На командно-наблюдательном пункте мне наконец-то удалось пого-

ворить и с командиром отдельного дивизиона подполковником Махарбеком Уртаевым, который в ответ на моё восхищение хорошей стрельбой в сложных погодных условиях вполне искренне удивился:

– Да разве это плохая погода? Вы бы к нам приехали в январе, когда тут морозы стояли за минус тридцать. У солдат руки в перчатках к миномётам прилипали, а стволы от холода аж сиреневого цвета были. Так мы и тогда неплохо стреляли. А как нормативы по инженерному оборудованию позиций отработывали! Грунт мёрзлый, лопаты гнутся, кирками приходилось землю долбить, полуполитона перепыхали. Зато празднично болтающихся не было: чтобы не замёрзнуть на таком морозе, землю копали все, независимо от должности и звания.

– Как вам удалось за такое короткое время, буквально за два-три месяца, так хорошо подготовить своих бойцов? – поинтересовался я у подполковника.

– Во-первых, у нас в дивизионе служат только контрактники. А это люди достаточно взрослые, которые знают, для чего и зачем сюда прибыли. Во-вторых, благодаря повышенному денежному содержанию, нормальному питанию и достойным бытовым условиям у нас нет кадровой текучки. В-третьих, очень много офицеров, младших командиров и специалистов, прибывших для формирования дивизиона, ранее служили в артиллерийских подразделениях. Они-то и составили костяк взводов и батарей. А с их помощью мы смогли быстро подготовить остальных специалистов.

Сегодня наша воинская часть полностью укомплектована техникой, вооружением, людьми. По первой команде мы готовы выдвинуться в назначенные районы и оказать огневую поддержку подразделениям, участвующим в спецоперациях. Приятно, что и войсковая пресса нас не забывает. Как только обустроимся на новом месте, опять ждём в гости. Думаю, нам будет о чём рассказать...

★
Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора
и старшего сержанта
Муршида СУЛАЕВА

НА ПУТИ К СОВЕРШЕНСТВУ

С 20 по 22 марта 2012 года на базе Отдельной дивизии оперативного назначения прошёл финальный этап конкурса служебного мастерства и полевой выучки среди офицеров внутренних войск.

По накалу страстей это состязание не уступает самым престижным спортивным соревнованиям. И это неудивительно, ведь своё мастерство здесь демонстрируют офицеры, уже завоевавшие право называться лучшими в своих соединениях и региональных командованиях. Благодаря высокому уровню подготовки явных аутсайдеров в финале конкурса нет, зато лидеры могут меняться по несколько раз за день. Каждый сданный зачёт может принести или отнять преимущество из драгоценных баллов! В таких условиях интрига сохраняется до

самого конца состязания. По признанию самих участников, в этом году финал оказался самым прозрачным и справедливым за всю историю конкурса, а пресловутый человеческий фактор в работе судей был практически сведён к нулю. Однако обо всём по порядку.

Для участия в конкурсе в ОДОН прибыли офицеры десяти должностных категорий – от командира взвода до командира воинской части. Программа соревнований предусматривала проверку теоретических знаний и практических навыков по девяти дисциплинам: огневой, технической, специальной и физической подготовке, общевоинским уставам, воен-

ной топографии, радиационной, химической и биологической защите, подготовке по связи и АСУ, а также вождению автомобилей. Специалисты командного профиля, кроме того, состязались в тактике служебно-боевого применения (ТСБП) внутренних войск и технической подготовке, а представители служб обеспечения – в тактико-специальной и специальной подготовке.

Вопросы теории, как и практические нормативы, по каждому из предметов меняются ежегодно. Кроме того, постоянно вносятся изменения и в само положение о проведении конкурса. Таким образом, организаторы расставляют акценты на

актуальных предметах и темах занятий. К примеру, в этом году, отдавая должное возрастающей важности тактики служебно-боевого применения внутренних войск для выполнения повседневных задач, коэффициент (число, на которое умножается полученная по конкретному предмету оценка) по этой основополагающей дисциплине увеличили вдвое. В большинстве случаев это значение равно пяти, но для тактики внутренних войск каждый оценочный балл умножался на двадцать.

Ещё одно важное изменение коснулось огневой подготовки. Если раньше участники в зависимости от категории выполняли упражнения разной сложности, то теперь вне зависимости от должностной принадлежности все стреляли спортивные упражнения. Если на прошлогодних соревнованиях у соперников могли быть сомнения: упала движущаяся фигура от прямого попадания, рикошета, порыва ветра или по мановению руки оператора, – то теперь каждая мишень была именной, а изучение всех пробоин и подсчёт баллов проходили в присутствии представителей команд-соперниц. Кроме того, и пресловутый коэффициент здесь вырос с пяти до пятнадцати.

К исходу первого дня обозначилась тройка команд с лучшими показателями – приволжцы, северокавказцы и офицеры ОДОНа. Впрочем, разрыв между ними был минимален. Во второй день хозяева соревнований уже владели пальмой первенства безраздельно. Соперники и хотели бы поспорить с судьями, да оснований не имели. Решающий разрыв в набранных баллах был создан во время зачётов по огневой и физической подготовке. К слову сказать, в дальнейшем дзержинцы свои позиции лишь укрепляли. Неудивительно, что результаты общекомандного первенства во многом оказались вполне ожидаемыми – с небывалым до сих пор преимуществом победу одержали представители Отдельной дивизии оперативного назначения. Только первых мест ими было завоевано шесть, и это в десяти категориях! Вторыми стали уральцы, а "бронза" досталась команде Северо-Кавказского регионального командования.

Лучшими среди командиров и офицеров управления воинских частей, а также командиров батальонов и их заместителей по работе с личным составом оказались представители ОДОНа. Подполковники Роман Плахотин, Василий Овчинников, Игорь Клабуков и Олег Осадчий заняли высшие ступеньки пьедестала почёта. У заместителей командиров батальонов по вооружению первое место досталось капитану третьего ранга Александру Куц из Уральского регионального командования. Северокавказцы майор Алексей Мизюркин и старший лейтенант Дмитрий Михайлов показали наивысшие результаты среди заместителей командиров батальонов по тылу и командиров рот. В группе заместителей командиров рот по работе с личным составом равных не было сибиряку старшему лейтенанту Евгению Рожкову. В категориях заместителей командиров рот по вооружению и командиров взводов победу одержали офицеры ОДОНа старший лейтенант Антон Зюляев и лейтенант Алексей Васильев.

В личном зачёте среди всех участников, вне зависимости от их должностной категории, первое и третье места также завоевали хозяева соревнования подполковники Игорь Клабуков и Роман Плахотин. Второй результат показал майор Алексей Мизюркин из Северо-Кавказского регионального командования.

Победители конкурса были награждены ценными подарками от главного командующего внутренними войсками МВД России и денежной премией от Благотворительного фонда социальной защиты сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск и членов их семей "Забота". Победитель конкурса в личном зачёте подполковник Игорь Клабуков дополнительно к этим наградам получил туристическую путёвку в Болгарию.

Подводя итоги состязания, заместитель главного командующего внутренними войсками — начальник управления боевой подготовки ГКБВ МВД России генерал-лейтенант Юрий Бабкин отметил, что уровень профессионализма участников достаточно высок. Вместе с тем соревнование помогло выявить вопросы, которым следует уделять больше внимания. Ведь даже самый высокий результат — это всего лишь оценка достижений сегодняшних. Идти же в ногу со временем означает готовиться к решению новых задач, постоянно оттачивать профессиональное мастерство до совершенства. А ему, как известно, предела нет.

★
Подполковник
Сергей КОРЕЦ
Фото автора

В мобильном телефоне Натальи Егоровны Пузиновской хранятся СМС-сообщения, которые она получила ещё три-четыре года назад: их присылал из командировок младший сын Санька. Каждый день он отправлял маме "Доброе утро" и "Спокойной ночи", узнавал о делах дома, а когда долго не получал ответ, слал смайлик с репликой "Ку-ку!".
19 июня 2008 10:29 "Мама, привет! Как дела? К Моздоку подъезжаем".
19 июня 2008 13:46 "Мамуль, всё будет хорошо, приеду живой и здоровый. Главное – не волнуйся!".
30 ноября 2008 17:05 "Мама, поздравляю тебя с Днём матери! Желаю счастья, здоровья и чтоб оставалась такой же красивой и молодой, как сейчас. Твой сын".
18 июня 2009 18:12 "Я в Минводах. Завтра должны быть в Чечне. У меня всё хорошо, только крестик с верёвочкой потерял".
 Вечером 7 июля 2009 пришло очередное сообщение: "Мама, новости смотрела? Про нас говорят". Больше Саша не писал и не звонил...

«МЫ В ДОБРЫХ СНАХ ДОМОЙ ПРИДЁМ»

ВСЕОБЩИЙ ЛЮБИМЕЦ

В семье Санька был любимчиком. В детстве – упитанный карапуз с ямочками на щеках, в юности – статный чернобровый парень, под пронзительным взглядом которого смущалась не одна девочка. Во дворе к нему прилепилось прозвище Хома – хомяк. Он любил поест, и в карманах всегда носил конфеты, "сникерсы" и прочие сладости. А бабушка Анастасия Григорьевна почему-то звала обожаемого внука Рыжиком.

Саша рос хозяйственным мальчиком. Всегда убирал за собой со стола, до блеска натирал полы, ходил на рынок, а по вечерам, осмотрев квартиру, каждый раз докладывал родителям:

"Газ я проверил, свет выключил, дверь закрыл. Мама, папа, спокойной ночи!"

Среди друзей он был заводилой и душой компании. Вечерами в большом дворе сыктывкарских многоэтажек допоздна раздавались его звонкий смех, мелодичный голос и песни под гитару.

– Саша был романтик с большой буквы. Он мог всю ночь петь под моим окном, всегда дарил цветы, говорил красивые слова, – вспоминает Оксана, которую с Александром ещё до его призыва в армию связывала большая любовь. – Однажды мы поссорились, так он очень переживал и сочинил для меня песню. Нашёл профессиональную студию, записал диск. – Оксана достает телефон, нахо-

дит знакомый трэк. Раздаётся грустный молодой голос:

Я в последний раз

Словно видел тебя...

– До сих пор у меня перед глазами стоит его широкая улыбка, очаровательные ямочки... – вздыхает Оксана. – Хороший мальчик. Очень добрый и очень ласковый.

Знакомые девочки были от красавчика Хома без ума, и он дружил то с одной, то с другой. Любили его и учителя, хотя успешной учёбой и прилежным поведением Александр не отличался.

Завуч сыктывкарской школы №25 Нина Епифановна Эйхман показывает ведомости с четвертными и годовыми оценками:

– Вот посмотрите: по многим предметам у него выходили даже двойки. Он у меня в кабинете часами просиживал, переписывая диктанты. Но несмотря на низкую успеваемость, мы, учителя, как-то по-особому к нему относились. Очень светлый был мальчишка, озорной, весёлый, приветливый. Порой идёшь по коридору, а он за версту кричит: "Здравствуйте!" Или приоткроет дверь, заглядывая в мой кабинет: "Нина Епифановна, я сегодня в школе!" Он всегда был готов помочь, защищал друзей, если их кто-то пытался обидеть, умел развеселить. Ребятам с ним было интересно.

С Кириллом Сажиным Саша дружил с детства. Они были обычными, в меру хулиганистыми пацанами: пропадали допоздна во дворе, бегали за девочками, покуривали тайком от учителей и родителей.

– Саша хорошо играл на гитаре, – вспоминает Кирилл. – Он первым в нашей компании стал исполнять военные песни, в основном из репертуара "Голубых беретов". Любил компьютерные игры, занимался спортом, сагитировал меня записаться в хоккейный клуб "Речник". Жили мы без затей. О будущем особо не задумывались. Никто даже представить не мог, что Санька совершит героический поступок. Мы раньше не были знакомы с настоящими Героями, считали их очень далёкими и недоступными. А оказалось, они совсем рядом...

Братья Саша и Толя Пузиновские

Рыжик в детстве

"ОСТАЮСЬ НА КОНТРАКТ"

К службе Саша готовился с малых лет: расспрашивал отца, задавал вопросы друзьям, вернувшимся из армии. Он даже ел всегда быстро, "по-военному". Но особый трепет испытывал парнишка при виде людей в форме. Старший брат Анатолий рассказывал, как однажды на даче они познакомились с офицером из подразделения специального назначения, который приехал в гости к соседям. Тогда Саша загорелся идеей во что бы то ни стало попасть служить в спецназ.

В армию его провожали чуть ли не всем городом. В квартиру Пузиновских до глубокой ночи приходили парни и девчата. Столы были накрыты в обеих комнатах.

– Ты хоть знаешь, кто это пришёл? – то и дело спрашивала мама, интересуясь увеселившимися за стол незнакомцами в компании Сашиных друзей.

– Мама, какая разница! Здорово, что они в этот день со мной! – улыбался в ответ Саша.

Военная служба рядового Пузиновского началась в сыктывкарском учебном полку. Его определили во взвод санитрукторов. Младший медицинский персонал здесь готовили наряду с сапёрами. Саша вспомнил

тогда своих друзей, служивших в ВДВ. Они как-то обмолвились, дескать, быть десанником – это, конечно, круто, но иной раз успех операции зависит от санитара.

Служба в родном городе давалась Пузиновскому нелегко. По выходным его навещали друзья и родители, девочки не давали покоя, и эти сентиментальные встречи сбивали с толку. Он хотел служить так, чтобы можно было выполнять серьёзные задачи, а новости из дому приносила не мама вместе с пирожками и котлетами, а почталён. Стараясь не выделяться среди сослуживцев, он как-то раз написал письмо домой, хотя дом находился на соседней улице:

"Здравствуйте, мама, папа, Толик!! Как ваши дела? У меня всё хорошо, просто замечательно. Каждый день подшиваемся, бреемся, стираем подшивочный материал. Сейчас началась учёба. Опять занятия – ёлки-палки, сколько можно учиться! Изучаем тело человека, а точнее, как оно устроено! Фу, какая гадость – кишки, кровь.

Блин, мама, я так хочу сладкого, ты даже себе не представляешь! Сейчас бы конфет, печенья, ступёнки!!

Я тут начал читать книгу про войну – нормальная книга. Я раньше не любил читать – было лень, а здесь заинтересовался.

Мама, буду заканчивать своё письмо, потому что сейчас пойдём на обед. Целую, люблю вас всех! Ваш солдатик. 15 января 2007 года".

После завершения учёбы Александр Пузиновский был направлен в саратовский отряд спецназа. Командир группы сразу представил его старшему санитруктору Наталье Владимировне Новиковой:

– Вот новый санитар-стрелок. Будет тебе помогать и подменять на выездах. Так что бери и обучай.

– Саша был тихий, скромный мальчик, – вспоминает Наталья Владимировна. – Отношения с сослуживцами в группе у него сначала не заладились, и он очень переживал. За мной хвостом ходил. Он очень ко мне привязался, постоянно шоколадки мне приносил, а я его за это ругала... Сперва он, конечно, медицинскими знаниями не блистал, но главное – у него было желание научиться всему необходимому и быть полезным. В первую командировку мы ездили вме-

На присяге

ПОСЛЕДНИЙ ОТПУСК

В отпуске он не снимал спецназовскую форму – гордился ею. В День Победы пошёл к мемориалу в центре Сыктывкара на городской митинг. Ветераны любовались молодым красивым парнем в отглаженном камуфляже и оливковом берете: "Достойная выросла смена!" Офицеры подходили и обнимали "братишку", школьники робко протягивали тюльпаны и нарциссы, а девушки с завистью смотрели на Сашину двоюродную сестру, которая в тот день шла с ним под руку.

– Я сегодня словно заново родился, – откровенничал он вечером с мамой. – Такого внимания и уважения к себе ещё никогда не испытывал. Я буду служить!

И родители, и друзья видели: военная служба сделала Хому другим человеком. Он стал серьезнее, ответственнее.

– Мы долго спорили, – говорит старший брат Саша Анатолий. – Я пытался его переубедить мол, зачем тебе нужен этот спецназ, зачем рисковать. Кавказ – это не шутка. Он настаивал на своём, повторял, что он должен быть ТАМ, чтобы мы ЗДЕСЬ жили спокойно. Мы тогда не поняли друг друга – будто говорили на разных языках.

Родители не препятствовали выбору сына, но, конечно, волнова-

сте. Он постоянно ко мне подбегал, спрашивал, как и что делать, просил показать. Я ему всё объясняла, а потом заставляла повторить самостоятельно. Саша сначала боялся делать уклады, но потом научился. У него оказалась очень лёгкая рука. Со временем отношения с ребятами из группы выровнялись – все видели, что он старается и что у него многое стало получаться.

Когда до дембеля оставались считанные дни и в семье Пузиновских уже ждали возвращения сына, Саша позвонил и сообщил родителям неожиданную новость: "Я остаюсь на контракт"...

Александр Пузиновский (в центре) и Михаил Груздев (крайний справа) с боевыми друзьями

Юрий Анатольевич и Наталья Егоровна провожают сына в армию. 2006 г.

лись за него. Саша, как мог, успокаивал их. Даже в командировках всегда находил возможность позвонить или написать домой, сообщить, что у него всё хорошо.

В свой последний отпуск он приехал с огромным букетом роз для любимой мамы. Пока во время остановки выбирал цветы, отстал от поезда, догонял на попутке, а потом весело рассказывал о своих приключениях. В те дни он, как всегда, много шутил и смеялся, но близкие чувствовали, как сквозь этот неизменный задор пробивалась странная, едва уловимая грусть.

– Мы сидели на даче в весёлой компании. Обсуждали всё подряд – жизнь, работу, женщин... – продолжает вспоминать Анатолий. – Вдруг Сашка замолчал и, подняв свои горящие чёрные глаза, выдал: "Ты знаешь, брат, я, наверное, больше не приеду". Это было как гром среди ясного неба. Не знаю, что он в ту минуту чувствовал...

Действительно, он как будто со всеми прощался. Сходил в школу, увиделся с завучем Ниной Епифановой, пообщался с одноклассниками.

– Оксанка, я больше не вернусь! – сказал он по телефону своей давней подруге.

– Санька, ты что говоришь! Ты же обещал мне свадьбу на красных "Вол-

гах"! Давай возвращайся скорее! – подбодрила спецназовца девушка.

– Я положу тебе зимнюю куртку и шапку, – предложила мама, собирая сумку сына накануне отъезда.

– Не надо. Я всё равно их носить не буду, – ответил Саша.

Его провожали 22 мая 2009 года. Засиделись на даче, никак не могли наговориться. До отправления поезда оставалось каких-нибудь минут двадцать, но Саша настойчиво сказал:

– Заедем к Скорбящему солдату!

– Какой солдат, Саша, ты опоздаешь!

– Нет, мама, заедем.

Скорбящий солдат – это памятник воинам-сыктывкарцам, погибшим в локальных конфликтах. Саша вышел из машины, подошёл к скульптуре

склонившего голову молодого бойца, снял берет и на минуту замолчал.

Через год рядом с изваянием Скорбящего солдата появится мраморная доска с именем Героя России Александра Пузиновского...

"БУДЕТ ЖАРКО"

6 июля 2009 года Толя Пузиновский отмечал свой день рождения. В Сыктывкаре солнце пекло так, что плавился асфальт. А его брат Сашка в это время в бронежилете и каске, с автоматом и медицинской сумкой в составе подразделений саратовского отряда выезжал из Ханкалы.

Когда спецназовцы прибыли под Бамут, хлынул ливень. Скользя берцами по густой мокрой траве, четыре группы отряда уходили в лес, где, как сообщала разведка, должны были появиться боевики. Перед выходом младший сержант Пузиновский отправил брату сообщение: "Толик, поздравляю тебя! Счастья тебе! Я еду играть в контрстрайк, только не на компьютере, а вживую. Будет жарко".

... В засадах и заслонах, выставленных на границе оцепленного района, саратовцы просидели всю ночь. Только утром, часов в семь бандиты сделали попытку прорваться сквозь рубеж блокирования. Началась перестрелка. Группа боевиков оказалась малочисленной, поэтому, напо-

В командировке. 2008 г.

С трофеем
из бандитского схрона.
2009 г.

ровшись на спецназ, они отступили обратно в лес.

Весь день ушёл на прочёсывание местности, и лишь часам к четырём пополудни, погрузившись на технику, саратовцы вернулись в пункт временной дислокации. Только собрались перекусить, как поступила команда "Сбор!". И через какое-то время подразделения отряда опять убыли на операцию.

Шли в колонну по одному. Расстояние между группами составляло от пятидесяти до ста метров. Рядом с лесом располагалось несколько домовладений. Стояла задача досмотреть их и прочесать округу в радиусе около километра. Группой, в составе которой шёл младший сержант Пузиновский, командовали капитан Алексеев и старший лейтенант Михеев.

— Уже смеркалось, когда мы вошли в лес, — вспоминает Владимир Михеев. — Рядом со мной в головном дозоре двигался сапёр ефрейтор Михаил Груздев. Пузиновский находился в ядре с капитаном Алексеевым. Идти было тяжело — густые заросли, сырая трава... Прошли метров двести в глубь леса. Здесь, в старых, полуосыпавшихся шахтах, обнаружили схрон с оружием, боеприпасами, спальниками, продовольствием. Отсюда же на ближайшую возвышенность уходила тропа. На ней были свежие следы, а в стороне — отхожее место.

Скомандовал сапёру проверить, не установлены ли на тропе мины. Он отполз метров на пять-десять и затерялся в гуще деревьев и кустарника. Минут через пять Миша доложил по радиостанции, что всё чисто. Я сказал: "Вставай и продолжай движение!" И в ту же минуту с возвышенности со всех сторон на нас обрушились автоматные и пулемётные очереди под крики "Аллах акбар!". Командир отряда, находившийся на временном пункте управления, дал команду отходить, но мы не могли оставить Груздева. В тот момент мы ещё не знали, что с ним случилось.

— Шадрин, ко мне! — быстро сориентировался старший лейтенант Михеев. — Надо Мишку вытаскивать. Пузиновский, ты идёшь с нами.

— Командир, у меня пулемёт заклинило, — нервно передёрнул затвор пулемётчик сержант Шадрин.

— Возьми автомат у капитана Алексеева, быстрее!

Санинструктор Пузиновский сосредоточенно смотрел на офицера и ждал команды. В его глазах не было ни паники, ни страха.

Втроём они двинулись к тому месту, где должен был находиться ефрейтор Груздев. Боевики всё это время простреливали низину. Михеев подполз к раненому сапёру. За ним подтянулись Шадрин и Пузиновский. Мишка лежал лицом вниз и хрипел. Он был ранен в голову. Все вместе стали его переворачивать. Стрельба не утихла. Передвигаясь по-пластунски, Шадрин и Пузиновский потащили раненого сапёра. Михеев прикрывал отход.

— Боевики находились от нас метрах в пятидесяти, — вспоминает Владимир. — В их сторону мы бросили все гранаты, которые у нас были. До ложбины, где можно было хоть как-то укрыться, оставалось метра три. Сквозь заросли я заметил, как снайпер меняет позицию. Выстрелил — он упал, и тут снова со всех сторон на нас обрушился шквал огня. "Они нас засекли. Тащите быстрее!" — крикнул у пацанам, продолжая отстреливаться. И вдруг слышу: "Саня, Саня!" — Толя Шадрин тормозил младшего сержанта Пузиновского, который накрыл собой Мишку Груздева. Ещё

через мгновение пуля ударила мне в плечо, рука онемела, автомат выпал. Помню, как мы с Толиком допозли до ложбины, помню, как снял разгрузку, помню, как подоспели наши медики...

Бой продолжался до глубокой ночи, после чего этот квадрат стала обрабатывать артиллерия. Операция продолжалась и на следующий день. В итоге было уничтожено несколько боевиков и взят в плен один из лидеров бандподполья на Северном Кавказе Рустам Махаури.

Старшего лейтенанта Михеева, младшего сержанта Пузиновского и ефрейтора Груздева эвакуировали в грозненский госпиталь. Мишка Груздев скончался в ту же ночь. За жизнь Пузиновского боролись врачи. У него было три ранения — в колено, в бедро и в голову. 12 июля ему стало лучше. На следующий день планировался борт на Москву, чтобы доставить Саньку и других раненых в Главный военный клинический госпиталь внутренних войск, но до рассвета спецназовец не дождался...

Все эти дни Наталья Егоровна не находила себе места, десятки раз набирала номер сына и слышала: "Временно недоступен". Двенадцатого числа, в очередной раз пытаясь дозвониться до Саньки, она услышала в трубке слова, произнесённые чужим голосом, словно это было эхо: "Ваш сын..." Дальше она не расслышала. Уже потом мать узнала, что именно в эти секунды Саша приходил в себя.

ВОЗВРАЩЕНИЕ И ПРОВОДЫ

О Сашиной смерти Пузиновским сообщила подруга его сослуживца. Она позвонила утром 13 июля. А вечером пришла похоронка.

Спустя несколько дней Хома снова был дома: шестеро крепких ребят из саратовского отряда вынули из дощатого ящика цинковый гроб и внесли в квартиру.

Родители расспрашивали офицеров о подробностях последнего боя. Из сбивчивых рассказов было ясно одно: там, в горах, Пузиновский спас товарища так же, как заступался когда-то за друзей здесь, в школе и в родном дворе.

17 июля двор затих. Даже ветер не смел нарушить воцарившуюся тишину. Палило солнце. На небе не было ни облачка. Проститься с Сашей вновь собрался чуть ли не весь город. Это были его вторые проводы. Подходили друзья, учителя, соседи и родственники.

Уже на кладбище отец, Юрий Анатольевич Пузиновский, долго водил рукой по стеклянному окошечку цинкового гроба. Сашка лежал спокойный и безмятежный. С длинными пушистыми ресницами и отметиной от пули на бритой голове.

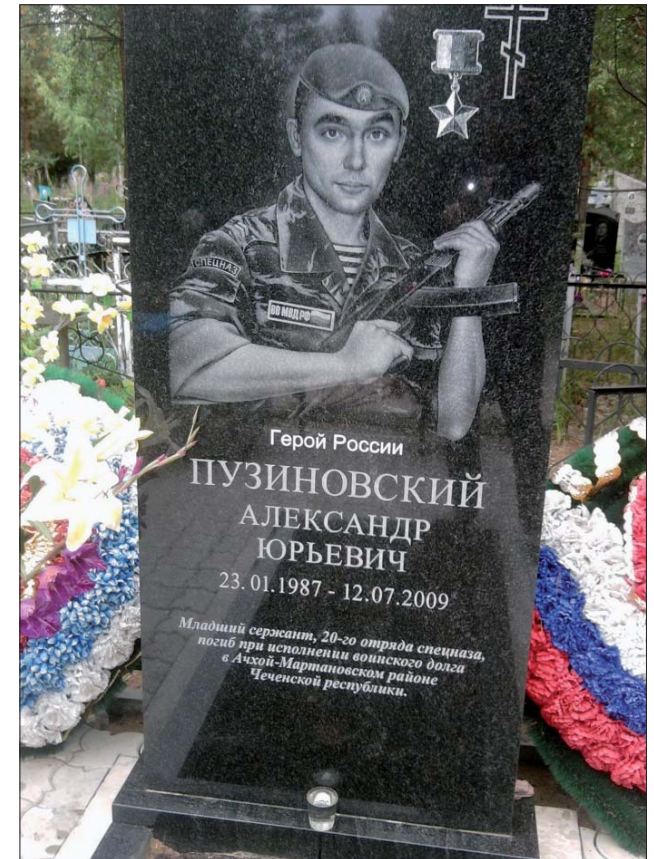
— Саня, вставай, пойдём домой! — не сдерживая слёз, шептал Юрий Анатольевич. А рядом, не отрывая рук от разогретого солнцем цинка, стояла девушка. Она задыхалась от слёз и прижимала к груди букет розовых пионов. Видимо, это была последняя Сашкина любовь.

После похорон Толя Пузиновскому приснился брат. Он стоял на пороге дома в парадной форме с золотым аксельбантом в окружении таких же ярких и святящихся сослуживцев. Он протягивал руку, и на его ладони сверкала золотая звёздочка.

Через год Указом Президента Российской Федерации бойцу саратовского отряда специального назначения внутренних войск младшему сержанту Александру Пузиновскому посмертно будет присвоено звание Героя России.

В СЕРДЦАХ И ГРАНИТЕ

Над письменным столом в Сашиней комнате теперь маленький музей:

На могиле Героя.
Сыктывкар. 2012 г.

краповый берет, камуфляж, фотографии, Золотая Звезда Героя России, медаль "Защитнику Чеченской Республики"... Родители, брат и бабушка Саньки стараются быть сильными — их Рыжик не любил слёз. Им кажется, что вот-вот откроется дверь и через неё в комнату ворвётся весёлый пацан с широкой улыбкой и горящими глазами. Им проще думать, что он ещё в командировке.

Наталья Егоровна говорит, что на Сашином портрете никогда не бывает пыли, а конфеты, которые она кладёт сыну на полку, периодически куда-то исчезают... Да и Анастасия Григорьевна чувствует, что внук Санечка где-то рядом. Это ведь наверняка он своей тёплой рукой будит спящую бабулю и уговаривает её сделать укол...

В сыктывкарской школе №25 уста-

новлен барельеф и мемориальный стенд в память о выпускнике Александре Пузиновском. Он плохо учился при жизни, но прославил свою школу после смерти. Мальчишки и девчонки из кадетского класса часто останавливаются перед портретом Героя и перечитывают любимые Сашины стихи, посвящённые маме:

*Вы верьте, мамы, мы живём,
Совсем вы нас не хороните.
Мы в добрых снах домой придём —
Вы только ждите, ждите, ждите.*

★
Старший лейтенант
Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото из семейного альбома
Пузиновских

РОВЕСНИЦА ПРОСЛАВЛЕННОГО ИНСТИТУТА

В мае нынешнего года Саратовский военный Краснознамённый институт ВВ МВД России отмечает 80-летие. Кафедра тактики внутренних войск – ровесница прославленного вуза, она тоже образована в 1932 году и вместе с военным институтом будет отмечать свой юбилей. Неудивительно, что, собирая материал об истории и традициях старейшего вуза внутренних войск, корреспондент журнала встретился с руководством кафедры и её ветеранами...

Первый собеседник – кандидат юридических наук, профессор кафедры полковник запаса Михаил Николаевич Можаяв, чей стаж работы на кафедре перевалил за второй десяток. Он как никто другой знает и историю подразделения, и его традиции, и путь научно-методического совершенствования ведущей кафедры института.

– Я ведь и сам выпускник этого вуза. А как преподаватель тружусь здесь с 1991 года, – начал свой неторопливый рассказ Михаил Николаевич, – эпоха 90-х для головной институтской кафедры стала сложным периодом: мы начинали готовить нашего выпускника к новой задаче внутренних войск – обеспечению режима чрезвычайного положения. Меняли учебно-материальную базу, перерабатывали методические фонды и учебные пособия. Все преподаватели кафедры прошли тогда через горнило горячих точек и весь свой боевой опыт включали в материал для занятий, передавали курсантам. А как же иначе, ведь выпускник института должен уметь выполнять задачи по предназначению войск в любых ситуациях, а тогда и задачи войск, и условия их выполнения менялись буквально на глазах.

Однако время не давало передышек. Первая и вторая чеченские кампании потребовали внедрения в учебный процесс нового боевого опыта, ведь до 70 процентов наших выпускников распределялось тогда на Северный Кавказ... Новый рывок модернизации кафедры был

не менее сложным, но зато мы могли теперь и курсантам, и представителям других военных вузов продемонстрировать и в спецкласссах, и в учебном центре будущее внутренних войск. Так что недаром наши выпускники всегда получают от войсковых командиров самые лестные отзывы!

Я до сих пор вспоминаю лекции своих учителей по тактико-специальной подготовке полковников Игоря Маслова и Павла Ермишина, а ведь заканчивал Саратовское тогда ещё училище в 1977-м... Надеюсь, что и нашу заботу о высоком профессионализме курсантов именно в области служебно-боевого применения войск выпускники-саратовцы будут вспоминать с благодарностью.

Чтобы узнать о специфике преподаваемых здесь учебных дисциплин, я обратился к доценту кафедры полковнику запаса Валерию Викторовичу Нестерову.

– Валерий Викторович, за почти двадцатилетний период работы в военном институте и на кафедре вы глубоко освоили обе кафедральные дисциплины. Расскажите, пожалуйста, поподробнее о своём педагогическом труде, о подготовке выпускников для войск правопорядка.

– Я тоже, как и большинство наших преподавателей, саратовский выпускник, но вернулся в родные стены только через 15 лет, после того, как прошёл в войсках самые различные должности от командира взвода до начальника штаба отдельного батальона. Уверен, что без войсковой

закалки стать настоящим преподавателем нашей кафедры невозможно, ведь на всех учебных занятиях мы рассказываем только о войсках и готовим специалиста исключительно для первичного войскового звена.

На кафедре я уже 18 лет и 13 из них преподаю свою любимую учебную дисциплину с очень, к сожалению,

Кандидат юридических наук,
профессор кафедры
полковник запаса
Михаил Николаевич Можаяв

нию для читателя, длинным названием "Организация повседневной деятельности подразделений и обеспечение безопасности военной службы". Но оттого оно и длинное, что учебный предмет комплексный и преподаётся на всех пяти курсах. А это очень важно для формирования специалиста и командира: первокурсник начинает в роли командира отделения и приходит к выпускному

курсу с багажом знаний, позволяющим выполнять на занятиях служебные обязанности ни много ни мало командира батальона!

Мне было легко осваивать этот предмет, потому что я сам составлял программу и подбирал учебный материал. В рамках моей дисциплины курсанты изучают боеготовность и мобготовность, служебное дело, производство, учёт личного состава, обеспечение вооружением и боеприпасами, ротное хозяйство и его обеспечение в отрыве от пунктов постоянной дислокации и, наконец, приём дел и должности.

Я всегда придерживаюсь строгих методических правил: преемственность разделов по годам обучения (стартовое изучение боеготовности позволяет уже на четвёртом курсе легко освоить непростую мобилизационную готовность) и неразрывность связи теории с практикой (и боеготовность, и мобготовность – всё мы завершаем комплексными практическими занятиями на примере подразделений, в которых живут курсанты). А интерес на занятиях я поддерживаю реальными примерами из собственной служебной

практики и из сегодняшней жизни войск, которую знаю не понаслышке: оба мои сына – выпускники СВИ, один служит в частях ВГО, другой – в СМВЧ, так что актуальной информации хватает! А практический аспект облегчается ещё и тем, что от нашей кафедры курсант получает задание на стажировку, а потом по нему отчитывается, так что войсковым опытом делятся и сами курсанты.

Есть ещё один важнейший педагогический принцип – связь учебного материала с жизнью. Принцип этот полностью реализуется при изучении кульминации нашего предмета – приёма дел и должности. Ведь о выпускнике-саратовце в войсках будут судить по его первым шагам, а приём дел и должности как раз и есть такой шаг.

Понятно, что у каждого профессионала есть свой секрет, им я понаслышке и поделюсь. Главное для педагогического успеха преподавателя – не быть равнодушным ни к своему предмету, ни к ученику. Тогда тебе поверят и за тобой пойдут. Так принято работать в нашем институте, именно так всегда работают и на нашей кафедре!

Логическим завершением портрета подразделения стал разговор с начальником кафедры, кандидатом военных наук полковником Олегом Евмененко.

– Олег Анатольевич, вашу кафедру традиционно называют ведущей. Поясните, пожалуйста, нашим читателям, в чём проявляются эти функции лидера?

– Все учебные тактические задачи, эпизоды, обстановку разрабатываем мы, а уже остальные кафедры, например тактики или обеспечения служебно-боевой деятельности, проводят свои занятия на основе именно нашей тактической обстановки. Поэтому мы и получаемся, как в народе говорят, застрельщиками, дающими старт и направление всем, кто формирует военно-профессиональную составляющую будущего офицера внутренних войск.

Если перечислить, чему обучают курсанта на нашей кафедре, вы без труда согласитесь с её определяющей ролью в формировании военного профессионала: быстрое принятие целесообразных решений, постановка боевых задач, организация непрерывного взаимодействия,

Старший преподаватель кафедры тактики внутренних войск подполковник Альберт Доскальев проводит занятие с курсантами 2-го курса по теме «Боевая служба караула по охране специального груза»

всестороннее обеспечение подразделения и управление им в отрыве от пунктов постоянной дислокации, выполнение самостоятельных задач в условиях режима чрезвычайного положения и контртеррористической операции. Одним словом, это универсальный комплект умений и навыков будущего командира в мирное и военное время.

Для достижения такого результата мы постоянно используем на занятиях примеры изличного боевого опыта преподавателей (весь профессорско-преподавательский состав кафедры – ветераны боевых действий), а также широко применяем ситуационно-ролевые игры, обучающие программы, опорные конспекты, маршрутные и учебно-тренировочные карты, используем табельное оружие, боевую и специальную технику, не забываем и о современных технических средствах обучения.

При этом мы постоянно совершенствуем учебно-лабораторную и полевую учебные базы. В соответ-

Старший преподаватель кафедры тактики внутренних войск, доцент подполковник Сергей Морозов проводит занятие с курсантами 1-го курса

ствии с современными требованиями оборудованы спецклассы по всем обучающим направлениям и по всем разновидностям подразделений и частей внутренних войск. Особой гордостью кафедры являются полигонные учебные объекты, позволяющие проводить занятия на заставе в районе чрезвычайного положения, а также посвященные боевой службе караулов и войсковых нарядов по охране ВГО, спецгруза, обществен-

ного порядка и обеспечению общественной безопасности.

– Олег Анатольевич, любой начальник кафедры не только администратор, он ещё и преподаватель.

Расскажите о своей педагогической деятельности.

– Я начал преподавать с 2003 года, сразу после окончания инженерной академии, так что моя педагогическая работа в противоречие с административной не входит. Преподаю обе наши дисциплины. Я в своё время прошёл все кафедральные должности, знаю специфику работы каждого уровня. Поэтому и контроль занятий преподавателями воспринимают позитивно, без какой-либо опаски и всегда искренне интересуются выявленными недостатками. Профессорско-преподавательский состав на кафедре высокопрофессионален, поэтому и особо серьёзных замечаний делать не приходится.

Возвращаясь к преподавательской работе с курсантами, добавлю, что она не ограничивается проведением только плановых занятий. Индивидуально занимаемся с отстающими, проводим подготовительную работу на самоподготовке, чтобы, например, не тратить драгоценное время самого занятия на прорисовку изначальных схем и шаблонов и нанесение исходной обстановки. А помощь выпускникам? Они ведь 9 недель занимаются выпуск-

ной квалификационной работой, в просторечии именуемой дипломом, и чтобы за это предэкзамениционное время у них не забылись военно-профессиональные умения и навыки, с выпускниками обязательно проводим дополнительные занятия. И я, как преподаватель, принимаю в этом самое активное участие.

А если честно, то, конечно же, руководить одной из ведущих кафедр нашего военного института непросто, но... интересно. Чувствуешь себя на переднем рубеже не только в вузе, но и в военной науке. Ведь кафедра ведёт целенаправленную научную работу по проблемам служебно-боевой деятельности внутренних войск, а также проводит научные исследования, направленные на совершенствование подготовки военных кадров, отвечающих современным требованиям.

Знакомство с ведущей кафедрой вуза оставило в душе настроение уверенности и оптимизма: выпускники-саратовцы не подведут, и хорошие отзывы из войск далеко не инерционные похвалы, а результат самоотверженного труда высокопрофес-

Старший преподаватель кафедры тактики внутренних войск, доцент подполковник Иван Галаган осматривает оружие у группы захвата участников НВФ в ходе батальонного тактико-специального учения, проводимого с курсантами 5-го курса

сиональных специалистов ведущих кафедр, таких, как кафедра тактики внутренних войск.

Остаётся добавить, что вскоре в рамках юбилейного учебного года в СВИ будут набирать офицеров на академические курсы дополнительного профессионального образования. Там, безусловно, будут направлены лучшие преподаватели института и, конечно же, кафедры ТВВ, и научная теория силами профессорско-преподавательского состава кафедры, плодотворно соединившись с практикой обучения, позволит поднять на новый академический уровень подготовку офицерских кадров для внутренних войск завтрашнего дня.

★
Полковник
Александр КРЫСАНОВ
Фото из архива кафедры ТВВ,
Виктора БОЛТИКОВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ЧЕТВЁРТОМУ БАТАЛЬОНУ – ТВЁРДАЯ ПЯТЁРКА!

Что с самого начала мне было известно о командире 4-го батальона курсантов Саратовского военного института полковнике Андрее Полторецком? То, что он на хорошем счету у руководства, что готовит уже второй выпуск на своём факультете. Что он опытный командир, прошедший Афганистан и Чечню, талантливый педагог, которого любят офицеры и обожают курсанты, а методы его работы внедряются в других учебных батальонах института. Но для журналиста дороги не слава или молва, а живое слово тех, кто служит и работает рука об руку с героем его материала. Тем более что мой приезд в институт совпал с подготовкой старейшего вуза внутренних войск к юбилею – 80-летию со дня основания...

Первым рассказ о лучшем батальоне института и его командире начал заместитель комбата по работе с личным составом опытный войсковой офицер подполковник Сергей Тусеев.

– Вся жизнь курсантского подразделения, – без всякой рисовки и

патетики сказал "комиссар", – проникнута деятельностью его командира. Он с первых дней своего начальствования проводит политику открытости командиров для своих подчинённых. В чём это выражается? Мобильные телефоны всех офицеров всегда включены, двери кабинетов постоянно открыты. И все мы всегда готовы к общению, к

конструктивному диалогу с курсантами – в любую минуту и по любому проблемному вопросу. Андрей Николаевич требует ясности, чёткости и понятности поставленных перед личным составом служебных задач, единого доверительного подхода ко всем без исключения. И обязательной опоры на младших командиров, на сержантский состав.

Мы с комбатом пришли в батальон шесть лет назад и сразу – на старший, выпускной курс. Полковник Полторецкий – в апреле, я чуть позже, в августе, в самое горнило учебного процесса. И хотя батальон был очень сильным и хорошо подготовленным, начинать работу с уже взрослыми курсантами, сформированными воспитательной системой других командиров, оказалось ох как непросто!

Работали день и ночь, со всеми ровно и спокойно, не выделяя никого, не создавая себе любимчиков. И опять-таки, подчеркну эту мысль, с основной опорой на сержантов. К пятому курсу, надо отдать должное прежним командирам, сержантский состав был подобран и выучен очень грамотно. Закономерно, что в тот год подавляющее число сержантов окончили институт с золотыми медалями.

Что же касается принципа связи моей работы с деятельностью комбата, то он прост: командир внедряет методику управления и воспитания, а я разъясняю офицерам и курсантам батальона пользу и необходимость такого подхода. И здесь значение и весомость имеет не столько слово, сколько подтверждение правильности воспитательной системы, существующей в батальоне, реальными результатами службы и учёбы курсантов.

Понятно, что результат этой системы выпускники в полной мере ощутят и оценят, только придя в войска, когда сами станут командирами и начнут применять нашу систему воспитания и обучения к своим подчинённым. А она, скажу честно, хоть и результативная, но тяжёлая и жёсткая. Поэтому многих курсантов, испытывающих её на себе, она пока не очень радует.

Привыкнуть и адаптироваться к ней тяжело, ведь вся жизнь в батальоне расписана буквально по минутам. А понимание служебной и учебной пользы такой строгой регламентации приходит, даже при условии ежедневного разъяснения, только с годами.

Чтобы не быть голословным, приведу несколько примеров нашей кропотливой работы, которые получили одобрение институтского руковод-

ства и внедрены в жизнь других курсантских батальонов.

Мы внесли в распорядок дня, как обязательные мероприятия, беседы и подведения итогов с сержантским составом, которые проводятся два раза в неделю в рамках времени, отведённого на информирование. Ведь если мы декларируем, что опираемся в своей работе на младших командиров, а с ними практически не работаем, то эта опора, поверьте, будет весьма формальной и шаткой. Мы также разработали (вместе с сержантами) поминутный алгоритм действий суточного наряда и превратили эту разработку в подробную служебную инструкцию. Теперь любой курсант, заступающий в суточный наряд, руководствуется не эфемерными требованиями о наведении и поддержании чистоты и порядка, а чётко и поминутно знает свои действия в течение всех 24 часов несения службы.

И, наконец, плановые проверки оборудования, имущества, содержимого тумбочек, тревожных пакетов, клеймления и тому подобного, проводимые по дням недели. Это устраняет авральность в службе и резко снижает количество замечаний, потому что курсанты заранее знают, что и когда у них будут проверять, и соответственно готовятся к таким проверкам.

Повторюсь, мы уверены, что всё это реально поможет нашему выпускнику в войсках. Потому что в нашем батальоне курсант не просто пассивный исполнитель командирской воли, он изучает и усваивает, знает работу подразделения изнутри с точки зрения командира и с этой же точки зрения будет организовывать службу в своём подразделении, которое получит под команду, став офицером.

В наш разговор включается майор Павел Белых, командир курсантской роты, также офицер с солидным стажем службы в войсках.

– Командиру роты важно чётко и без искажений соблюдать все требования комбата по организации жизни, службы и учёбы в подразделении, – уверенно говорит он. – А при очень логичной выстроенной системе работы полковника Полторецкого это не так уж и сложно, хотя трудоёмко и ответственно.

Мы с комбатом работаем вместе с самого его прихода в батальон, с 2006 года, поэтому его система опоры на сержантов проникла в суть командирской практики любого офицера батальона. Сержантов мы назначаем с первого курса и меняем редко, только в исключительных случаях. Выбираем из их тех курсантов, кто отлично учится, физически развит, пользуется авторитетом, имеет организаторские задатки и, главное,

умеет убеждать подчинённых личным примером.

Командиры отделений и заместители командиров взводов в нашем батальоне – это первые помощники офицеров. Они постоянно с курсантами. По сути, это те же курсанты, но более ответственные и раньше повзрослевшие. Они контролируют и направляют жизнь подразделений в русле требований командования батальона. От их действий зависят дисциплина и порядок, от их современных докладов – информированность офицеров. С нашими сержантами легко: им ничего не надо напоминать, свои обязанности они знают и выполняют чётко. Их авторитет в курсантской среде высок, а потому и подчинение сержантам беспрекословное.

Хочу отметить старшину роты старшего сержанта Олега Куранова, заместителей командиров взводов старших сержантов Руслана Шайдулина, Романа Скоробогатова, сержанта Игоря Афонина, командира отделения сержанта Виктора Чаикова. Именно они на своём уровне поддерживают дисциплину и проводят в жизнь требования комбата и соответственно руководства инсти-

тута о полной каждодневной курсантской занятости.

Если говорить непосредственно о комбате, то мне нравится служить с этим офицером. Это как раз та служба, которой многие бы желали, но немногие смогли бы выдержать: очень напряжённо, но и очень интересно. Другой службы для себя не представляю.

После разговора с офицерами было очень любопытно побеседовать с кем-нибудь из тех сержантов, на которых, по словам их командиров, и держится 4-й батальон. Командир роты майор Павел Белых посоветовал встретиться с заместителем командира взвода сержантом Игорем Афониним, кандидатом на золотую медаль и одним из самых сильных (в дисциплинарном и организаторском смысле) сержантов саратовского института.

Дождавшись, когда в насыщенном до предела курсантском дне выдастся свободный полчас, я попросил рассказать об укладе батальонной жизни рекомендованного мне офицером симпатичного улыбчивого юношу.

Мой собеседник был аккуратным и подтянутым, с таких, как говорят, рисуют картинки для иллюстра-

ции Строевого устава. Но чувствовалось, что это не сиюминутный парадный лоск перед корреспондентом войскового журнала, а повседневное состояние замкомвзвода Афонина.

– Игорь, говорят, что ты считаешь лучшим сержантом института: после назначения на должность справился с самым сложным взводом в батальоне. Это действительно так? Хотелось бы услышать о твоём становлении как младшего командира, о жизни и службе в батальоне и о перспективах, которые ты видишь для себя после выпуска.

– В семье у меня военных не было, так что открываю династию защитников Отечества, – немного помолчав, собираясь с мыслями, начал мой молодой собеседник. – В военкомате мне посоветовали поступать в Саратовский военный институт внутренних войск, и совет этот оказался правильным. Уже на первом курсе я понял, что это моё, это то, что я искал. И физподготовка, и строевые занятия, и дисциплина сделали меня на голову выше своих гражданских сверстников, так что на каникулах мне было с ними уже неинтересно. Взросление в военном институте и на гражданке происходит совершенно по-разному. Здесь уже к третьему курсу появляется взрослый взгляд на жизнь, формируется мужской характер, способность ответственно мыслить, говорить и решать сложные жизненные и служебные вопросы.

Сержантская должность мне в этом тоже очень помогла. После полученной здесь командирской практики я, надев офицерские погоны, буду чувствовать себя уверенно, общаться с подчинёнными. У нас в батальоне офицеры и комбат учат прежде всего самостоятельности. Помню, как ещё на первом курсе учился, прежде чем спрашивать с подчинённых, быть для них примером во всём. Только в этом случае ты, как командир, получаешь моральное право спрашивать с них, только тогда тебя начинают уважать. И даже взыскания, если их приходится накладывать, воспринимать не как придирки, а как вполне обоснованные требования к соблюдению дисциплины, достижению намеченных результатов.

Отличникам предоставляется право при распределении выбрать

место службы. Я готов ехать в любое региональное командование, но хочется распределиться в СМВЧ, начать свою офицерскую службу в частях по охране общественного порядка...

Для составления полной картины о 4-м батальоне саратовского института, после общения с офицерами и курсантами логично было встретиться с самим комбатом. И такая возможность мне предоставилась.

– Андрей Николаевич, – обратился я к полковнику Полторецкому, – расскажите о вашем становлении в должности комбата, о том, как выстраивали отношения с офицерами, курсантами, и о тех ваших новациях, что сегодня внедрены в батальоне, и в институте.

– Возглавить батальон мне пришлось в конце четвёртого курса, – начал свой рассказ комбат. – На выпускном курсе были трудности, но я старался говорить с выпускниками, как со взрослыми и уже сформировавшимися людьми: не повышать голос, не грозить, а именно убеждать. Я верил в них, а они поверили в меня, наверное, поэтому мне и удалось повести их за собой.

Потом было уже легче: пришёл первый курс, и я смог строить свою систему и формировать под неё курсантов, что называется, с нуля. У меня два основных принципа: личный пример и уважение к подчинённым. Можно даже сказать, любовь к

ним. Но, разумеется, не родительская, а командирская, основанная на взаимопонимании, заботе и наставничестве.

Хотя я иногда и называю своих курсантов детьми, но любовь к ним должна быть взрослая, строгая, взыскательная. При этом они должны чувствовать, что нужны командиру, тогда и командир станет им нужен. Тогда и возникнет то взаимное чувство, что в педагогике именуется обратной связью. Тогда легко управлять: нет ни злости, ни страха, только взаимопонимание и поддержка друг друга.

Ещё один из принципов моей работы с курсантами: ни в коем случае не клеить на кого бы то ни было ярлыки: тот безнадёжен, тот бесперспективен и тому подобное. Это тупиковый путь в педагогике. Ведь плох не тот, кто оступился, а тот, кто потом не захотел подниматься. Отбить охоту к исправлению недоверием очень легко. А доверие порождает замечательную взаимосвязь командира с подчинёнными, которая помогает решать самые трудные, порой кажущиеся невыполнимыми задачи. Недаром нашему батальону руководство института поручает самые ответственные дела, веря, что не подведём. И мы никогда не подводим!

Общую положительную картину, сложившуюся по мере знакомства с жизнью и службой 4-го курсантского батальона и его командира, поды-

тожил начальник Саратовского военного института генерал-майор Сергей Дмитриевич Мухомед.

– О хорошем не надо много говорить, – просто сказал он. – Дела говорят сами за себя. Шесть лет назад в батальоне практически полностью сменился командный состав. И это не сказалось на качестве работы подразделений: наоборот, батальон стал лучше, курсанты – дисциплинированнее, учёба – качественнее, а многие алгоритмы организации учёбы и повседневной деятельности, созданные в батальоне, сегодня внедрены в повседневную жизнь других курсантских подразделений. Батальон надёжный, и это, пожалуй, самое верное слово для его характеристики.

О комбате же полковник Андрее Полторецком скажу кратко: нет такой задачи, которую он не смог бы выполнить. Поэтому он и его подчинённые всегда на самых ответственных рубежах, будь то тушение лесных пожаров, участие в совместных учениях, охране общественного порядка или городском параде. Одним словом, четвёртому батальону – твёрдая пятёрка!

И к этой оценке начальника института, пожалуй, уже нечего добавить.

★
Полковник
Александр КРЫСАНОВ
Фото Дениса БОЧЕНКОВА
и Виктора БОЛТИКОВА

О том, что 30 апреля 1945 года первым в Рейхстаг ворвался стрелковый батальон капитана Степана Неустроева, ныне уже помнит далеко не каждый. А то, что "комбат Победы" в послевоенные годы служил во внутренних войсках и что похоронен он не в России, а в ближнем зарубежье, вообще мало кому известно...

«КОМБАТ ПОБЕДЫ»

ПОДПОЛКОВНИК ВНУТРЕННЕЙ ОХРАНЫ

Начало 60-х годов прошлого века... Хрущёвские реформы госаппарата лихорадят всю страну. Впопыхах упраздняются общесоюзные министерства и ведомства, их полномочия передаются местным органам власти – в республики, края и области.

Основательной структурной ломке подвергается общесоюзное Министерство внутренних дел (его просто взяли и упразднили), а подведомственные ему внутренние войска, раздробив, передали в подчинение республиканским МВД с переименованием во внутреннюю и конвойную охрану. На Урале – всесоюзной кузнице русского оружия в то время дислоцировалось немало воинских частей внутренних войск, охранявших важные предприятия оборонного значения. Теперь эти полки стали называться как-то по-граждански – отрядами, а соединения – отделами.

Свердловск, вторая половина марта 1962 года. Из дверей штаба 19-го отдела внутренней охраны вышел невысокий подполковник с поблёскивающей из-под распахнутой шинели Золотой Звездой Героя Советского Союза. В руках он держал клочок бумаги с угловым штампом и круглой печатью – стандартное воинское предписание: "Подполковник внутренней охраны Неустроев Степан Андреевич приказом МВД РСФСР от 3 марта 1962 года уволен в отставку с правом ношения военной формы одежды по ст. 55, п. "б" (по болезни) Положения о прохождении службы офицерским составом МВД..."

В раздумье повертев казённую бумагу, подполковник свернул её вчетверо, сунул в карман шинели с краповыми петлицами и просветами на погонах и решительно зашагал в сторону пенсионного отдела областного УВД. Так в сорок лет завершилась военная служба Степана Андреевича Неустроева. Да-да, того самого легендарного "комба-

та Победы", чьи солдаты первыми ворвались в Рейхстаг...

"ВЫ НАЗНАЧАЕТЕСЬ КОМЕНДАНТОМ РЕЙХСТАГА..."

"Капитан Неустроев при взятии Рейхстага действовал исключительно храбро, решительно, проявил воинскую доблесть и героизм. Его батальон первым ворвался в здание Рейхстага, закрепился в нём и в течение суток удерживал его от яростных попыток немцев выбить батальон из здания" – за этими скупыми лаконичными строками военного донесения кроется глубочайшая преданность родной земле воинов-освободителей, их великая духовная сила, рождённая в огне сражений.

...30 апреля 1945 года около 22.00 бойцы Неустроева окончательно закрепились в здании германского парламента. Гитлеровцев, отчаянно защищавших Рейхстаг, загнали в подвалы и на самые верхние этажи.

В одной из комнат комбат временно разместил свой КП. Вскоре раздался зуммер полевого телефона. Неустроев взял трубку. "Приказом комдива вы назначаетесь комендантом Рейхстага!" – услышал капитан прерываемый помехами голос командира 756-го стрелкового полка полковника Ф.М.Зинченко.

Разве мог он, Степан Неустроев, простой уральский паренёк, представить себе, что именно ему выпадет огромная честь быть первым комендантом одного из символов фашистской Германии?

Но покомандантовать отважному комбату довелось недолго. Видно, наверху смекнули, что такую задачу, сулившую и славу, и почёт, негоже доверять обыкновенному капитану. И уже на следующий день обязанности коменданта Рейхстага взял на себя... сам комполка Ф.М.Зинченко!

А после войны пошла-поехала "мемуарная чехарда": каждый уважающий себя сочинитель начал выдвигать личную версию штурма Рейхстага и вещать о собственной исключительной миссии в постановке последней точки в войне. Вспыхнули споры, кто раньше ворвался в здание, кому посчастливилось первым

Капитан Степан Неустроев и младший сержант Пётр Щербина после штурма Рейхстага. Берлин. Май 1945 г.

водрузить Знамя Победы над Рейхстагом и даже каким оно было по счёту. Не говоря уж о том, что первыми Героями Советского Союза за штурм Рейхстага стали не те, кто под ливнем вражеских пуль с боем прорывался к его куполу, а те, кто следил за штурмом с наблюдательных пунктов и отдавал порой противоречивые команды...

Но, как бы там ни было, одним из главных действующих лиц в заклю-

чительном аккорде войны был и остаётся, несмотря на различные инсинуации мемуаристов, командир штурмового батальона, 22-летний капитан Степан Неустроев.

Однако не всё просто и безоблачно складывалось в его судьбе...

Группа сопровождения Знамени Победы из Берлина в Москву. Крайний справа капитан С.А. Неустроев. Июнь 1945 г.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ И ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПОБЕДНЫЕ ЗНАМЁНА...

Ещё за несколько дней до штурма Рейхстага во всех ротах и взводах были заготовлены красные штурмовые флаги и флажки. А ещё каждый боец правдами и неправдами запасся клочком красной материи и горел желанием закрепить личный победный символ.

Солдаты батальона Неустроева ворвались в Рейхстаг, когда в здании ещё горело всё, что только могло гореть. Даже мраморная облицовка стен раскалилась докрасна, облом мешал дышать. Но ничто не могло остановить наступательный порыв штурмовавших фашистское логово бойцов.

Уже к середине ночи 30 апреля здание Рейхстага словно расцвело кумачом: красные, алые, ярко-красные флажки, лоскуты, флаги, знамёна развевались на колоннах, балконах, в оконных проёмах и дырах, зиявших в стенах, отмечая

продвижение вверх по этажам штурмовых групп батальона Неустроева.

Около полуночи, как позже вспоминал С.А. Неустроев, в Рейхстаг пробрался комполка Ф.М.Зинченко и сразу же потребовал доложить обстановку, а также объяснить, почему над куполом до сих пор не реет красное полотнище. Комбат попытался ему растолковать, что знамён выставлено в разных местах довольно много... Например, личный флаг полкового парторга Ф. Пятницкого, сражённого вражеской пулей, прикрепил прямо на колонне парадного подъезда командир отделения автоматчиков младший сержант Пётр Щербина, другой ротный флажок выставлен в окне, выходящем на Королевскую площадь. Флаг третьей роты... Одним словом, Неустроев чётко доложил, что множество красных флагов, ротных и взводных флажков уже развеваются вокруг их позиций.

Однако полковника интересовало другое знамя – одно из пяти, заготовленных военным советом 3-й ударной армии. Но его, как выяснилось, влопыхах оставили в полковом штабе. Комполка пришёл в ярость...

Вскоре знамя доставили. Его тут же вручили разведчикам батальона

Неустроева – сержанту Михаилу Егорову и младшему сержанту Мелитону Кантария. А теперь приведём строки из воспоминаний самого комбата, пояснявшего дальнейшее развитие событий, что затем вызвало бурю генеральского гнева и острое неприятие официальных историков: мол, всё было не так! "Они (Егоров и Кантария. – Н.С.) развернули алое полотнище, – писал Степан Неустроев, не оглядываясь на официальные версии и догмы, – знамя Военного Совета 3-й ударной армии под номером пять. Ему суждено было стать Знаменем Победы! Командир полка поставил перед ними задачу: "Немедленно на крышу Рейхстага! Где-то на высоком месте, чтобы было видно издали, установите знамя. Да прикрепите его покрепче, чтобы не сорвало ветром".

Минут через двадцать Егоров и Кантария вернулись.

– В чём дело?! – гневно спросил их полковник.

– Там темно, у нас нет фонарика, мы не нашли выхода на крышу, – смущённым и подавленным голосом ответил Егоров.

Полковник Зинченко с минуту молчал. Потом заговорил тихо, с нажимом на каждый слог:

– Верховное Главнокомандование Вооружённых Сил Советского Союза от имени Коммунистической партии, нашей социалистической Родины и всего советского народа приказало нам водрузить Знамя Победы над Рейхстагом. Этот исторический момент наступил... а вы... не нашли выход на крышу?!

Полковник Зинченко резко повернулся ко мне:

– Товарищ комбат, обеспечьте водружение Знамени Победы!"

Вскоре Неустроев доложил суровому полковнику, что ровно в 22.40 (отметим для себя и запомним это время) красное полотнище водружено на фронте (заметим, не на куполе) и накрепко привязано ремнями к одной из скульптурных композиций...

Но по официальной версии, всё было вовсе не так, как описал непосредственный участник событий. В идеологически выверенных публикациях по сию пору повторяется одно и то же: "30 апреля, когда на улицах Берлина шли ожесточённые бои, Егоров и Кантария смогли прорваться в здание Рейхстага, и в 14.25(!) на его крыше развевалось красное Знамя Победы".

Помним из фильмов о войне и уроков истории: разведчики Егоров и Кантария – отважные знаменосцы. Они первыми взобрались на изрепечённый купол(!) германского парламента и укрепили там штурмовое знамя... Не станем ничего опровергать. Только уточним. Во-первых: на разбитый с искорёженными металлическими рёбрами купол подняться человеку во время жестокого боя не представлялось никакой возможности – кругом бушевало пламя, свистели пули и осколки... В общем, ад крошечный.

Во-вторых: алое полотнище вообще-то появилось над куполом Рейхстага только 2 мая, когда немцы уже прекратили сопротивление, а берлинский гарнизон сдался, и в городе наступила необычайная тишина. По свидетельству Неустроева, теперь на купол даже смог подняться сам комполка Ф.М.Зинченко. Для него из обломков соорудили что-то вроде лестницы.

Впоследствии С.А. Неустроеву не простили его "вольномудства", а он

до самой смерти пытался без прикрас донести до людей все истинные подробности штурма Рейхстага и непредвиденные коллизии, сложившиеся с победными знамёнами, которых было несколько...

ПЯТЬ РАНЕНИЙ, ШЕСТЬ НАГРАД...

Невероятно, но в конце войны "батяне"-комбату стукнуло лишь двадцать два. А выглядел он браво, несмотря на то, что невысоким ростом, рябоват и, в общем-то, не подходил под стандарты былинного красавца богатыря. Однако жилист, крепок, и не только телом, но и духом. Правда, имел слишком ершистый, прямолинейный характер, нередко правду-матку резал, невзирая на чины и звания, что начальству не нравилось, а самому правдолюбю портит жизнь.

Деревенский паренёк, переехавший вместе с семьёй в небольшой городок Берёзовский (спутник областного Свердловска), мечтал, как и многие его сверстники, стать лётчиком. Но когда в апреле 1941-го Степана вызвали в военкомат, то неожиданно предложили поступать не в лётное, а в пехотное училище. Отказываться от подобных предложений, которые трактовались как приказ, было не принято.

Училище называлось "Черкасское военно-пехотное" и находилось... тут же, в Свердловске! Перевели его недавно с Западной Украины. Курс обучения, рассчитанный на два года, завершился уже в начале января 1942-го. Немцы стояли под Москвой. Курсантов по тревоге построили на промёрзшем и продуваемом ледяным ветром плацу и объявили приказ командующего Уральским военным округом о досрочном выпуске из училища с присвоением званий лейтенантов. Впереди – фронт. Там вчерашним мальчишкам пришлось догнывать "науку побеждать".

Неустроева определили в 423-й стрелковый полк 166-й дивизии командиром взвода пешей разведки. Полк перебросили под Москву, в район озера Селiger. И с ходу – в пекло. Вот как не обстрелянный ещё офицер запомнил свой первый бой: "Я из этого боя помню одно: бежал вперёд почти в сплошном дыму разры-

вов. Резко пахло пороховой гарью. Справа и слева от меня падали люди... В том первом бою я мало что понимал. Но зато отлично усвоил, что такое фронт. Фронт – не только разрывы мин и снарядов, фронт – это не только бой, но ещё и большой, тяжёлый труд – окопы, траншеи..."

Едва Неустроев притёрся к этой строгой действительности, как тут же и первое ранение получил – снарядным осколком перебило два ребра, забуренная железка застряла в печени, как оказалось, на всю оставшуюся жизнь. В госпитале, правда, подлатали неплохо. Но при выписке ошарашили: "К строевой годен. Но для разведки не подходит".

Назначили командиром стрелковой роты 517-го полка той же дивизии. Опять пошли суровые фронтовые будни. Это только в кино впечатляющие поднимаются цепи бойцов: "В атаку! Вперёд! За Родину, за Сталина!". А в жизни пот, кровь, грязь, команды офицеров, состоящие наполовину из крепких словечек, и сплошной недосып. Для пехоты круглый год плохая погода. То холод, то жара, то снег, то дождь. А уж в межсезонье – просто беда. Если в траншее находишься – значит, по пояс в воде. Сушиться негде. "От самого аж пар идёт – собственным телом шинельку согреваешь", – вспоминал потом Степан Неустроев.

А тут опять ранение, на сей раз в правую ногу. В сознание пришёл только на пятые сутки в эвакуационном госпитале в Костроме. Почти три месяца провалялся на больничной койке, но выздоровел. На сей раз медкомиссия, состоявшая из нескольких военврачей, долго между собой о чём-то тихо переговаривавшихся, с неким сомнением вынесла вердикт: "Тоден к строевой!". И вновь ротным командиром в своём родном полку. Атаки, тяжёлые бои, ещё два ранения – одно за другим – в июне и октябре 1944-го, и оба раза, как на грех, в правую руку. Опять госпиталь, и снова фронт...

В 1944 году капитан Неустроев оказался в 756-м стрелковом полку, в составе которого и дошёл до Берлина. К тому времени грудь лихого комбата, как говаривали фронтовики, украшал целый иконostas: ордена Александра Невского, Красной Звезды, Отечественной войны I и II степе-

ни и две медали – "За отвагу" и "За взятие Варшавы". Что касается ранений, то их у бесстрашного комбата было, по самым скромным подсчётам, пять. Кроме осколка в печени прострелены обе ноги и рука...

Первый Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза участникам взятия Рейхстага был подписан уже 29 мая 1945 года. Но в списке награждённых не было ни Неустроева, ни Кантария, ни Егорова... Золотых Звёзд в первую очередь удостоили генералов: командира 79-го стрелкового корпуса С.Н.Перевёрткина, командиров входивших в его состав дивизий – В.М. Шатилова (150-й) и А.И. Негоду (171-й), а также командира 756-го стрелкового полка полковника Ф.М.Зинченко.

И только ровно через год, в канун первой годовщины Победы над гитлеровской Германией, в верхах спохватились, что подлиннее-то герои штурма "логова фашистского зверя" остались без достойных их подвига наград. Тогда 8 мая 1946 года и был спешно подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР "О присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому и сержантскому составу Вооружённых Сил СССР, водрузившему Знамя Победы над Рейхстагом в Берлине". В списке значилось пять человек, среди которых – сержант М.А.Егоров, младший сержант М.В.Кантария и их командир – капитан С.А. Неустроев...

ОСОБО ВАЖНОЕ ЗАДАНИЕ

Маршал Г.К. Жуков, уже знавший, что ему принимать Парад Победы, прилетел из Берлина в Москву за несколько дней до торжественной церемонии. Он же явился и инициатором доставки Знамени Победы в Москву.

Вот как это происходило согласно воспоминаниям С.А. Неустроева: "20 июня 1945 года я, Егоров, Кантария и Сянов приехали в штаб 79-го стрелкового корпуса. Нас встретил начальник политотдела корпуса полковник И.С.Крылов. Из 171-й стрелковой дивизии приехал Самсонов, вся группа, которой поручалось доставить Знамя Победы в Москву, была в сборе. Полковник

Невероятно, но в конце войны "батяне"-комбату стукнуло лишь двадцать два. А выглядел он браво, несмотря на то, что невысок ростом, рябоват и, в общем-то, не подходил под стандарты былинного красавца богатыря. Однако жилист, крепок, и не только телом, но и духом. Правда, имел слишком ершистый, прямолинейный характер, нередко правду-матку резал, невзирая на чины и звания, что начальству не нравилось, а самому правдолюбу портило жизнь.

Крылов... развернул Знамя и помрачнел... На нём было после боёв дописано: "150 стр. ордена Кутузова II ст. Идрицк див."

Повисла напряжённая пауза. Ведь во время штурма на знамени были только серп и молот, "натрафариленные" жёлтой краской полковым художником. Тогда находчивый начал водрузивших Сил СССР, водрузившему Знамя Победы над Рейхстагом в Берлине". В списке значилось пять человек, среди которых – сержант М.А.Егоров, младший сержант М.В.Кантария и их командир – капитан С.А. Неустроев...

В этот же день – 20 июня – специальный самолёт со знамённой группой поднялся с берлинского аэродрома "Темпельхоф" и взял курс на Москву. В столице Знамя Победы встречали торжественно: на лёгком поле был выстроен почётный караул, который возглавлял капитан В.И.Варенников, будущий генерал армии и главнокомандующий войсками.

По сценарию грандиозный парад на Красной площади должен был открываться прохождением расчёта со Знаменем Победы. Но непредвиденные обстоятельства внесли свои коррективы. Парадные колонны войск уже месяц как на Тушинском аэродроме оттачивали строевое мастерство, основательно утрачен-

ное за годы войны. А прибывший из Берлина знаменённый расчёт в составе знаменосца Неустроева и его ассистентов Егорова, Кантария и Береста только вечером 22 июня переодели в новую парадную форму и на следующий день сразу же отправили на генеральную репетицию. Разумеется, в боевой обстановке им было не до парадной шагистики, поэтому герои штурма Рейхстага на тренировке в присутствии маршала Г.К. Жукова, как ни старались, а надлежащую моменту строевую подготовку продемонстрировать не смогли. Назначать же других знаменосцев было уже поздно, и Георгий Константинович принял соломоново решение – Знамя на Красную площадь не выносить.

Не успел Неустроев осознать всей безысходности сложившейся ситуации, как к нему на большой скорости подкатил на машине какой-то полковник и передал распоряжение Жукова: на этом же автомобиле срочно отвезти Знамя в Музей Вооружённых Сил и передать на вечное хранение. Самому капитану разрешили получить пропуск на Красную площадь и смотреть парад с трибуны в качестве гостя. "Как в атаку идти, так Неустроев первый, а вот на парад не гожеусь", – с грустной иронией подумал капитан и отправился исполнять распоряжение маршала. Поэтому на Параде Победы, вопреки устоявшимся представлениям, Знамени Победы не было.

Впервые его пронесли по Красной площади только 9 мая 1965 года, на военном параде в честь 20-летия Великой Победы. Знаменосцем тогда был Герой Советского Союза полковник К.Я.Самсонов, ассистентами – Герои Советского Союза сержант М.А.Егоров и младший сержант М.В. Кантария.

А "комбат Победы" и на сей раз наблюдал за торжественным маршем с гостевой трибуны...

КРУТЫЕ ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ

В середине 1946 года Степан Неустроев, получивший к тому времени майорские погоны и продолжавший служить в Группе советских оккупационных войск в Германии, изъявил желание поступить в Военную академию им. М.В. Фрунзе. Но медицинская комиссия, будь она не ладна, забрала его по состоянию здоровья: как же, пять ранений! Тогда двадцатичетырёхлетний майор в сердцах написал рапорт на увольнение. Новый, 1947 год отставной офицер встречал дома, на Урале.

Отдохнув некоторое время в домашней обстановке, решил искать работу. Но единственная специальность, приобретённая ещё до войны, была основательно им подзабыта. А тут бывшие фронтовики, служившие в лагерях для немецких военнопленных, разбросанных по Уралу, позвали к себе. Мол, и выслуга идёт, и паёк, да и оклады по нынешним временам неплохие. К тому же такого геройского майора любой начальник лагеря готов не раздумывая взять на службу.

Неустроев скрепя сердце (не очень-то ему хотелось опять лицезреть фрицев!) согласился. В его офицерском послужном списке появлялись новые, непривычные для человека сугубо военного наименования должностей и мест службы: начальник лаготделения управления лагеря для военнопленных № 200 в Алапавске, начальник КЭО управления лагеря № 531 в Свердловске и даже старший оперуполномоченный 1-го отдела особого лагеря № 5. Такие вот кулбиги фортуны...

Немецкие военнопленные водили цеха новых заводов, жилие

Мемориальная доска на доме в Краснодаре, в котором жил «комбат Победы» С.А. Неустроев

дома, прокладывали коммуникации. Глядя на этих жалких, отощавших, в поношенном обмундировании вояк, Неустроев часто вспоминал, каким потом и кровью приходилось ему со своим батальоном брать каждый рубеж, каждый укрепрайон, сколько при этом он потерял боевых товарищей. Не говоря уж о Рейхстаге, который отчаянно обороняли отборные эсэсовские подразделения.

С 1949 года немецких военнопленных начали поэтапно отправлять на родину, в Германию. Лагерь один за другим ликвидировали. Неустроева перевели на службу в систему исправительно-трудовых учреждений, где сидели уже наши, советские заключённые. И наряду с отпетыми уголовниками мотали срок совсем невинные люди, в том числе и бывшие фронтовики, оказавшиеся в силу разных обстоятельств в немецком плену или попавшие за колочку по ложным доносам. Служить в таких лагерях для офицера-фронтовика морально было гораздо сложнее...

Март 1953-го, смерть Сталина... Огромная лагерная система первой почувствовала намечавшиеся в стране перемены. Сначала бериевская амнистия значительно сократила численность подконвойного контингента, затем начались массовые пересмотры дел невинно осужденных и освобождения по амнистии. Лагерь пустеет, администрацию сокращают...

В мае 1953 года майор С.А. Неустроев во второй раз снимает погоны – теперь его увольняют по сокращению штатов приказом начальника Управления ИТЛК УМЮ Свердлов-

ской области. Странная аббревиатура – УМЮ – расшифровывалась как Управление Министерства юстиции (тогда систему исполнения наказания ненадолго подчинили этому ведомству). Неустроев даже обрадовался: ему до чёртиков надоела и колочая проволока, и морально утомительные пересчёты заключённых, и усталые глаза «спецконтингента» – серой улыбой массы подконвойного населения.

Отставной майор вновь в поиске работы. На сей раз, плонув на всё, уехал в Свердловск, пошёл на местный машиностроительный завод Минхимпрома и устроился простым слесарем. Подавляющее большинство рабочих – из фронтовиков. С ними Степан всё было просто и понятно без слов. Быстро освоился, стал слесарем пятого разряда. В 1957 году их цех досрочно выполнил план. Всем выдали премиальные, прогрессивку. А Степана Андреевича и ещё нескольких передовиков премировали бесплатными путёвками в санаторий – в Ялту. На обратном пути он сделал остановку в Москве: решил навестить фронтовых друзей, с которыми не виделся почти двенадцать лет. И тут судьба сделала ещё один крутой вираж.

Кто-то из друзей-фронтовиков позвонил бывшему командиру 79-го стрелкового корпуса С.Н.Перевёрткину и сообщил, что у них гостит Неустроев, тот самый, что

брал Рейхстаг. Перевёрткин, к тому времени уже генерал-полковник и первый заместитель "гражданского" министра внутренних дел СССР Н.П. Дудорова, тут же выслал машину с приказом немедленно доставить Героя к нему в кабинет.

В приёмной замминистра толпилось много народу, но генерал-полковник вышел из кабинета, обнял Неустроева и сам объявил: "Товарищи, извините, сегодня приёма не будет. Приехал комбат, с которым вместе воевали".

До позднего вечера просидели фронтовики, вспоминали о боях и походах, о живых и погибших. Встреча закончилась тем, что Семён Никифорович, узнав, что его боевой комбат работает простым слесарем на заводе, уговорил вернуться на военную службу, но, правда, во внутренние войска. "Из Москвы, – вспоминал Степан Андреевич, – я приехал в Свердловск уже военным".

Части внутренних войск, где последовательно довелось служить Неустроеву, охраняли особо важные оборонные предприятия, на которых, как говаривали тогда, "ковался ракетно-ядерный щит" Родины. Служба была чрезвычайно ответственной (под контролем компетентных органов) и, чего греха таить, довольно опасной для жизни и здоровья. Случись какая-либо нештатная ситуация, не приведи господи, многим бы не поздоровилось. Это в лучшем случае. А в худшем...

Вспомним хотя бы взрыв на комбинате "Маяк" под Челябинском в сентябре 1957-го... Его тоже охраняли внутренние войска... Поэтому на первом плане – самая высокая бдительность личного состава, жесточайший пропускной режим, такой, чтобы мышь не проскочила, что и требовал от воинов дежурный комендант охраняемого объекта с Золотой Звездой Героя. Слушались его и солдаты, и офицеры беспрекословно: ведь он брал Рейхстаг! И этим было всё сказано...

В 1959-м Неустроев получил звание подполковника, правда, с приставкой – внутренней охраны. И в том же году стал заместителем командира 31-го отряда внутренней охраны (по-военному, стало быть, замкомандира полка) в закрытом городе

Свердловск-45. Всё вроде бы наладилось и в жизни, и в службе легендарного комбата.

Но не давала покоя фронтовику идеологическая шелуха, что в большом количестве появлялась вокруг того, кто и как штурмовал Рейхстаг: Неустроева часто приглашали в воинские подразделения, трудовые коллективы, на торжественные собрания, где он рассказывал правду и о войне, и о Берлинской операции, естественно, и о штурме Рейхстага. Среди партийных работников и просто присутствовавших находились те, кто, замечая расхождения между выступлениями Героя и официальной версией, докладывали об этом "куда следует". И стали поступать негласные указания: ни на какие мероприятия Неустроева не приглашать!

А в 1961 году произошло событие, которое напрочь рассорило С.А. Неустроева с его бывшими командирами – генералами В.М.Шатиловым, Ф.М.Зинченко и С.Н.Перевёрткиным.

15 и 16 ноября в конференц-зале ИМЭЛа (Института Маркса-Энгельса-Ленина) в присутствии журналистов ряда армейских и центральных изданий проходили исторические встречи, на которых впервые главные участники событий шестнадцатилетней давности могли бы, глядя друг другу в глаза, постараться сообща восстановить истину. Но этого не произошло: практически все выступавшие придерживались общепринятой версии и, главное, каждый старался подчеркнуть свою главенствующую роль в штурме Рейхстага.

И только выступление С.А. Неустроева не совпадало по целому ряду позиций с канонической версией и потому произвело эффект разорвавшейся бомбы. Прежде всего он сообщил, что был непосредственным очевидцем необъективного и преждевременного доклада Ф.М. Зинченко в штаб дивизии о водружении Знамени Победы и взятии Рейхстага: на момент доклада в здании ещё шли бои, а само знамя находилось в штабе воинской части. Комментируя книгу своего комполка "Они штурмовали Рейхстаг", строптивый комбат подчеркнул, что Зинченко в своих мему-

арах написал, якобы он со всем своим штабом шёл "в боевых порядках 1-го батальона, ведущего бой в Рейхстаге". А на самом деле и он, и его штабные работники были в другом здании.

Тем самым Неустроев указал, по крайней мере, на один из первоисточников дезинформации, которая была подхвачена сначала Шатиловым, затем Перевёрткиным, а потом пошла гулять по мемуарам, пока не была принята как официальная версия.

После такого выступления Неустроев стал весьма неудобной персоной. На главные мероприятия, посвящённые итогам войны, его перестали приглашать. А в марте 1962-го и вовсе последовала отставка со службы...

БОРЬБА ЗА ИСТОРИЧЕСКУЮ ПРАВДУ

Но Степан Андреевич не пал духом. Он был не из тех, кто опускает руки перед трудностями и несправедливостью. Его взяли лектором в свердловское отделение Всесоюзного общества "Знание". Правда, выступать ему давали только в небольших трудовых коллективах, молодёжных общежитиях, заводских цехах. Потом, видя, с каким восторгом народ встречал и слушал Героя, Неустроеву разрешили выступления в клубах и дворцах культуры.

Чувствуя огромный интерес публики к своим выступлениям, Степан Андреевич сел за написание собственных мемуаров, в которых намеревался рассказать пусть шершавую и горькую, но всю правду о том, как на самом деле брали Рейхстаг и кто, а главное, где в эти часы находился. К тому времени он перебрался на постоянное жительство в Краснодар. И здесь же в местном книжном издательстве в 1974 году вышла небольшим тиражом его книжка под названием "Шли мы к Рейхстагу".

Но ангажированные историки всячески пытались замолчать и без того не шибко известную книгу, ссылок на неё не делали, и в центральных библиотеках она отсутствовала. И всё-таки мемуары Неустроева стали не только литературным фактом, но и подлинным документом исто-

рии, не приукрашенной и не отрегушированной в идеологически радужные цвета.

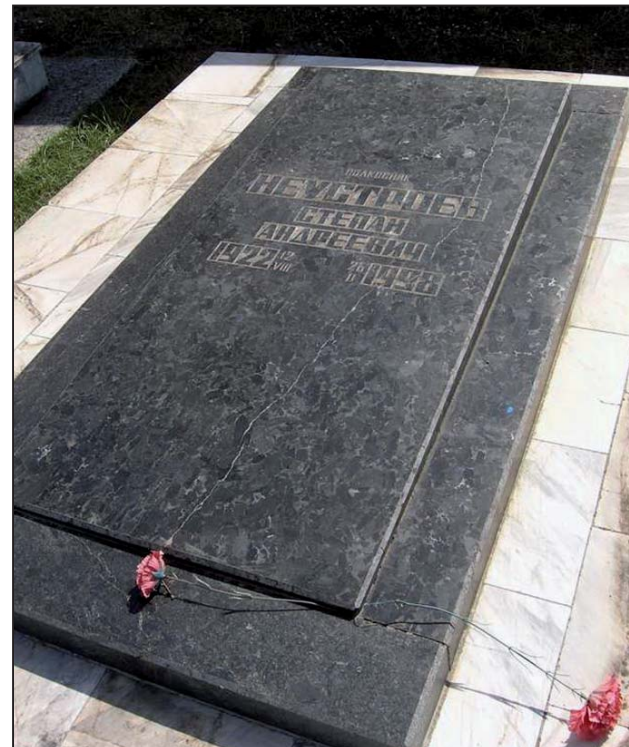
Однажды Степана Андреевича пригласили выступить перед студентами Кубанского госуниверситета. К тому времени уже с огромным успехом прошла на экранах киноэпопея Ю.Н. Озерова "Освобождение", где роль комбата Неустроева играл романтический Ихтиандр из "Человека-амфибии" – повзрослевший красавец актёр Владимир Коренев. После выступления один из дотошных студентов спросил оратора о том, насколько достоверно в фильме показано взятие Берлина. Степан Андреевич ответил, что фильм-то снят с документальной точностью, но есть в нём один-единственный ляп, и с улыбкой добавил: "Меня в фильме играет рослый красавец. А я, сами видите, какой".

К 40-летию Победы С.А. Неустроеву, как активному участнику войны и Герою Советского Союза, присвоили очередное воинское звание полковника запаса. Вскоре он решил перебраться на постоянное место жительства в Крым, в Севастополь.

А тут новая напасть – развалился Советский Союз, Крым вместе с Севастополем стали частью независимой Украины. Для Неустроева это была большая личная трагедия, которую он остро переживал и потому вернулся в Краснодар.

Жизнь складывалась непросто и нелегко. Вот как описал скромное жильё-бытьё легендарного комбата один из местных журналистов: "В Краснодаре, в микрорайоне "Юбилейный", в новом доме, в двухкомнатной квартире скромно живёт герой войны. Скорее, бедно... В большой пустой комнате на двери висит полковничий мундир со Звездой Героя. В спальне две железные солдатские кровати, маленький переносной телевизор "Юность". Степан Андреевич в последние месяцы часто болеет..."

Одна радость помогала переносить недуги – в 1997 году в Краснодарском издательстве была переиздана книга с авторскими дополнениями, изменениями и под новым названием "Русский солдат: на пути к Рейх-

Надгробие на могиле
С.А. Неустроева в Севастополе

стагу". В ней написано всё так, как было, так, как прошла сама неустроенная, но прожитая честно, сложно жизнь комбата Неустроева, полная чёрных и светлых дней, лихих испытаний, добытых дорогой ценой побед, счастливых обретений, горьких разочарований и безвозвратных потерь.

В феврале 1998-го Степан Андреевич откликнулся на приглашение моряков-черноморцев приехать в Севастополь на празднование 23 февраля. Отмечалось, уже неофициально, 80-летие несуществующей Советской армии и Военно-морского флота. Хотя и болел, хоть и плохо себя чувствовал, но не таков был фронтовик Неустроев, чтобы отсиживаться в такой праздник дома...

Поездка оказалась в один конец: 26 февраля 1998 года Степан Андреевич Неустроев скоропостижно скончался... Похоронили его скромно на городском кладбище "Кальфа" на окраине Севастополя.

Сегодня на треснувшем каменном надгробии выбита лишь фамилия, но нет даже надписи, что здесь лежит Герой Советского Союза, и хотя бы краткого напоминания потомкам, за что этот человек был удостоен высшего знака отличия своей страны...

В любой уважающей себя державе прах такого человека, как Степан Андреевич Неустроев, был бы непременно погребён в пантеоне национальной славы. Но почему-то не нашлось места "комбату Победы" ни в Москве, ни во всей России.

Хотя где, как не в родной земле, лежать ему?!

Николай СЫСОЕВ,
полковник в отставке
Иллюстрации из архива автора

СВЯТОЙ ГЕОРГИЙ: НА ИКОНАХ, ГЕРБАХ, В МОЛИТВАХ...

Е просил девушку студенческого возраста, что за ленточка оранжево-чёрная на её сумочке повязана. "Всем давали к Дню Победы, вот и я взяла", — ответ был короток, но невястен.

Офицер Центрального регионального командования не смог мне объяснить, в честь кого построена красивая часовня у входа в штабное здание, у Вечного огня и памятника погибшим однопольчанам.

Повстречавшийся на трамвайной остановке солдат из роты почётно-го караула комендантского полка, что расположен в Лефортове, на улице Красноказарменной, на мой вопрос: "Кто изображён на гербе Москвы?", ничтоже сумняшеся отпарировал: "Как кто? Юрий Долгорукий!"

Сотрудница библиотеки — по определению селятельница разумного, доброго, вечного — искренне удивилась, когда сообщила ей, что святой Георгий к собору русских святых не относится. "Как это так?" — "Ну не был он русским ни по месту рождения, ни по родительской крови". — "А почему же он на гербах Москвы и России?" — недоумевала хранительница знаний, к слову, с высшим гуманитарным образованием...

Святой великомученик Георгий, святой Георг, Егорий Храбрый, Победоносец, Змееборец почитаем во многих странах. В Европе нет, пожалуй, ни одного народа, не сложившего о нём своих песен, легенд.

Родился он в конце III века в Каппадокии — это нынешняя Турция. Наставничество родительское для юноши оказалось весьма полезным: отец его Геронтий был военачальником, мать Полихрония, первая воспитательница сына, прививала словом и делом правила христианского благочестия. Сам же Георгий, летами чуть за двад-

цать, успел уже отличиться в войне с персами в 296-297 годах, был серьёзно повышен в звании и призван римским императором Диоклетианом для нового воинского назначения. Но вместо слов благодарности и заверения в преданности язычник Диоклетиан получил со стороны Георгия отказ, сопротивление, обличение в жестокости, несправедливости, притеснении христиан.

Разгневанный император-тиран приказал подвергнуть Георгия изощрённым истязаниям: его били кнутами из воловьих жил, колесовали, ноги забивали в колодки, а на грудь возложили неподъёмный камень... Георгий мужественно терпел пытки, прославлял Господа, за что явившийся к нему ночью ангел исцелил все раны. При виде здорового и невредимого Георгия, поражённые происходящими чудесами, наутро к Христу обрати-

лись не только военачальники Проталеон и Анатолий, но и сама царица Александра. Разъярённый Диоклетиан приказал применить к Георгию ещё более страшные пытки: его бросили в негашёную известь, заставляли ходить в железных сапогах с раскалёнными гвоздями внутри...

Когда чудесное исцеление Георгия вновь было явлено и поражённые силой Христа люди стали обращаться в эту истинную веру, терпение императора-язычника лопнуло — он приказал казнить отсечением головы и Георгия, и ставшую христианкой свою жену Александру. Случилось это в Никомидии в 303 году. Останки Георгия были перенесены в палестинскую Лиду, по одним источникам, его слугой и другом Пасикратом, по другой версии — любящей матерью.

Как бы ни различались летописные, житийные, апокрифические источники, совершенно очевидно — Георгий стал одним из самых почитаемых святых христианского мира. Он является небесным патроном Англии и Португалии, городов Генуя, Венеция, Барселона.

Небесное покровительство над Грузией святой Георгий делит только с Богоматерью. По преданию, первый храм в честь него в Грузии был построен в 335 году, а всего их было воздвигнуто сотни. Этот святой считался покровителем правящей династии Багратионов, его имя носили многие грузинские цари.

Куль святого Георгия издревле существует и в Осетии. Былинный ещё с дохристианских времён Уастерджи — это и есть Георгий. Георгиев и Юриев (Юрий, Егор, Егорий — суть Георгий) в Осетии — легион, едва ли не половина всех здешних мужчин. Всякий бывавший хоть однажды в Осетии это подтвердит: Георгий здесь не только Победоносец, покровитель

воинов, но и помощник путешествующих, заступник кочующих пастухов. В его честь осетины непременно провозят второй тост в любом застолье. Первый тост, естественно, — за Вседержителя.

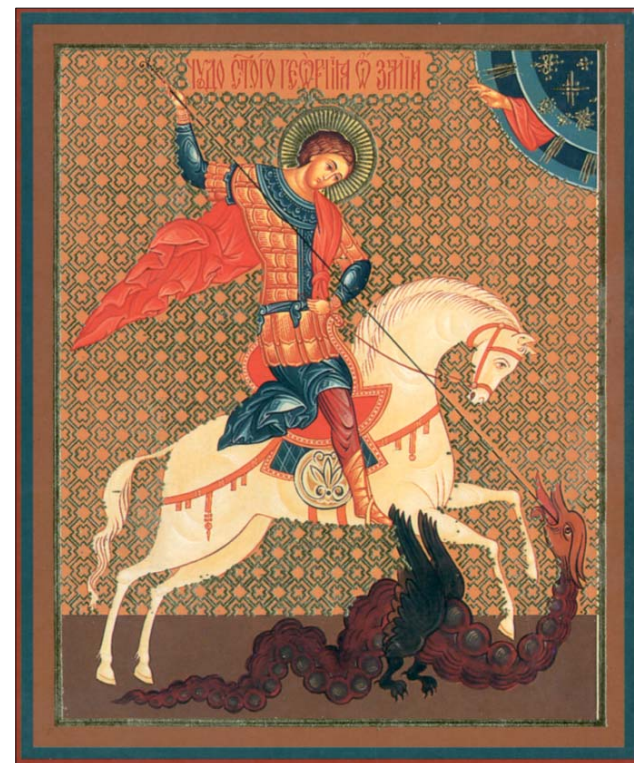
В одной из моих поездок на Кавказ осетины подарили набор красочных открыток. В них находим подтверждения тому, что центром православной веры Владикавказа стал недавно возведённый собор Святого Георгия Победоносца, купола которого засияли над городом. Другой примечательный факт: икона Святого Георгия Победоносца охраняла от атеистических разрушений старинную армянскую церковь столицы Северной Осетии.

О присутствии святого Георгия в мире православном говорить можно бесконечно — сотни храмов освящены в его честь в России, Украине, Беларуси, Болгарии, Сербии, Черногории, Греции...

Память его на Руси со стародавних времён отмечают дважды. 6 мая (23 апреля по старому стилю) — земная кончина Георгия. 9 декабря (26 ноября по ст.ст.) — освящение первой церкви в его честь в Киеве (1051 — 1054 гг.). В народе эти праздники так и называли — Егорий Вешний (Весенний) и Егорий Зимний. На Вешнего выгоняли на первую травку скотину. Георгий, однажды чудесным образом воскресивший вола, стал считаться защитником домашнего скота и пастушеского люда, а также всех земледельцев. Именно как "землепашец" переводится с греческого имя Георгий.

Что касается Егория Зимнего, то на него подводили итоги крестьянскому году. В течение полумесяца до и после этого дня крестьяне могли свободно переходить от одного хозяина к другому. Правило это утратило силу при Борисе Годунове. С тех пор пошла у русских поговорка: "Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!"

Обоее почитание породило широкую и многообразную иконографию. Эти заметки предваряются ликом Георгия из альбома "Иконы святых воинов" (с. 36). Этот замечательный фолиант достался мне в удивительном русском городе Переславле-Залеском — подарили книгу добрая матушка Евстолия, настоятельница Свято-Никольской обители, и монахиня Юстиниана, отдающая

Икона «Чудо Святого Георгия о Змий». Софрино. XX в.

всё своё время и душевные силы иконописному послушанию для возрождения и благоустройства монастыря и его подворий. Выразительное изображение святого Георгия, которое мы выбрали, датируется примерно 1300 годом, а хранится икона в афонском монастыре Ватопед, ставшем особо известным после недавнего принесения оттуда в Россию пояса Пресвятой Богородицы.

Православному люду и иноверцам более известен икононый сюжет, когда святой Георгий поражает копьём чудовище. "Чудо Святого Георгия о Змий" — так и надписывают эти образа.

По преданию, в окрестностях города Берита (нынешний Бейрут) в озере обитал огромный змей, пожиравший всех, кто оказывался поблизости. А жители окрестные были сплошь язычниками и по совету жрецов льстиво и безропотно отдавали в жертву чудовищу поочерёдно своих детей. Пал такой смертельный жребий и на царскую дочь Алисафию. Уже заливалась девица горькими слезами, когда увидела проливающего возле озера красивого юно-

шу на белом коне. Узнав печальную историю, заявил статный воин, потрясая копьём: "Змее я не боюсь и тебя одну не оставлю! Но каким же богам верят сограждане твои, что отдали тебя беззащитную на съедение чудовищу?" — "Веруют Гераклу и Артемиде, — отвечала царевна, — да что тебе до того?"

Когда бесстрашный воин Христов Георгий поразил выходящее на берег чудовище, все горожане числом в 25 тысяч уверовали во Христа и приняли Святое Крещение...

Прозвание Победоносца святой Георгий заслужил и своими прижизненными воинскими подвигами, и в честь главной своей победы — духовной. Заступничество небесного покровителя всего православного воинства в веках помогало в битвах за правое дело:

"Святый славный и всехвальный великомучениче Георгий! Собрании в храме твоём и пред иконою твою свя-

Святой Георгий на гербе Российской Федерации (вверху) и города Москвы (внизу)

тою поклоняющимися людие, молим ты, известный желания нашего ходатаю, моли с нами и о нас умолимаго от Своего благоутробия Бога, да милостивно услышит нас просящих Его благостыню, и не оставит вся наша ко спасению и житию нужная прошения: и паки припадающее молим ты, святыи Победоносче, укрепи данною тебе благодатию во бранех православное воинство, разруши силы возстающих врагов, да постигнешь и посрамляешь, и дерзость их да сокрушишь, и да увидят, яко мы имеем божественную помощь, и всем в скорби и обстоянии сущим многомоощное яви свое заступление. Умоли Господа Бога, вся твари Создателя, избавити нас от вечного мучения, да всегда прославляем Отца и Сына и Святого Духа и твое исповедием предстательство, ныне и присно и во веки веков. Аминь."

На Руси он почитался издревле. Сын крестителя Руси великого князя Владимира Ярослав Мудрый в крещении не случайно стал Георгием. В честь своего святого он построил город Юрьев, Юрьевский монастырь в Новгороде и храм великомученика Георгия в Киеве. С тех лет Святой Георгий – на печати Ярослава Мудрого, на русской чеканной монете. Ещё один тезка – основатель Москвы князь Юрий Долгорукий воздвиг несколько храмов в честь святого Георгия, построил город Юрьев-Польский. В настоящее время действующих храмов во славу этого святого в нашей столице более полутора десятков, один из них – на Поклонной горе.

XIV века, со времён великого князя Дмитрия Донского, Георгия Победоносца стали изображать на гербе московских государей. А после свадбы великого князя Московского Иоанна III с племянницей последнего византийского императора Софией Палеолог в 1472 году государственным гербом Московской Руси стал византийский двуглавый орёл, на груди которого – щит с изображением Георгия Победоносца. И сегодня этот герб является Государственным гербом Российской Федерации.

В признании особого места Георгия Победоносца в сонме православных святых императрица Екатерина Вторая в 1769 году учредила Военный орден Российской империи. В его статусе было провозглашено:

"...2. Именоваться будет орден сей: Военным Святого Великомученика и Победоносца Георгия орденом; оным же от Нас пожалованные называться будут кавалерами Святого Георгия. Знак сего ордена получающим оный да пребудет пред светом доказательством милостивого Нашего благоволения за службу и доброе их поведение на все времена.

3. Ни высокая порода, ни полученные пред неприятелем раны не дают права быть пожалованным сим орденом, но даётся оный тем, кои не только должны свою исправляли во всём по присяге, чести и долгу своему, но сверх того отличили ещё себя особливим каким мужественным поступком, или поддали мудрые и для Нашей воинской службы полезные советы."

История военного ордена России, подвигов и достойных деяний его

кавалеров может составить десятки и сотни томов. О престижности этой награды может говорить тот факт, что полными её кавалерами, то есть получившими орден всех четырёх степеней, стали всего четверо русских военачальников: фельдмаршалы Михаил Илларионович Кутузов, Михаил Богданович Барклай-де-Толли, Иван Фёдорович Паскевич-Эриванский и Иван Иванович Дибич-Забалканский.

В 1807 году "для поощрения храбрости и мужества" солдат и унтер-офицеров был учреждён Знак отличия военного ордена – крест на Георгиевской ленте, вручаемый только за конкретный подвиг "на поле сражения, при обороне крепостей и на водах".

Георгиевские награды в русской армии и на флоте ценились очень высоко. Офицерам и генералам, отличившимся в боях, вручалось Георгиевское оружие – сабли, украшенные Георгиевским крестом и чёрно-оранжевой лентой, кортики с надписью "За храбрость". Полковые священники, "бесстрашно и отважно окормлявшие православное воинство в ходе боевых действий", награждались наперсными крестами на Георгиевской ленте – награда такая высоко считалась духовенством.

А воинским частям, отличившимся в боях, вручались почётные Георгиевские знамёна, наградные серебряные трубы, перевитые орденской лентой.

Георгиевская лента, в чередовании чёрных и оранжевых полос, символизирующих дым и пламень боёв, стала и гвардейским отличием. Ею в русской армии были украшены мундиры драгун 13-го Военного ордена полка, знамёна гвардейских частей, флаги гвардейских кораблей и матросские бескозырки членов их экипажей в Советском Союзе.

Награды царских времён запрещалось носить советским военным – за исключением Георгиевских крестов, разрешённых к ношению после начала фашистской агрессии. Сегодня нелишне будет напомнить, что многие выдающиеся военачальники Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, ставшие даже Маршалами Советского Союза, своей храбростью и отвагой заслужили Георгиевские кресты ещё в Первую мировую, на которой сражались унтер-офицерами... Третью и четвёр-

тую степени этого знака имели Георгий Жуков, Родион Малиновский и Константин Рокоссовский. А трижды Герой Советского Союза легендарный кавалерист Маршал Советского Союза Семён Будённый был полным кавалером солдатского Георгия – носил на груди четыре креста!

В 1943 году, когда был учреждён для солдат и сержантов орден Славы трёх степеней, лентой к нему избрали именно Георгиевскую, гвардейскую, цвета дыма и пламени. Такая же лента и у дорогой для каждого фронтовика медали "За победу над Германией".

Орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия были отмечены и многие военнослужащие внутренней стражи, в том числе и её первый командующий генерал-адъютант граф Е.Ф. Комаровский.

Такой же орден, возвращённый в наградную систему Российской Федерации, заслужил и заместитель командующего войсками Центрального регионального командования ВВ МВД России по ЧС генерал-майор Михаил Иванович Урасов. Ему выпало принимать участие в тяжёлых боях августа 2008 года в Цхинвали, когда грузинские агрессоры вероломно напали на российских миротворцев и жителей Южной Осетии. И здесь Святой Георгий оказался на стороне мирных, живущих по-христиански людей.

Боевые товарищи нашего генерала – "нижние чины", то бишь сержанты-контрактники Олег Догузов и Роман Игнатов получили знаки отличия – Георгиевские кресты IV степени. Сегодня они продолжают службу во внутренних войсках: первый – прапорщиком, второй – офицером спецназа.

По старой доброй традиции имя Георгиевского кавалера генерал-майора Михаила Ивановича Урасова золотыми буквами было занесено на мраморную доску Георгиевского зала Кремлёвского дворца. Об этом имеется свидетельство, подписанное министром внутренних дел России генералом армии Р.Г. Нургалиевым.

Генерал Михаил Урасов из донских казаков. В его разбитой грузинским снарядом комнатке в штабе российских миротворцев из всех личных вещей уцелели лишь фотография дочери и образок Николая Угодника. Вернувшись к месту службы в Сибирь, Михаил Иванович заказал на свои деньги сруб для часовни. Георгиевский кавалер отправил его в родные степные края, чтоб казакам на хуторе Фомишевском было где помолиться нашим небесным заступникам, поставить заправную или поминальную свечу...

Пеший Георгий Змееборец для войск и органов правопорядка тоже стал вдохновляющим символом в борьбе со злом. Бронзовая статуя святого юноши с копьём (работа народного художника Российской Федерации Анатолия Бичукова) венчает памятник погибшим воинам правопорядка на Трубной площади. Такая же бронзовая статуэтка вручается лауреатам премии МВД России. В год своего 50-летия получил её и наш журнал. Победоносец изображён и на почётной для каждого воина внутренних войск награде – нагрудном знаке "За отличие в службе".

Всехвальный великомученик Георгий, моли Бога о нас!

★
Борис КАРПОВ
Фото из архива автора

Орденская лента, звезда и знак Военного ордена Святого Георгия Российской империи (вверху), знаки отличия Военного ордена Святого Георгия четырёх степеней (внизу слева) и орден Славы трёх степеней (внизу справа)

"ЗОЛОТО" ДЛЯ СЫНА

В № 12 нашего журнала за 2011 год был опубликован очерк "Разговор с отцом", посвященный двукратному призёру Олимпийских игр, мировому рекордсмену в ходьбе на 50 километров, заслуженному мастеру спорта Денису Нижегородову. А теперь мы расскажем ещё об одном блестящем ходоке из саранского Центра олимпийской подготовки имени Виктора Чёгина, военнослужащем спортивной команды при управлении Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России Сергее Бакулине.

ВМЕСТО СБОРОВ – СЕНОКОС

...Знаменитый наставник мордовских ходоков Виктор Чёгин внимательно наблюдал за подвижным парнем, вся ладная, поджарая фигура которого выражала сосредоточенность, а в глазах был заметен тот блеск, который выдавал натуру упорную, трудолюбивую.

В 2003 году в Чебоксарах проходил чемпионат России по спортив-

ной ходьбе. Соревнования выявляли сильнейших ходоков страны, давали Чёгину возможность провести селекцию, подобрать кандидатов в свою команду.

— Этого парня нужно посмотреть на сборах, — сказал он тогда своим помощникам, указав на Бакулина.

Так семнадцатилетнему Серёже Бакулину, который занимался спортивной ходьбой в родном городе Инсар, выпал шанс проявить себя в саранском Центре олимпийской

подготовки, где, он знал наверняка, за ним будут пристально следить чёгинские специалисты, оценивать возможности юного ходока.

Как же ликовал Сергей, когда вернулся из Чебоксар домой.

— Меня пригласили на сборы к самому Чёгину! — звенящим от восторга голосом сообщил он родителям прямо с порога.

— Это очень хорошо, сынок. — Взгляд отца потеплел, как всегда в те моменты, когда он радовался успе-

хам сына, гордился им. — Только вот что... — добавил родитель с сожалением. — Ты ведь знаешь, через три недели у нас сенокос. Без тебя не справимся. Так что возвращайся.

Василий Владимирович и Наталья Сергеевна Бакулины, родители троих детей, с незапамятных времён имели большое добротное хозяйство. Держали поросят и кур, коров и телка. Обитала в хозяйственных постройках и целая орава кроликов — сорок пушистых ушастиков. Чтобы прокормить этих обжор, по утрам Сергей садился на старенький велосипед и ехал в ближайший лесок, где нарывал два мешка травы, привязывал их к багажнику — и скорее домой. Он торопился, ведь много ещё дел надо переделать по хозяйству. Помнит, как в десять лет помогал деду пасти стадо. Ходил в овражке, пощёлкивая кнутиком, покрывая тонким голосом на коров, да смотрел, чтобы не лезли в посевы. А в конце дня и побегать приходилось, когда упрямые животные разбредались кто куда.

...Он и помыслить не мог оставить отца одного в страдную пору, понимая, как тяжело ему придётся без помощника. Папа сам вырос в многодетной семье, потому и учил сына с детства быть мужчиной, ответственным перед близкими, не словом, а делом доказывающим своё отношение к родным. Поэтому через три недели саранских сборов Сергей подошёл к Чёгину.

— Мне домой нужно уехать, — негромко сказал он, не смея поднять глаз на тренера. И совсем уже тихо добавил: — Сено косить.

— Ну что ж, поезжай. — Виктор Михайлович смотрел на Бакулина строгим взглядом. И добавил тоном, исключаям всякие сомнения: — В команду не возвращайся.

Чёгин повернулся и ушёл.

У Сергея ком к горлу подступил. До чего же обидно стало, словами не передать. Ему пришлось по душе здешняя атмосфера, где всё подчинилось только работе, а к ней деревенскому парню было не привыкать. Каждый новый день, осваивая технику спортивной ходьбы, прислушиваясь к советам профессионалов, он с любопытством, присущим юности, изучал себя, понимая, что многое ещё не постигнуто. И на тебе...

Визитная карточка

БАКУЛИН Сергей Васильевич. Родился 13 ноября 1986 года в городе Инсар Мордовской АССР. Заслуженный мастер спорта по лёгкой атлетике (спортивная ходьба). Самый молодой чемпион мира (2011 год) в спортивной ходьбе на 50 км. Бронзовый призёр молодёжного чемпионата Европы 2007 года в спортивной ходьбе на 20 км. Победитель Всемирной универсиады 2009 года в спортивной ходьбе на 20 км. Обладатель Кубка Европы 2008 года (20 км) и 2009 года (50 км). Бронзовый призёр чемпионата Европы 2010 года в спортивной ходьбе на 50 км.

Конечно, Бакулин прекрасно понимал, что у Чёгина свято место пусто не бывает. Спортсменам первого состава наступают на пятки резерв. На ту позицию, которую Сергей сейчас занимает, претендуют пять человек. Наверняка их не ждёт сенокос. И уж они используют свой шанс закрепить в команде, — с такими горькими думами, в расстроенных чувствах он вернулся в Инсар.

Зато сенокос удался! Всю злость Сергей вложил в работу на поле... И начал тренироваться. Каждый день проходил по 10 километров. Пытался ли он этим что-то кому-то доказать? Нет. Просто ежедневно выходить на дистанцию уже давно стало для него внутренней потребностью. Он занимался усердно, вдохновенно. В этом же году на Кубке России занял восьмое место, показав очень приличное время. И снова попал в поле зрения чёгинского тренерского штаба. Чёгин понимал: всё это время Бакулин усиленно тренировался у себя дома. К тому же парень оказался настырным, уже выполнил норматив кандидата в мастера спорта!

Когда Сергей поступил на первый курс факультета физического воспитания Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, то попал в группу Константина Николаевича и Веры Васильевны Начаркиных.

Однажды на тренировке подопечные Начаркиных проходили дистанцию три километра. Баку-

лин не видел, что на обочине стоит человек, который внимательно за ним наблюдает, изредка переводит взгляд на часы. Это был Виктор Чёгин. В тот промозглый осенний день, спустя два года после саранских сборов, состоялся их второй разговор.

— Сено всё скосил? — спросил Чёгин так, словно они расстались неделю назад.

— Да, — немного оробев, ответил Сергей.

— Можешь три километра пройти быстрее?

— Могу, — обрадовался этому простому вопросу спортсмен.

— Пройди сейчас...

Сергей улучшил свой результат.

— Переводись на заочное. Жду тебя на тренировке, — услышав от него, едва переступив финишную черту.

Для Бакулина всё было решено. Через три недели в составе чёгинской команды он уехал на сборы в Адлер.

Свой первый "полтинник" Сергей прошёл в 2009 году на Кубке Европы во французском Меце. Стал четвёртым, и это был отличный результат: единицы ходоков добираются до финиша, преодолевая 50 километров в первый раз. До этого он уже взял "бронзу" на молодёжном чемпионате Европы в ходьбе на 20 километров и стал победителем универсиады в ходьбе на 35 километров. В Меце как раз после тридцать пятого километра спортсмен почувствовал: просе-

дают ноги. Однако сумел завершить дистанцию, собрав волю в кулак.

— Молодец! — встретил его на финише Виктор Чёгин. — Дотерпел — это главное.

БАРСЕЛОНСКИЕ КРУГИ

В 2010 году Сергей готовился к ответственному взрослому старту — чемпионату Европы в Барселоне. И раз за разом ловил себя на мысли: здесь царит такая же дружеская атмосфера, что и на саранских сборах в 2003-м. Как запросто общаются с остальными спортсменами именитые ходоки! Бакулин сразу подружился с мировым рекордсменом, призёром двух олимпиад Денисом Нижегородовым и двукратным чемпионом мира Сергеем Кирдяпкиным. Сергей с супругой Анисей и Денис в прошлом году поздравляли молодожёнов Елену и Сергея Бакулиных в Инсаре, гуляли на их свадьбе.

В этих парнях не было ничего звёздного, и готовились они к соревнованиям в одинаково жёстком режиме с новичками, на пределе возможностей, так, что мышцы после тренировок были напряжены, как канаты. Тренер Виктор Чёгин знает лекарство от звёздной болезни — ежедневный упорный труд, когда всё подчинено достижению результата. В 2009 году на чемпионате мира в Берлине российские спортсмены по числу завоеванных медалей опередили сборные команды Китая, Франции, Великобритании, Испании и Германии. Впервые в истории мировых первенств три "золота" на шоссе-ных дистанциях ходоков выиграли представители одной страны. Тогда в нашей делегации шутили: "Только мордовский снаряд трижды попадает в одну воронку". Что и говорить, подопечные Чёгина прославили Россию и родную Мордовию на весь мир. Недаром глава Марий Эл Николай Иванович Меркушкин с некоторых пор называет Виктора Михайловича не иначе как Виктор Великий.

... В Барселоне ходокам-"марафонцам" требовалось преодолеть пятьдесят километровых кругов. На десятом километре Бакулин понял: что-то не то происходит с

Кирдяпкиным. Они идут рядом, нога в ногу, и товарищ признался, что не очень хорошо себя чувствует.

На 25-м километре Кирдяпкин отстал. Как же хочется помочь, поддержать его, но интересы команды требуют не снижать скорость. На дистанции лидировал действующий чемпион Европы француз Йохан Динис. Высокий темп он не сбавлял вплоть до 42-го километра, когда вдруг споткнулся... и упал! Со стороны показалось, что французский спортсмен выдохся, выбыл из борьбы.

— Сергей, француз поплыл, он твой! Мы его возьмём! — услышал Бакулин голос Чёгина.

Он мгновенно сделал рывок. Методично наращивал скорость. У него появился шанс побороться за "золото", а значит, надо идти ва-банк. Однако Динис поднялся и в ровном темпе продолжал лидировать. Тяжко дался сорок второй километр и российским ходокам. Сергей Кирдяпкин сошёл с дистанции. А Бакулин почувствовал, что не справляется с темпом, который задал сам себе. За четыре километра до финиша он понял: всё, это предел возможностей. Остаётся терпеть... Только терпеть... Перед глазами всплыло лицо отца. "Как же так, в детстве, когда на рыбалку выходили, по 40 километров топали и зимой, и летом... Надо дойти... Отец всю семью тянет, хозяйство на нём, и работа тяжёлая — сварщик... Надо дойти... Иначе как папе в глаза посмотрю". И так ему захотелось увидеть родной, тёплый взгляд отца!

У Бакулина открылось второе дыхание. Последние два километра только мысли об отце и ташили Сергея вперёд. Он финишировал третьим, уступив "серебро" поляку Гжегоршу Судоле. "Золото" взял Йохан Динис.

После церемонии награждения и контроля на допинг Сергей сразу же позвонил жене. Лена смотрела прямую трансляцию с чемпионата мира у себя в Инсаре и переживала так, что казалось, будь она в Барселоне, выбежала бы на дорожку и пошла рядом с мужем. Её напряжение стало спадать лишь после того, как она услышала Серёжин голос: слава богу, с ним всё в порядке!..

Бакулина ждал путь домой, и он думал, как было бы здорово сходиться на рыбалку. В детстве, приезжая на каникулы к бабушке, он неделями торчал на берегу с удочкой. Так входил в раж, что, когда спозаранку выходил из дому, в глазах рыба мельтешила!

Сергей улыбнулся, припомнив забавный случай. В марте 2006-го они с отцом отправились порыбачить. Снега было навалом, он блестел на солнце серебром, слепил. Папа сразу закинул удочку в готовую лунку, а сын принялся неподалёку бурить новую.

— Клюёт! — услышал он возглас отца. — Не могу в лунку завести. Серьёзное что-то! Вот это улов будет! — кричал Бакулин-старший.

Как же они смеялись, когда отец вытаскивал на лёд... большого рака. Это же надо, с самого дна поднял!

Сергей, знающий многие премудрости рыбацкого дела, пристратил к нему и жену. Лена оказалась ученицей отменной: впервые прийдя с удочкой на Мокшу, выловила судака весом 400 граммов!..

В Барселоне Бакулин улучшил свой личный рекорд на десять минут. Это был его четвёртый старт на 50 километров, после которого легкоатлет стал понимать: для преодоления "марафонской" трассы чрезвычайно важен опыт. Как раз его и не хватало, чтобы тактически грамотно пройти всю дистанцию. Особенно последние десять километров, которые справедливо считаются самыми тяжёлыми. К тому же судьи — так уж повелось! — именно на этом отрезке придирчиво наблюдают за техникой ходьбы, особенно у российских спортсменов. У всех на памяти случай с Еленой Ладоновой, которая в 2005 году выиграла юниорский чемпионат Европы, и только через сорок минут после финиша судейская бригада показала ей красную карточку. Лена так и не смогла прийти в себя после такого психологического удара и в лёгкую атлетику не вернулась.

Сергей снова и снова мысленно возвращался к барселонской дистанции, анализировал, делал выводы. А потом "обнулился", отключившись от всего пережитого в Испании. Пора было думать о новых стартах.

ТЯЖЁЛАЯ МЕДАЛЬ ЧЕМПИОНА

К первенству мира в Южной Корее в 2011 году Бакулин проделал титаническую работу, учёл все свои прошлые ошибки.

— Твоя задача — проходить каждый километр, укладываясь в четыре минуты двадцать пять секунд, — настраивал его на борьбу Чёгин. — Быстрее идти не надо. Ты понял, Серёжа? Нельзя!

В тот хмурый сентябрьский день в Тэгу солнце так и не появилось из-за облаков. Однако отсутствие жары с лихвой компенсировала высокая влажность. На дистанции спортсменам казалось, что за плечами у них подвешены тяжеленные рюкзаки.

До одиннадцатого километра тройка лидеров шла плотной группой. Когда знакомый уже соперник по барселонской дистанции француз Динис ушёл в отрыв, Сергей посмотрел на часы. Этот круг он прошёл за четыре минуты двадцать одну секунду. Отлично, уложился в то время, которое определил тренер. Чувствовал себя хорошо. На последнем повороте даже обратил внимание на болельщиков. Корейцы размахивали российскими флагами, подбадривали нашего спортсмена, выкрикивая фразы на ломаном русском. Сергей улыбнулся: во дают!

Рядом с ним шагал австралиец Натан Дикс. Главным было не паниковать и не ускоряться, поскольку

ку вся борьба ещё только предстояла. Печальный опыт Барселоны был учтён: когда Дикс погнался за Динисом, опередив Бакулина более чем на полминуты, Сергей не стал очертя голову наращивать скорость. Нельзя было ломать тактику, которую выбрали они с тренером.

И их план сработал. Динис явно не выдерживал предложенного им же темпа. Уже дважды судьи зафиксировали у него фазу полёта: спортсмен в тщетных попытках сохранить скорость переходил на бег. После третьей судейской записки француз снялся с дистанции.

На 33-м километре спёкся и австралиец; у него свело ноги, и Дикс был вынужден сойти с дистанции. Сергей остался единоличным лидером. Идти становилось всё тяжелее. Он чаще смотрел на часы, понимая, что замедляет скорость, теряя на каждом километре по три-четыре секунды от заданного графика.

Прозвучал колокол — остался последний круг.

— Облеися, — прокричал с обочины Чёгин.

Сергей автоматически подхватил со столика бутылку с водой, опрокинул себе на голову. Перед глазами стояла сплошная пелена.

— Двести метров осталось, терпи, — опять услышал он голос тренера.

Последний круг Бакулин проходил медленнее, чем все предыдущие. Но тот отрыв от преследователей, что он успел создать на дистанции, всё

же позволил Сергею финишировать первым. Вторым пришёл его товарищ по команде Денис Нижегородов.

"Сейчас бы на травке зелёнойкой посидеть", — первая мысль, которая мелькнула после финиша в голове у самого молодого чемпиона мира по спортивной ходьбе. Потом он, держа в руках российский флаг, подбежал к Денису, чтобы поздравить его с "серебром".

И только через несколько минут после финиша почувствовал, как резко свело правую голень. Сильная боль отдавала даже в бедро. Через ногу будто пропустили электрический ток. Сергей опустился на землю. Попытался подняться, но ноги абсолютно не слушались его — организм был обезвожен до предела.

Спортсмена отвели в раздевалку, обложили ноги льдом. Над ним колдовали врач и массажист российской сборной. А ликующий стадион "Тэгуг", или, как его ещё называют, "Толубая арка", в это время ждал награждения победителей. Выйдет ли к пьедесталу Бакулин? Зрители совсем недавно с волнением наблюдали, как тяжело дался спортсмену финиш.

Взгляды тысяч людей были устремлены к выходу из подтрибунного помещения. Когда до начала церемонии оставалось две минуты, спортсмен появился на дорожке. Стадион взорвался аплодисментами: болельщики благодарили российского ходока за силу воли, за стойкий характер!..

А в это время в Саранске Лена Бакулина со слезами счастья на глазах бережно обнимала трёхмесячного сына Илюшу. Это им Сергей посвятил свою победу, своё самое высокое достижение в спортивной карьере.

Пока самое высокое. Потому что не за горами Олимпиада в Лондоне, на которую он поедет в ранге одного из главных претендентов на медали.

Его сынишка ещё маленький и не понимает этого. Но не беда. Главное, что в семье Бакулиных подрастает ещё один, самый преданный болельщик Сергея.

Майор Елена ЖАРНИКОВА
Фото из архива спортивной команды при управлении Приволжского РК ВВ МВД России

Лучшие дзюдоисты войск — на Урале!

6-7 апреля 2012 года в Московском центре боевых искусств прошёл чемпионат внутренних войск МВД России по дзюдо.

В соревновании приняли участие борцы из всех региональных командований, Отдельной дивизии оперативного назначения, военных образовательных учреждений внутренних войск. За право считаться лучшими боролись более 80 спортсменов, среди них 4 мастера спорта международного класса, 30 мастеров и 34 кандидата в мастера спорта.

В командном зачёте первое место завоевали уральские дзюдоисты, серебряными призёрами стали спортсмены Центрального регионального командования, "бронза" досталась борцам из Отдельной дивизии оперативного назначения.

В состязании среди военных образовательных учреждений внутренних войск обладателями золотых медалей

стали представители Пермского военного института, на втором месте команда Саратовского военного института, на третью ступень пьедестала почёта поднялись дзюдоисты из Новосибирского военного института.

Майор Сергей ДЮЛЬДИН

Тариф специального назначения

Накануне празднования Дня внутренних войск стартовал специальный проект, приуроченный к 55-летию военно-публицистического и литературно-художественного журнала "На боевом посту" ВВ МВД России, которое будет отмечаться в ноябре нынешнего года: совместно с компанией "Билайн" подготовлен эксклюзивный льготный тариф, предназначенный для военнослужащих внутренних войск и членов их семей.

Принять участие в проекте может каждый, кто носит погоны военнослужащего войск правопорядка. Участник проекта совершенно бесплатно для себя и своих близких получает сим-карты тарифного плана специального назначения "На боевом посту", который позволяет существенно сэкономить бюджет семьи военнослужащего.

Преимущества тарифа "На боевому посту" — отсутствие абонентской платы и роуминга по России (все входящие звонки на территории РФ бесплатны). То есть в любой точке нашей страны военнослужащий или его близкие, у которых есть сим-карта с этим тарифом, нахо-

дятся "как дома" и связываются между собой за 50 копеек в минуту за исходящий звонок.

Любой солдат срочной службы, отправивший родителям, бабушке или любимой девушке письмо с вложенными сим-картами и памятками к тарифу "На боевом посту", может звонить и наслаждаться общением с близкими ему людьми дольше, чем обычно.

Кроме того, в каждую сим-карту уже включён пакет на 20 бесплатных СМС. А местные звонки (на мобильные и городские телефоны) стоят всего 1,5 рубля за минуту со второй минуты общения. Межгород — 2,5 рубля за минуту со второй минуты разговора, а звонки на номера абонентов "Билайн" со второй минуты — всего 50 копеек.

Получить бесплатный комплект сим-карт тарифа специального назначения "На боевому посту" с памятками можно в редакции журнала, обратившись по электронной почте vvpost2006@yandex.ru или по телефону горячей линии: +7-965-281-55-55.

Олеся ЧИПАК

Юрий ЛЮБУШКИН

БИРКА

РАССКАЗ

Посвящается 100-летию со дня рождения моего деда, Бочарникова Фёдора Ивановича, гвардии рядового, солдата Великой Отечественной войны, героически воевавшего на Северо-Западном, Воронежском и 1-м Украинском фронтах, тяжело раненного "в полях за Вислой сонной" и самого любимого человека на свете.

1.

Утром он потерял кисет. Плохая примета! Был и нет его, ну и дела, ёлы-палы. Как корова языком слизнула. Свои слямзить не могли. Пошутить тоже. На фронте как портянки сухие и табачок – это святое. Не своё – не тронь. Угостят, поделятся – почитай за честь. Лучше уж попроси, бросив веско и многозначительно: "Покурим?". И заметить в знак благодарности за дорогое угощение: "А табачок-то у тебя знатный", блаженно щурясь на низкий махорочный дым, обязательно не забудь. Смотришь, ещё и отсыплет тебе сердобольная душа в подставленную ладонь махорки на добрую козью ножку. Вот так-то.

В общем, искал он и не нашёл кисета. Помнил, как сунул его в нишу траншеи, где вещмешок был и прочие солдатские причиндалы. Только было наслонявил обрывок газеты – тут команда: "Воздух!".

Вот гадство – началось! С утра пораньше. А они ещё позавтракать не успели. Обещали кулеш. Но, видать, им сегодня не до кулеша будет.

Рама! Тыфу, будь она трижды неладна! У неё, паскуды, глаз зоркий, ничего не упустит. И никакая маскировка не поможет. Ишь ты, кружит и кружит коршуном на одном месте. Значит, заприметила орудия их дивизионов. Ну теперь жди гостей!..

Так оно и есть. Не успела рама улизнуть с голубого лучезарного поднебесья – захлопотало не на шутку. Понеслась душа в рай! И всё по ним, по их дивизиону. Сволочуга, мать её в дышло! Выведала, гадина, их расположение. Вот теперь уже точно не до кулеша.

2.

После форсирования Вислы они думали, что передохнут немного, хоть придут в себя после неисчислимых потерь. Какое там! Вперёд, вперёд, вперёд! С ходу, как захватили плацдарм за рекой, началось наступление по всему фронту. Без продыху день и ночь. Ночь и день. И все требовали: огня! огня! огня! Так что работы для их гаубиц на все двадцать четыре часа в сутки хватало. И так день за днём. Они уже и счёт этим дням потеряли. В арtdивизионах бригады попросту одурели от ежеминутного рёва канонады, своей и немецкой, за эти дни наступления. Ад. И ночь превратилась в день, а день – в ночь. С ума можно сойти от этой катавасии! Страх божий! Как за Днепром. Уже и сил никаких нет, а всё дальше и дальше на запад, цепляясь за каждый клочок земли, за каждую пядь – только вперёд. Из последних уж сил. Да и есть ли он, предел этим самым силам? Вряд ли...

Ночью неожиданно всё затихло. Замерло. Фу-у-у, наконец-то! Ну, казалось, небольшой перерыв. Хоть чуть-чуть отойти от всего этого адова рёва. А то голова как

чутунная и сплошной звон в ушах. Но какое там – на рассвете всё началось по новой.

Ему казалось – да ему ли одному? – что жерла их пушек ещё не остыли после вчерашнего. А теперь вот рухнула на них тишина, и не верилось. Нежданно-негаданно, как подарок судьбы. Такое бывает на фронте...

Про еду-то – которые уж сутки – они забыли вовсе. Так, если на ходу сухарь перехватят, и всё. Какая там еда, до неё ли, если уж цигарку недосуг скрутить. Ох, поднять бы встать! Но об этом пока и мечтать не приходилось. Голова другим занята. Пить, пить, пить! Дикая жажда мучила всех. Только напёшся, и опять хочется пить нестерпимо.

Господи, да когда же всё это кончится?! Когда?! Скорей бы уж, сил никаких нет.

И вот она, долгожданная тишина. Даже и не верится.

Едва всё затихло, свалились и спали прямо возле раскалённых добела гаубиц. Кто как... Одни примостились на снарядных ящиках, кто-то голову лишь прислонил к орудиному колесу и уже храпит так, что за версту слышать. А кто-то десятый сон видит, распластавшись на голой земле у станины. В общем, как дали команду "Отбой" – все сразу и попадали кто где стоял. Ах как хочется спать!... Спать, спать, спать. Неповторная усталость валит всех с ног, даже самых стойких. Немудрено. И пусть они сами боги войны и перед жерлами их грозных гаубиц вряд ли кто устоит, но всеильный Морфей одолел и их, погружая в своё сладкое, зыбкое царство.

Напрасно будил их батарейный старшина, притащив с двумя пожилыми солдатами из ездových термос с горячей пшённой. Не до неё сейчас, не до неё... Усталость повалила всех. Вот дрыхнут-то как пушкой не разбудишь. Мда-а-а...

Командир батареи, еле-еле разлепив воспалённые от бессонницы глаза, приказал осипшим от дневной натуги голосом:

– Отставить, старшина... После, после... Термоса оставь... Потом...

И свалился тот же среди спящих батарейцев.

– Ну потом, так потом. – Старшина похлопал заботливо рюкзаки с буханками хлеба, где также припасены были и флажки с "наркомовскими" за все дни боёв. – Опосля мужики выпьют своё. Успеется...

И удалился восвояси. У него тоже дел невпроворот. На то он и старшина. Всё хлопотное хозяйство батарей на нём. И работать оно должно без сучка и задоринки. Без малейшего сбоя. Иначе никак нельзя. Да и спать ему хотелось не меньше остальных.

А с рассветом, точнее, едва-едва только забрезжило на востоке, началось опять. Будь оно трижды неладно! Чтоб ему пусто было, едрёна вошь! Ни поспать, ни поесть толком, ни покурить встать. И не видать этой проклятушей войне ни конца ни края!..

3.

Встали наши танки в том поле. Не удался танковый прорыв.

И всё начиналось вроде бы хорошо. Здорово шло, как по маслу, только... Только фрицы за просто так отступать

не намерен и не будет. Такая вот вышла арифметика на этом поле.

Жахнет, гад, из-за холма раз, другой, третий и укатит себе за холм. Снова выползет и бьёт из дальноточной прицельно, не спеша. И опять за холмы убирается восвояси. Ищи-свищи его. Холмов на этом самом поле, что раскинулось от горизонта до горизонта, считать не пересчитать. И на карте не все обозначены, вот какая штука. И сколько тяжёлых немецких танков выставлено в засады за холмами, тоже неизвестно. А на поле то тут, то там горят наши тридцатьчетвёрки. Полковник, командир танкистов, от досады аж зубами скрипит, да поделывать ничего не может. Пушка-то у "зверюги" бьёт прицельно на два километра. И оптика у немецких танкистов не чета нашей. Любо-дорого посмотреть. Цейсовская, закачалась. Стреляй – не хочу! Так воевать можно. Потому-то нашим танкам никак не подобраться к тем холмам, где хоронится фрицевский зверинец.

"Тигр" уязвим метров с пядисот. В лоб его не прошибёшь, а только в боковую часть. Не по зубам он тридцатьчетвёрке. А попробуй подберись к нему сбоку. Или зайди с тылу. Одно слово – "тигр". Страшны для него лишь наши штурмовики, точнее их зрэсы, да тяжёлая артиллерия. А так всё ему нипочём, гаду.

Захлебнулась стремительная танковая атака. Заплутали наши танки в том поле. А фрицам это только на руку. Вот они, живые мишени, как на ладони! Целься не спеша, расстреливай, жги противника. Радуются, поди, немецкие танкисты, сидя за непробиваемой толщей крупновской стали. – Айн, цвай, драй... Есть! Точное попадание. Ещё один русс капут! Хе-хе-хе!..

У-у-у, суки-и! Так, смотришь, и укокошат все наши танки до единого и сами в контратаку перейдут. Плохи дела! Паскудно, одним словом, день начался. Паскудно...

Как спасение на подмогу прибыли наши штурмовики. И пошли на брешю по-над полем. Ну всё! – Воздох облегчения в дивизионе. – Почкают на окрошку весь хваленый фрицевский зверинец. Хана немчуре! И на нашей улице будет праздник. Теперь самое время покурить встать. Всё нам работы меньше будет.

Но не тут-то было... Немец он не дурак. Крепко стоит на ногах. И оборону держит будь здоров! Всё у него до мелочей продумано. Или почти всё. Ну хоть с "рамой" этой. Летает себе на недоступной высоте, все высматривает, вынюхивает, фиксирует через мощную цейсовскую оптику, гадина. И всё ей нипочём, как с гуся вода! А попробуй-ка доберись до неё! Классный, что ни говори, придумали фрицы корректировщик огня. Грамотно, гады, воюют. Грамотно. Хоть и четвёртый год войны и за Вислу фронт продвинулся, а на фу-фу немца не возьмёшь. Не прокатит этот номер. Не-а-а...

Только-только армада краснотрёхзвёздных Илов нацелилась на проклятые холмы, как откуда ни возьмись сверху на них стервятниками свалились "мессеры". Со стороны солнца на наши штурмовики зашли – то-то их и не сразу углядели. Ну что за день такой, сплошная невезуха! Распался, сломался слаженный строй. И завертелась, закрутилась карусель. Каша... Где свои, где чужие – уже и не разберёшь... То ли прикрытые неопытные оказались у фронтовой авиации, то ли малое число истребителей наших было со

штурмовиками, но воздушный бой, как и, впрочем, наземный, складывался явно не в нашу пользу. Так что радость оказалась недолгой. Сгорела мгновенно, как и первый подбитый штурмовик.

Свалившись в штыпор, задымились сразу два Ила, угодив прямо к немцам. Эх, проруха-судьба, проруха-судьба!..

От досады и бессильной ярости у артиллеристов руки с цигарками дрожат. Да что же это такое?! Покурили всласть, надышались....

А вон ещё один, оставляя за собой чёрный шлейф дыма, потянулся к земле. Слава богу, на свою сторону! Тут же ещё один подбитый штурмовик на глазах у всех разорвало в ключья. Беспорядочно кувыркаясь, падают объятые пламенем куски. Беда!

Никак гада не проймёшь, застопорилось наше наступление. Как пить дать застопорилось! Значит, по всему, последнее слово остаётся за тяжёлой артиллерией.

4.

Чтобы 152-миллиметровые гаубицы били прицельно – тяни телефонный провод к корректировщику огня, офицеру из взвода управления. А уж куда ему выдвигаться: или за линию нашей пехоты, или ещё дальше, к горящим среди бескрайнего поля тридцатьчетвёркам – то решать на КП дивизиона, а может, и бригады. Начальству виднее. Был бы приказ. Знаю дело, связь в бою – это как живой нерв. Без неё как без рук. Без ушей и без глаз тоже. И все на связиста того молятся, как на Бога. Ну Бог не Бог, а дело своё крепко знает. Не впервой. Так-то, братцы!

А попробуй-ка побегай туда-сюда по проводу, устранив обрыв связи. Мало того, что под непрерывным артобстрелом и с тяжёлой катушкой на хребте, тут ещё и снайперы за тобой охотятся. Притаились, вражьи, и ждут своего часа. И то: ты для них лакомый кусок. Ещё какой! Только и жди – вот пуля прилетела и ага! Если ранен, чуть пошевелился – обязательно добьют ещё одним выстрелом, как пить дать добьют. Хреново дело: бац – и нет тебя. Расту-дуть твою в кафель!

Хуже, если укрылся где-нибудь фрицевский корректировщик и злорадно – "Ахтунг! Фойер! Фойер!" – шлёт на тебя прицельно огонь миномётных батарей. Это они, гады, мастаки делать. Ловко это у них получается. Забавляются. Любят, суки, порезвиться в кошки-мышки. Ну уж коль накрыли тебя миномётным огнём, всё – пиши пропало. Поминай как звали. Такая вот картина маслом – мама, не горюй!

Так оно и вышло в этот раз.

Ушли к их старлею из взвода управления несколько связистов и не вернулись. Послали ещё. Одного, другого. И те как сквозь землю провалились. Их нет, и связи нет. Значит, на том поле полегли. Все до единого. Эх-ма-а! Его черёд идти, больше никому.

А с КП бригады наудасный рёв в телефонную трубку: "Связисты, маты вапу!... Связь, связь восстановит! Вперёд!"

– У меня людей нет! Нет людей! – хриплый голос в ответ полковнику.

– Ты мне Лазаря не пой! Связь давай! – и мат-перемат.

Значит, плохи их дела – дальше некуда. Не дай бог – тыфу-тыфу-тыфу! – обойдут их немцы с флангов, как тогда, в сорок третьем под Прохоровкой, и хана им всем. Одна большая братская могила на артбригаду. Зауютжат старательно гусеницами тяжёлых танков. И вся недолга.

О-оо-хо-хо-хо-оо! Зараза! А может, пронесёт ещё?! И в пекло соваться не надо... Выкрутимся. А-а-а?..

Не пронесло, видать, не выкрутились. Теперь только вперёд – в самое пекло.

5.

Бежит по тропинке, пригнута голову, мальчишка-лейтенант. Глаза у мальчишки строгие-престрогие. Со знанием дела и чувством выполненного долга. Значит, ещё не обстрелянный пленец, только-только, видать, из училища. Сколько их, вот таких несмышлёнышек, на плацдарме полегло, ё-моё... Не счесть! Сегодня был, а завтра уж убили. Не то что в лицо толком запомнить, фамилию за день-два, что был с тобой взводный, уже и не вспомнить. Эх жизнь, жизнь! Ну, Гитлер, паскудник, доберёмся мы до тебя! Ты нам за всё ответишь, фашистская морда, и за таких вот мальчишек-лейтенантов в первую очередь!..

Летит посланец с важной новостью. Летит с заданием на смерть. Эх ты, пацанчик, пацанчик! Убьют тебя в первом же бою. Жаль... Ишь ты, бежит-то как, аж весь запыхался! Понятно, что за срочность, понятно, что за спешность. А бежит лейтенантик по его душу.

Ну вот и всё – его черёд настал... Прислали за ним с КП бригады первого, кто под руку подвернулся из младших офицеров. Чтобы немедленно сам проконтролировал и возложил восстановление обрывов. А его подгонять и уговаривать не надо. Уже готов туда... Где смерть, возможно, ждёт не дожждётся его. А куда денешься? Такая вот карта ему выпала, по всей видимости.

Ладно, двум смертям не бывать, а одной не миновать. Что на роду написано, на кривой кобыле не объедешь. Всё. Не успел лейтенант и рта раскрыть, чтобы командиру батареи представиться и доложить, он и вывалил капитану всё, что в душе у него сейчас klokотало:

– Я сам, сам... Мальчишку только не посылайте. Не хочу греха на душу брать. А если его ранят? Как тогда? Тут уже не до связи. Возись с ним, несмышлёнышнем. Одному сподручней. Не впервой.

Последние слова нарочито грубо произнёс.

Всё понял командир батареи, хотя и сам чуть постарше был новоиспечённого артиллериста. Но опыт, опыт – дорогого стоит. Что тут и говорить, не первый год на передовой. Сам когда-то таким вот птенчиком необстрелянным был. Знает, каково это: вот так, с ходу – и в самое пекло.

Вздохнул лишь тяжело комбат и, хлопнув по плечу, пожелал:

– С богом, Иваныч. Удачи!

Знал и понимал капитан-артиллерист, что лучшего из лучших сейчас посылает на верную погибель. Потому-то и вздохнул так тяжело. Ну а что прикажете делать на его месте? На то он и командир, чтобы самых достойных и лучших солдат своих на смерть посылать. Право у него такое...

Лиха беда начало. Отбежал он метров пятьдесят от траншеи, петляя как заяц. Пока ничего, жив. Но то ли ещё будет! Слышит крик истошный сзади. Резко оглянулся. Так и есть, не ошибся: кричал старшина. Махал чем-то зажат в руке:

– ... ет... ет твой ... шёлся!

"А, кисет нашёлся", – скорее догадался, чем расслышал он через грохот боя. Ну а теперь уже не до кисета. Тут уж уповай на удачу да на милость Всевышнего. А возвращаться ещё хуже. Совсем плохая примета.

6.

Огромная воронка на его пути. От нашей... Гаубица поработала. Свалился в неё дух перевести. Да и мины подозрительно густо ложиться стали. Наверняка фрицы засекли. Едва-едва губы разлепил выдавить вместе с хрипом из груди усталое "Фу-у-уу!" – глядь, кто-то летит на него кулём сверху.

Ёшкин кот! Да это немец! Еле увернуться успел.

Откуда ему тут взяться?! В обгоревшем чёрном комбинезоне. Танкист, по всему видать. Крепышок такой, с тесаком в одной руке, с вальгером в другой.

– Хенде хох! – и руку с пистолетом резко вперёд выкинул. Ну а это совсем зря. Глупо. Конец тебе, немчуря!

Иваныч медленно, будто нехотя, подымал руки вверх. Неожиданно развернулся ужом на сто восемьдесят градусов – бац! – и саданул немца тяжелой катушкой с проводом, вложив в удар всю свою недожизнью силу и ярость.

– Ах ты, паскуда! Ишь ты – "хенде хох!" На-кась, выкуси!

Сработало. Ударил как выстрелил. Что ни говори, а приём многократно проверенный и на своих тоже. Показывал обычно молодым, из пополнения, то да сё, о чём ни в одном уставе не прописано. И этот приём тоже. Сработало в очередной раз! Как и тогда, в первой рукопашной под Старой Руссой, на Северо-Западном. Было дело...

Будто двухпудовой гирей со всего маху шарахнуло танкиста по голове. Ютов! Спина, спиной оседает он на дно воронки. А в белёсых, ещё не остекленевших глазах ужас и немой вопрос: "Как же так? Где он промашку дал перед этим проклятым русским?" Бесполезный пистолет брякнулся к ногам немца. А рукоятку тесака всё ещё судорожно сжимает ладонь...

Рванул он тесак – пригодится! И вовремя! Не успел опомниться, глядь, а сверху ещё один фриц летит. Клян-нёт, видать, себя, что не подоспел на помощь товарищу. Но и Иваныч не лыком шит, даром, что ли, на передке который год. А это, знаете ли, дорогого стоит. Нет уж, за здорово живёшь его не взять. Не прокатит этот номер. Он же через такое на фронте прошёл, что небо с овчин-

ку покажется. Не более. Потому-то, если чуть оплошал, замешкался – всё, поминай как звали, к едрене фене, твою немецкую муттер.

Ещё в полёте был немец, когда Иваныч, увернувшись в сторону, в долю секунды вонзил ему прямо в брюхо по самую рукоятку тесак. Вошло добротное немецкое лезвие в податливое человеческое тело, как в куль с трухой. Вжик – и нет ещё одного солдата неподобимого вермахта. Делов-то... на пару секунд. Знай наших!

Только с этим разобрался, ещё дыхание не успел перевести, жадно глотая раскалённый воздух впережку с вонючей гарью, как ему под ноги свалился третий танкист.

"Да сколько же вас на мою голову, ёшкин кот?!" – хотелось крикнуть, но сил не было кричать. Однако и с этим справился легко. Или почти легко.

ОБ АВТОРЕ

Юрий Павлович ЛЮБУШКИН живёт и работает на Дальнем Востоке в городе Николаевске-на-Амуре. Основной его темой уже много лет является Великая Отечественная война. Почему человек, родившийся в 1956 году, не испытывавший тягот и лишений фронтовой жизни или изнурительной работы на победу в тылу, взялся за такую тему? Сам Юрий отвечает на этот вопрос так: "По моему убеждению, подлинную правду о Великой Отечественной способен высказать человек, умеющий подняться над схваткой. Как Лермонтов в "Бородино" или Лев Толстой в "Войне и мире", не участвовавшие в битве с Наполеоном".

Четыре года назад мы печатали рассказ Юрия Любушкина "Ездовой Омельченко". Сегодня – новая встреча.

7.

Видать, сильно контужен был немец. Соображал тут. А это фора ему, Иванычу. Тут смерть и нашла командира танка. Взмах – и рассёк тесак горло от подбородка до ключицы. Замычал натуженно фриц, хватаясь окровавленными руками за обезображенное горло. Поздно. Так и захлебнулся собственной кровью. И Иваныча всего заляпал, фашистская морда. Да ладно уж. Главное – все эти курвы фашистские не загорланят больше своё поганое "Зиг хайль!". Скоро и кричать некому будет. Переколошматим всех здесь, за Вислой, а на Берлин налетке двинем. Уже скоро!

Срезал тем же тесаком у одного из немцев флягу. Отвинтил крышку, принохался: вода. Холоденькая! Уф-ф-ф, хорошо-о-о!

Ну а теперь самый момент сигануть отседова. А то неровен час принесёт нечистая ещё кого-нибудь на его голову.

Выбрался наверх – ага, вот оно что. Картина вырисовывается – ясней некуда.

– У-у-у, суки! – Он яростно жажнул кулаком по земле. Понятно стало, почему немцы не шмалели в него и не забросали гранатами. Весь индивидуальный боезапас они потратили на его предшественников.

Пригляделся Иваныч, хоть пот и заливал глаза, и увидел: невдалеке лежит один из своих с катушкой провода за плечом. Вместо головы у него какая-то кровавая каша и руки одной нет. Чуть дальше другой лежит, скорчившись, на боку. А третьего и взглядом не отыскал: лишь разбитая обгоревшая катушка дымится посреди неглубоких воронок. А где остальные, которых посылали к старлею-корректировщику, одному Богу известно. Сгинули, сердешные, посреди этого бескрайнего поля, и следов не найти. Эх-хе-хе, судьба солдатская, фронтовая! Так что смертью своей жуки-связисты дивизиона упростили ему схватку с экипажем "тигра". А то закидали бы его в этой самой воронке гранатами – и хана. Помяни господи, грешную душу...

Чертыхаясь, он пополз дальше. Так и есть – вот он, обрыв! Видно, добытые им танкисты постарались, резанули тесаком. Только откуда они взялись?

"Ага! – Сквозь просвет в чадающей гари он узрел неподалёку от перевёрнутой взрывом тридцатьчетвёрки камуфляжную громадину "тигра" с опущенным к земле огромным хоботом пушки. – Понятно. Всё же успели наши Илы, постарались на славу... Ну а теперь по проводу, по проводу – и к своим. Хотя... Где-то должен быть тут их старлей. Где же он? Неужто и его убили?"

– Мы здесь, солдат... Сюда! – то ли послышалось, то ли показалось сквозь нарастающий характерный вой мины. – Сюда! Сюда!

Да это же... Ну, конечно, кричит старлей, и ещё один незнакомый властный голос вторит ему:

– Ну наконец-то! Дошкандыбал... Как гора с плеч... Стало быть, повоюем ещё!

Они залегли под днищем подбитой тридцатьчетвёрки. Старлей из взвода управления дивизиона и незнакомый полковник – из тех, видно, танкистов, что здесь фрицы побили.

– Давай без церемоний, – подвинулся полковник-танкист. – В тесноте, да не в обиде. Думали, уже не дождёмся...

– Ну а теперь помирать, так с музыкой, – весело подмигнул старлей.

А кругом всё грохотало и ревело, земля ходуном ходила под ними от частых взрывов.

– Где это так тебя? Ты ранен? – прокричал на ухо старлей.

Немцы снова густо сыпанули минами. Из-за их воя и разрывов ни черта не было слышно.

– А-аа, есть! – проорал старлей танкисту. – Есть связь, товарищ полковник!

На КП бригады пошли целеуказания, и началось. Вой тяжёлых снарядов наших гаубиц был слаще любой музыки. Дождались.

8.

Иваныч молился и надеялся, надеялся и молился: "Хоть бы пронесло... Хоть бы провод не задело..." Но нет! Чудес не бывает.

– Э-эх, ёлы-палы!

Замолчала трубка. Чертыхнулся зло полковник, отчаянно матогнулся старлей.

И как назло – и без бинокля видно – из-за ближайших холмов выползли "тигры". Один, другой, третий... Потом ещё и ещё... Да сколько же их? Не счесть. Шандарахнут из пушек и неспешно задом пятятся в укрытие. Попробуй выкури их оттуда. Да и чем? Только их гаубицами, больше нечем. И тает, тает на глазах численность танкового полка. На полковника страшно смотреть, чуть не плачет мужик. Со многими он ещё от Сталинграда начинал.

Сквозь адский грохот Иваныч услышал нагсадный крик, даже скорее хрип своего старлея:

– Давай, связь, выручай. Иначе кранты!

То, что кранты, он понимал и сам. Хреновы дела! Вот же, ёкарный бабай, повезёт ли только на этот раз?

Он пополз, стараясь слиться воедино с этим полем, с этой дышащей смертью и огнём неласковой землёй. Нелёгко обратный путь! Гадай теперь: убьют – не убьют?

– Держись правее, правее! – орал из укрытия старлей-корректировщик. – Слева мины! Слышишь, минное поле!

"Слышу. – Закусив до крови губы, Иваныч полз и полз по проводу, не оглядываясь. – Где же этот чёртов обрыв? Где?"

Он приподнял голову. Вроде бы настал у фрицев перекур или...

Или притаились, суки, и выжидают, чтоб поточнее мины положить. А ну-ка... Он подскочил и что есть мочи припустил вдоль провода. "Слева минное поле, слева минное поле! – как заклинание повторял на бегу. – Успею, успею, успею..."

Нет, не успел! Он плашмя плюхнулся на землю, заслышав нарастающий вой мин. Противно засосало подложечкой: засекли, курвы!

Сыпанули так, что света белого не видно. Поднаторели, гады, за войну. Этого у них не отнимешь. Только от этого понимания ему не легче: всё уже и уже колечко-то. Ещё минг – и накроют. И не вырваться и не укрыться от этого губительного огня. Ну, теперь точно кранты.

Отбегался...

Сверху по каске забарабанили комья земли от близких разрывов. Вытягивая шею, посмотрел за спину. То, что землёй присыпало – полбеды, а вот приклад карабина в щепки разнесло и затвор перекорёжило – совсем плохо. Теперь что толку от него? Лишняя обуза. Вся надежда на трофейный вальгер. Чтоб не потерялся, Иваныч его под гимнастерку сунул. Приподнял с трудом голову, протёр глаза: впереди и справа разрывы. Сплошная стена – не пройти. И где-то там разрыв провода. Что делать? По правую руку немец мины укладывает, отжимает его влево на минное поле. Если сам себе смерть не найдёшь, снайпер ужокошит. Как пить дать ужокошит. Это ему с цейсовской оптикой – плёвое дело. Вот она, смертушка, в затылок дышит.

Он метнулся влево. Немцы из миномётов шарах, а он – вправо. И снова сплошная стена разрывов. Плюхнулся на живот, замер как неживой! Играют с ним фрицы в кошки-мышки. Забавляются, суки! Но то ли ему везло как никогда, то ли счастье фронтового улыбулось, но нашёл он и в проводе разрыв, и в аду огнем бреш.

"Проскочил. Надо же! Повезло! – ликовала его душа. – Жив! Ах, ёлы-палы!"

9.

До своих оставалось уже метров двести, когда вдруг весь мир рухнул на него, хороня под своими обломками. Земля с чудовищным грохотом подскочила на дыбы. И на какое-то мгновение померкли привычные краски, пропали звуки. "Отвоевался", – только и успел подумать или так ему представилось, что подумал. Чёрная пропасть разверзлась под ним, и он падал и падал в её зловещую бездну.

– Ты жив, браток? – незнакомый солдат-санитар тормозил его за плечо. – Ты жив?

– М-мм... – застонал он от нечеловеческой боли.

– Жив. Жив! – обрадовался незнакомец.

– Пить просит, – догадался подоспевший второй санитар, суетливо протягивая флягу. – Сейчас, сейчас мы тебя в медсанбат. Ты только держись, не помирай.

– Свои-и... – беззвучно шевеля губами, только и смог прошептать Иваныч, делая спасительный глоток и вновь теряя сознание. Теперь уже надолго.

10.

Надо ж такому случиться, но война снова свела его с полковником-танкистом. Цепкая оказалась память у командира танкового полка. Несмотря на тяжелейшее ранение, он, придя в себя, узнал спасителя своих гвардейцев. Их носилки впритык друг к другу стояли в полевом медсанбате.

Наступление разворачивалось стремительно, и раненых всё прибывало. Только успевай: режь, штопай, ампутируй. Обстановочка. Потому и существовала система биров.

Доставили окопные санитары тяжелораненого в медсанбат. Передали с рук на руки тамошним. Те тут же ему бирку к руке или ноге, а на ней намусолят химическим карандашом очерёдность поступления в операционную. Кому повезло – операция проста – рука или нога целёхонькой останется. А у кого время на спасение вышло, караули на бирке не помогут – всё, ампутация. Никто здесь с тобой возиться и церемониться не станет. На кону жизни сотен таких же, как ты. Такова печальная реальность войны. И не поминай лихом военного хирурга.

Очнулся Иваныч, глядя – а с носилками, что рядом, два майора возятся. Понятно, не просто так. Шишку привезли. Потом он только понял, что это командиры танковых батальонов привезли его знакомого полков-

ника. А тогда боль обжигала калёным железом. Волком выть хотелось.

– А, жив, связист? Что, не узнаёшь? – Сосед говорил с превеликим трудом. – Вот так-то, брат, всем нам поровну досталось.

– Так это, товарищ полковник, вы? – Иваныч силился приподняться на локтях, но не смог. Чуть сознание от боли не потерял.

– Вижу, узнал. Лежи, лежи, брат. – Полковник был блеее полотна. Жизнь, казалось, с каждой минутой покидает его. Много крови потерял. Задышался.

Подбежала медсестра из операционной палатки. Чуть с ног не падает от усталости. Халат весь в крови. Да кого этим тут удивить? А глаза у медсестры строгие-престрогие. Но строгость эта напускная. Видно, ей так легче держаться из последних уж сил.

– Через несколько минут в операционной место освободится, и сразу полковника понесём.

Обращалась она к сопровождающим, но командир полка её остановил:

– Сестра, слышишь меня? – позвал он бледными губами. – Мою бирку... ему передайте... Мне уже ничем не помочь. А он... моих ребят от лютой смерти спас. – И полковник сделал едва заметный кивок в сторону соседних носилок.

– Нет, нет! И речи быть не может. – Сестра на ходу поправила прядь волос, выбившуюся из-под косынки. – Сейчас пойдёте вы. Не спорьте, пожалуйста!

– Сестра... Сестра – пытался возразить тяжелораненый.

– Молчите, вам нельзя разговаривать. – Подошедший врач, устало присев рядом с носилками, нащупал пульс, протирая другой рукой красные от напряжения глаза, многозначительно обронил: – Мм-да-да... Несите.

– Отставить, военврач... Бирку вот ему, – из последних сил выдохнул умирающий. – Это приказ...

– Агония. Отходит... – профессионально оценил ситуацию военврач. Затем добавил: – Ну ему так ему – и, пошатываясь, пошёл к чернеющему зеву палатки, где стоял адский смрад формалина, пота и крови.

11.

Иваныч выжил. Осколок мины метил ему в сердце, а угодил прямёхонько в немецкий вальтер, превратив его в негодный кусок железа. Под гимнастёрку сунул Иваныч добытый в бою трофей...

Несколько рёбер, правда, было сломано, лёгкое задето и контузило его тяжело, но это уж так, ерунда. Жив остался!

Счастливчик...

Нынешний год — юбилейный для одного из наших старейших авторов — Василия Дмитриевича КРИВЦА. Он родился 20 июня 1927 года в сибирском селе Абан. Службу начинал стрелком 56-го отряда погранвойск НКВД в Хабаровском крае. Участвовал в войне с Японией в августе-сентябре 1945 года. Получив офицерское звание, до 1967 года являлся политработником ротного и полкового звена, затем стал сотрудником Центрального архива внутренних войск, где трудится по сей день. Полковник в отставке, кавалер ордена "За службу Родине в Вооружённых Силах СССР" III степени, заслуженный работник культуры и заслуженный архивист Российской Федерации.

Рассказывая два года назад, в канун юбилея Великой Победы, о стихах, пришедших с войны, я знал, что непременно вернусь к этой теме. Ведь в статье, опубликованной в журнале, коснулся лишь одной ветви на могучем дереве фронтовой литературы. Тогда, если помните, разговор зашёл о самостоятельном творчестве солдат и офицеров, отражённом на страницах наших войсковых газет в 1941-1945 годах. Но ведь наряду с начинающими поэтами и прозаиками на фронте борьбы с немецко-фашистскими оккупантами трудились многие "профессиональные перья страны" — члены писательского союза, основанного в 1934 году Алексеем Максимовичем Горьким. В любой фронтовой газете существовала должность писателя, и молодые талантливые люди трудились на Победу: поднимали воинский дух, воспевали подвиги бойцов и командиров, рассказывали о трудных дорогах войны.

Большинства стихотворений, которые я буду приводить сегодня полностью или фрагментарно, вы не найдёте в собраниях сочинений. Суть в том, что писались они не в тиши кабинетов, не в Домах творчества, а в двух шагах от передовой на колёнке, а то и на автоматном прикладе. Писались наспех, и не столько потому, что подгонял печатный станок, сколько оттого, что, как говорится, дорого яичко к Христову дню. Да и очень хотелось как можно скорее поделиться с читателями виденным, узанным, не дающим покоя, пока не будет проговорено, положено на чистый лист бумаги. Иные строки и строфы, конечно же, требовали редактуры, шлифовки, доработки, но они остались такими, как есть, ибо тяжко спустя годы править того, рукой которого водила горячка и ярость боя, лютая ненависть к врагу, скорбь по погибшим товарищам. Словом, многие стихи фронтового времени стали просто документами эпохи.

Тема, за которую взялся, очень велика, и поэтому я сознательно сузил круг своих интересов. В него вошли только стихи о героях войск НКВД.

ТЯЖЁЛЫМ летом 1941 года под Ленинградом 14-й Краснознамённый полк 21-й дивизии внутренних войск НКВД обеспечивал отход 198-й и 142-й стрелковых дивизий. Высотку, на которой закрепилась одна из рот, непрерывно атаковал враг. Силы были неравны, боевые порядки защитников редели на глазах, а тут ещё немецкая пуля сразила ротного. Командование взял на себя инструктор пропаганды старший политрук Николай Матвеевич Руденко. Бой продолжался, но вот на позиции остались лишь двое — раненый политрук и санинструктор красноармеец Анатолий Кокорин. Когда враги окружили бойца, с возгласом "Чекисты в плен не сдаются!" он подорвал себя и нескольких фашистов гранатами.

26 августа 1941 года обоим мужественным защитникам Ленинграда было присвоено звание Героя Советского Союза. Анатолию Александровичу Кокорину — посмертно. А вскоре на страницах газет появилось стихотворение "Герои-чекисты" Василия Ивановича Лебедева-Кумача, того самого, который вместе с композитором А. Александровым написал песню "Священная война".

*Руденко — старший политрук,
Кокорин — храбрый воин,
Идёт молва о вас вокруг.
Хвала и честь героям!*

*Громит Руденко строй врагов,
Стремясь пробить дорожку.
Но враг сжимает храбрецов, —
Их мало, немцев много.*

*В кольцо забрал чекистов гад,
Озлобен и уторен.
Руденко видит, как поднят
Лихой боец Кокорин...*

*В троих Руденко штык вогнал,
А больше нету силы.
Он трижды ранен. Он упал:
— Держись, Кокорин, милый!*

*Ужель враги бойца возьмут,
По-зверски скрутят руки?
Ужели друга поведут
На пытки и на муки?*

Василий Лебедев-Кумач

*Ужель товарищ, ослабев,
Фашистам в плен сдаётся?
Нет, нет! Кокорин, точно лев,
С фашистами дерётся.*

*И вот Руденко слышит вдруг
Из-за камней, где бьются:
— Товарищ старший политрук,
Чекисты не сдаются!*

*..Пусть слава ширится вокруг,
И песни пусть поются:
"Товарищ старший политрук,
Чекисты не сдаются!"*

Надо отметить, что Василий Иванович долгие годы поддерживал дружеские отношения с воинами внутренних войск. А зарождались контакты ещё в тридцатые годы. Тогда на музыку композитора Д. Прицкера Лебедев-Кумач написал слова песни "Днём и ночью — на страже". С начала войны он подработал текстом, и песня зазвучала на военных ладах:

*В грозный час страна велела
Не смыкать орлиных глаз.
Мы, бойцы Наркомвнудела,
Помним Родины приказ.*

*Мы от чёрной силы
вражеской
Бережём страну свою.
Днём и ночью мы
на страже,
Днём и ночью мы в бою.*

*Враг умён — мы умней!
Враг силен — мы сильнее!*

*..Как ни рядятся фашисты,
Им не спрятать мерзких рыл:
Всех зверей-паразитов
Насмерть бьёт
наш крепкий тыл.*

*Не пролезть ползучим гадом,
Не пробиться к нам тайком:
Всех откроем
зорким взглядом,
Всех на мушкету возьмём!*

И в дальнейшем Лебедев-Кумач был близок нашим бойцам и командирам. Стихотворение "Медаль московской обороны" он посвятил подчинённому подполковнику Григорию Николаевичу Панину, который в 1941-1942 годах командовал отдельным батальоном, а затем 7-м полком внутренних войск:

*Я помню сорок первый год,
Осеннюю глухую пору,
Когда Москва —
страны оплот —
Вставала грозно
для отпора.*

*Под вой сирен
во тьме ночей
Удар готовила столица.
Суровы были москвичей
Незабываемые лица.*

*Как лагерь всенародный,
встав,
Москва сражалась
и трудилась,
Во всех домах,
у всех застав
Одно большое сердце
билося.*

*По всей стране,
по всей земле
Вестей с волнением ожидали,
И каждый сердцем был
в Кремле,
И каждый ждал,
что скажет Сталин...*

*Вождя бессмертные слова
Огнём зажгли сердца людские,
И в грозный бой пошла Москва,
И с нею встала вся Россия.*

*Враг был разбит, его орда
Назад бежала чуть живую,
И целый мир сказал тогда:*

— Случилось чудо
под Москвою!

Но мы не верим в чудеса,
Мы верим в гений полководца
И в храбрость нашего бойца,
Когда он за Отчизну бьётся...

О ГЕРОИЗМЕ бойцов и командиров внутренних войск, проявленном в боях за Сталинград, ходили легенды. Сам маршал Василий Иванович Чуйков низко кланялся их подвигу, не раз подчёркивая, что именно "воинам 10-й Сталинградской дивизии внутренних войск полковника А.А. Сареева пришлось быть первыми защитниками Сталинграда и они с честью выдержали это труднейшее испытание, мужественно и самоотверженно сражались с превосходящими силами врага до подхода частей и соединений 62-й армии". А ведь части войск НКВД учились выполнять задачи, отличные от армейских, и оружие у них было иное, в основном лёгкое стрелковое, и тактика действий другая. Но в трудную для Родины минуту нестибасмый дух оказывался порой крепче даже танковой брони. По тридцать-сорок человек оставалось в полках к концу сражения, но немцев не пустили к Волге.

Воля непреклонная
Нас на бой ведёт.
В битвах закалённая,
Десятая — вперёд!

Это — припев песни, шедшей по дорогам войны вместе с героическими людьми, которым и была посвящена. А написал её слова известный украинский поэт Микола Упеник:

Запоём, товарищи,
песню фронтовую,
Как бойцы Десятой,
не страшиась преград,
Шли в огонь пожарщи
за страну родную,
Охраняя свято
гордый Сталинград.
В схватке рукопашной
немца презираем.
Двинем, как лавина
бури огневой.

Микола Упеник

Впереди отважный
командир Сареев,
Боевой Щербина
и Савчук лихой.

Мы не запятаем
знамени чекистов,
Воинского долга
в этот грозный час,
Потому что знаем:
перебьём фашистов —
И страна, и Волга
не забудут нас.

Надо сказать, что так оно и вышло. Десятая Сталинградская была удостоена нескольких боевых орденов, а памятные знаки в её честь и поныне крутятся в городе-герое. Что же касается названных в песне командиров, то уточню.

272-му стрелковому полку внутренних войск, которым командовал майор Г.П. Савчук и где военкомом батальона был комиссар И.М. Щербина, ставилась задача оборонять опытную станцию. Личный состав не только справился с нею, но и, перейдя в контратаку, нанёс немцам тяжёлый урон. Разумеется, не обошлось без потерь и с нашей стороны. В том бою смертью храбрых пал комиссар Иван Мефодиевич Щербина. Посмертно он награждён орденом Красного Знамени. Сохранится записка этого горячего патриота, которую нельзя читать без душевного трепета: "... жалею, что рано умер и немцев убил лично лишь 85 штук".

А "Савчук лихой" продолжал воевать, отличился при форсировании

Днепра, был удостоен звания Героя Советского Союза.

В ГОДЫ моей молодости стихи Степана Щипачёва знала вся страна. Да и сегодняшние истинные любители поэзии процитируют его вдохновенные строки:

Любовью дорожить умеете,
С годами дорожить вдвойне.
Любовь — не вздохи на скамейке
И не прогулки при луне.

Всё будет: слякоть и пороша.
Ведь вместе надо
жизнь прожить.
Любовь с хорошей песней схожа,
А песню нелегко сложить.

В июле 1942 года Степан Петрович написал об ином. Его стихотворение "Снайпер" было опубликовано во всех дивизионках внутренних войск.

Степан Щипачёв

Росой обрызганы его следы
И, чтоб не выдать,
ветерок притих.
Ладони снайпера тверды,
Лоснится ложка старая
от них.

Он знает всё — где кочка,
где овраг.
Он ждёт часами —
тут нельзя спешить.
Когда ж на мушку
попадётся враг,

Ему и полсекунды
не прожить...

Это стихотворение и ныне иногда звучит по радио или со сцен солдатских клубов. Правда, в несколько усечённом виде. А у Щипачёва дальше было так:

Над блиндажами
гряды облаков,
Мы видим их,
а немигу не видать.
У снайперов заведено:
врагов
Сперва убить,
потом считать.

Щипачёвские строки стали потому популярны в армейской среде, что именно в то время в войсках широко развернулось снайперское движение. Десятки самых метких и смелых бойцов, командиров выезжали в командировки на передовую, уничтожали метким огнём сотни вражеских солдат и офицеров. Одним из таких героев оказался сержант 82-го полка 23-й дивизии войск НКВД Николай Красношапка. Однажды он был вынужден отражать вместе со своими товарищами-снайперами атаку немцев. Меткими выстрелами уничтожил 11 фашистов, а затем до последнего дыхания отбивался штыком и гранатами. Орденом Ленина посмертно наградила его Родина, он навечно зачислен в списки своей воинской части.

Поэт Михаил Рудерман, автор знаменитой "Тачанки", посвятил герою песню. Вот как в ней отражён этот подвиг:

...Смертный бой
и днём, и ночью,
Не поднимешь головы.
Красношапке светит в очи
Свет Днепра и свет Невы.
В грозной схватке перебиты
Пулей правая рука.
Кровью алою залитый,
Грудью встретил он врага.

Полыхает сердце гневом,
В сердце — город Ленинград.
И берёт оружие левой
Окровавленный солдат.

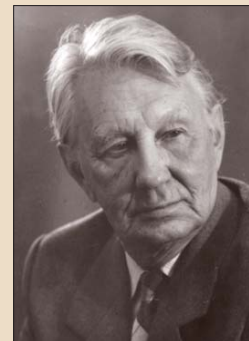
Михаил Рудерман

А глаза закрыло пламя,
Небо скрыло синеву.
Смертный бой идёт с врагами
И за Днепр, и за Неву...

Надо отметить, что не только Рудерман откликнулся на подвиг паренька из Донбасса. Посвятил ему стихотворение народный поэт Украины Максим Рыльский. А в стихах Михаила Дудина, впоследствии знаменитого советского поэта, Героя Социалистического Труда, прозвучал горячий призыв брать пример с красноармейца Красношапки:

..Да, он завоевал по праву,
Вложив в удар святую месть,
Простую воинскую славу,
Простую воинскую честь.

В него неукротимость вьелась,
Впиталась в кровь его и плоть:

Михаил Дудин

Законом жизни сделай смелость,
И ты сумеешь побороть!

СМЕЛОСТЬ стала законом жизни для тысяч наших бойцов и командиров. Одним из них был Пётр Тихонович Таран, воспитанный замечательным мастером стихотворного и песенного жанра Львом Ивановичем Ошаниным.

Именно ему принадлежит и поныне любимая народом песня:

Эх, дороги, пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян.
Знать не можешь
Доли своей.
Может, крылья сложишь
Посреди степей...

Замечательно получились у Льва Ивановича и стихи о нашем героесержанте:

Далеко ещё до славы,
Время славы не пришло,
Возле города Полтавы
Есть Шуваловка — село.

Там пока что неприметен —
Мальчуган как мальчуган —
Рос весёлый хлопец Петя,
По фамилии Таран.

Бегал в поле, в речке плавал,
Хлеб колхозный ел не зря.
Под родимую Полтаву
Вырос он в богатыря...

Действительно, подвиг, который совершил командир отделения 26-го стрелкового полка 1-й отдельной дивизии войск НКВД сержант Пётр Тихонович Таран, из разряда богатырских.

9 мая 1943 года при прорыве обороны противника он первым достиг проволочного заграждения и, не имея под рукой инструмента для резки проволоки, просто выворотил три кола и держал их над собой до тех пор, пока под проволокой не прошла наступающая рота. Надо ли говорить, сколько смертоносного свинца было всажено врагом в богатырское тело...

Передо мной пожелтевшая страница красноармейской газеты "За

Лев Ошанин

Советскую Родину" от 5 сентября 1944 года. На второй полосе полстраницы занимают стихи (или, скорее, небольшая поэма) Ошанина "Сын Украины". Она о посмертно ставшем Героем Советского Союза Петре Таране:

*Он погиб, покрытый славой,
Гордой славой боевой,
Хлопец родом из Полтавы,
Кровный брат –
товарищ твой.*

*Телом крутный,
сердцем чистый
И душою великан –
Он недаром был чекистом,
Легендарный Пётр Таран.*

ОБ ОТДЕЛЬНОЙ мотострелковой бригаде особого назначения НКВД СССР, или сокращённо ОМСБОНе, которую сформировали в самом начале войны для выполнения ответственных задач в тылу врага, сегодня известно достаточно много. И прежде всего о её замечательных, исключительно талантливых людях, среди которых было немало офицеров внутренних войск, слушателей Высшей школы НКВД, выдающихся спортсменов, комсомольских активистов, студентов знаменитого ИФЛИ – Московского института философии, литературы и искусства. Именно из этого вуза пришли добровольцами в бригаду знаменитые в будущем поэты Семён Гудзенко и Юрий Левитанский.

ко и Юрий Левитанский. Оба стали пулемётчиками одного расчёта: Гудзенко – первым номером, Левитанский – вторым. Впрочем, тогда, в 41-м, о литературной славе они ещё не задумывались. Как писал их сверстник Михаил Кульчицкий, все мечтания сводились к одному: "Была бы Родина / С ежедневными Бородино".

Романтика выветрится, и довольно скоро. Ей на смену придут строки, рождённые тяжёлым солдатским опытом ("Мне кажется, что я – магнит, / Что я притягиваю мины...") и мучительным прозрением ("Мы не от старости умрём, – / От старых ран умрём...").

А тогда, пока ещё не похожие на себя, они будут писать:
*"Ни шагу назад!" –
нам нарком приказал.
За нами наш край дорогой.
И ты победишь,
как и он побеждал –
Как Лазарь Паперник-герой...*

Это строки Гудзенко из красноармейской многотиражки "Победа за нами". А вот Левитанский:

Семён Гудзенко

*Когда отгремит
канонада боёв,
Вспомнит героев
родная страна.
Дьяконов, Базилев, Соколов –
Вот их славные имена.*

За короткий срок омсбоневцы нанесли врагу ощутимый урон.

Их славили лучшие советские поэты, прозаики, журналисты. О замечательном спортсмене Евгении Иванове рассказал в стихотворении классик детской литературы, блистательный поэт и переводчик Самуил Яковлевич Маршак.

*Один из славных бегунов –
Евгений Иванов
Проник тайком
в немецкий тыл,
И там он ранен был.*

*Очнулся он в лесу сыром
Над быстрою рекой
С насквозь простреленным
бедром,
С пробитою рукой.*

*Но он поднялся и пошёл,
Он шёл пятнадцать дней.
Был долгий путь его тяжёлый
И с каждым днём трудней.*

*Пусть кровь сочилась из руки,
Он не хотел упасть
И, переплывши две реки,
В свою вернулся часть.*

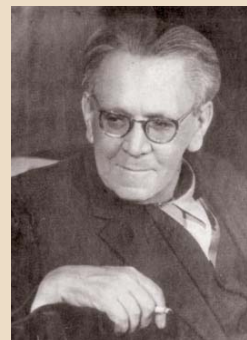
Не раз в дороге вспомнил он

Юрий Левитанский

*Московский стадион,
Где летний открывался кросс,
Он эстафету нёс.*

Остается добавить, что в ОМСБОНе было два полка. Героических Ивановых служило несколько. Даже одним из полков командовал майор Сергей Вячеславович Иванов, кстати, отец будущего

Самуил Маршак

министра иностранных дел и секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Игоря Иванова.

ОТВОРЧЕСТВЕ Евгения Ароновича Долматовского можно рассказывать часами. Откройте любой его томик, и вы увидите: что ни страница, то поэзия. Да какая! Это не нынешние сочинения, которые прослушал и забыл. Нет, с теми песнями мы жили, служили, учились, любили, растили детей: "Любимый город" (В далёкий край товарищ улетает...), "Песня о Днепре" (Ой, Днипро, Днипро, ты широк, могуч, / Над тобой летят журавли...), "Моя любимая" (Я уходил тогда в поход в далёкие края. / Платком взмахнула у ворот моя любимая...), "Случайный вальс" (Ночь коротка, спят облака, / И лежит у меня на ладони / Незнакомая ваша рука...), "Полупутная песня" (С боем взяли мы Орёл, город весь прошли / Улицы последней название прочли: / Брянская улица на запад нас ведёт...), "Застава" (За фабричной заставой, где закаты в дыму, / Жил парнишка кудрявый, лет семнадцать ему...), "Проводы" (На деревне расставание поют – / Провожают гармонию в институт...), "Сормовская лирическая" (На Волге широкой, на стрелке далёкой / Гудками кого-то зовёт пароход...), "Ленинские горы" (Друзья, люблю я Ленинские горы, / Там хорошо встречать рассвет вдвоём...).

Можно продолжать и дальше, ведь я все их люблю, вспоминая

ну и по возможности пою. Помню, тогда, во время войны, мы, восемнадцати-двадцатилетние нецелованные пацаны, как заклинание, выводили ломающимися охрипшими голосами:

*Эх, как бы дожить бы
До свадьбы-женитьбы
И обнять любимую свою!*

Так вот Долматовский, этот тонкий лирик, написал в 42-м стихотворение "Часовой". Вот оно передо мной в пожелтевшей от времени газете "Красноармеец" от 23 июля. Но прежде чем процитировать, приведу немного статистики.

Наверное, не надо никого убеждать, что во время Великой Отечественной от работы железнодорожного транспорта зависело очень много. Вспомните, сколько эшелонов с людьми, боевой техникой направлялись к фронту; сколько составов со станками и оборудованием эвакуируемых заводов перемещалось в глубь страны. Так вот, с началом фашистской агрессии наши войска взяли дополнительно под охрану более трёх тысяч железнодорожных объектов. И к сентябрю 1944 года было задержано 268 немецких шпионов и диверсантов, предотвращено 786 крушений поездов, ликвидировано в эшелонах, на станционных и линейных объектах 1389 пожаров. Мужеству и стойкости наших часовых и посвятил своё стихотворение подполковник Долматовский:

*Часовой стоит на посту,
Часовой стоит на мосту.
Бревенчатый мост бомбит
По двенадцать раз подряд.*

*"Юнкерс" идёт в тике.
Поднимая столбы в реке,
Жёлтым смерчем летит
песок.
Ни кувишки нет,
ни осок.*

*Вновь летят и бомбят
опять,
Здесь и камню не устоять.
Часовой стоит на посту,
Часовой стоит на мосту.*

Евгений Долматовский

*Он на вид неказист и мал,
Он зажмурился,
губы сжал,
Вихрь срывает с него
шинель,
Но боец не прячется
в щель.*

*Он не может оставить
пост,
Он стоит, не согнувшись,
в рост.
Далеко отсюда война,
Артиллерия не слышна.*

*Из дивизии тыловой
Этот мальчик, солдат,
часовой.
Но героизм его сравню
С тем, кто в бой идёт
по огню...*

*Снова блеск
чёрно-жёлтых крыл,
Реет дымам и фронтом тыл.
Часовой стоит на посту,
Часовой стоит на мосту.*

**Анатолий
КАПУСТИН**

МИНЁР

РАССКАЗ

СТРАНА отмечала 25-ю годовщину разгрома немцев под Москвой. Ветераны надевали парадные мундиры с орденами и медалями. Самый неприметный человек, даже если ты его хорошо знал, как-то сразу преобразался, представлял перед тобой совершенно в другом виде.

Я тогда учился в Высшем техническом училище имени Баумана, одном из лучших институтов Союза. И была у нас дисциплина "Взрывчатые вещества". Вёл её доцент, небольшой такой невзрачный мужичок с изуродованной ногой. Николай Алексеевич. Ничего особенного, обыкновенный инвалид. Правда, среди студентов слыл он справедливым, внимательным наставником. За это мы его уважали, ему сочувствовали и соответственно достойно вели себя на лекциях.

Нравился нам и ещё один преподаватель – корифей по начерталке Виктор Михайлович. Такой же судьбой обойдённый страдалец. У этого не было правого глаза. "В детстве вышибли из рогатки", – признался он как-то сам.

Оба наших инвалида крепко дружили. А главное – всё время шутили, подначивая друг друга, не обращая внимания порой даже на наше присутствие.

Заходит, к примеру, Виктор Михайлович в аудиторию и без тени смущения, подчёркивая хромоту своего друга, нарочно очень громко говорит:

– Николай Алексеевич, дорогой, тебя декан просит зайти немедленно. Ты уж поторопись, пожалуйста, не гневи старика: одна нога здесь, другая – там!

– Хорошо, хорошо, – отвечает тот и язвит в ответку однокласснику коллеге: – Я уже побегал, а ты смотри тут в оба!..

И вот на юбилей Победы наш "хромомонок" является во всей красе и при всех регалиях. Мы остолебенели от восхище-

ния. Нам и в голову не приходило, что Николай Алексеевич так здорово восвал. Посыпались поздравления, вопрос за вопросом. Он же, не ожидая повышенного интереса к себе, расчувствовался и, поддавшись уговорам, принялся рассказывать:

– В армию я ушёл со второго курса института. Как студента, пусть теоретически, но соприкоснувшегося на лекциях со взрывчатыми веществами, меня направили в школу минёров. Профессия эта не любит торопыг, требует исключительных знаний, колоссальной выдержки, сосредоточенности и, конечно, практики. Каждый из нас должен был мгновенно определять вид, род, характеристику взрывного устройства, распознавать расставленные ловушки и своевременно обезвреживать немецкие мины.

Наша группа состояла из двадцати курсантов. Занимались весь световой день в одном из классов чудом уцелевшей школы недалеко от линии фронта. Изучали не только пиротехнику, различные детонационные реле, образцы всех применяемых систем снарядов, но и стрелковое оружие. Ходили в наряды.

Преподаватели часто замещали друг друга. И вот однажды к нам в аудиторию на очередной урок заходит капитан. Раньше мы не встречались с ним. Я сидел за первым столом и очень хорошо запомнил его. Высокий, статный, лет сорока пяти, в тщательно отутюженной форме. Растопыренные уши, мясистый, покрытый утями нос, острый, резко выделяющийся кадык. Под мышкой он держал огромную противотанковую мину – наглядное пособие для занятий. Он объяснил нам принцип её срабатывания, затем положил на пол и говорит: мол, танк, наскочив на такой вот "гостиница", подорвётся мгновенно из-за своего огромного веса. Пехота же, наступая второпях, проскочит, даже не заметив опасности. На человека, мол, эта страшная игрушка не реагирует.

Занятие он вёл не спеша. Обо всём рассказывал подробно, со знанием дела, а в заключение, видимо, для пущей убедительности, резко встал на мину.

Очнувшись в госпитале. Тяжелейшая контузия. Взрывной волной меня буквально впечатало головой в крышку сзади стоящего стола.

Но постепенно оклемался. Оказывается, на наше счастье, взорвалась не сама мина (она-то, слава богу, была без своей обычной смертоносной начинки), а только боевой взрыватель, вставленный, видимо, по халатности...

БЫЛО МАЛО, СТАЛО МНОГО...

Захватили немцы высоту. Её было приказано срочно отбить. Задействовали большое количество солдат. Задача была выполнена, хоть почти все полегли. В живых остались только двое...

Прошло тридцать лет. На празднование славной даты собрался почти полный зал местного Дома офицеров. Пришли в него и те двое, что чудом выжили в знаменитом сраже-

ВПРОЧЕМ, жизнь преподнесла и не такие сюрпризы.

Помню, делали мы проход для разведчиков в минном поле. Расчистили коридор, возвращаемся. Докладываем командиру, а тот приказывает на всякий случай поставить ловушку перед нашими окопами.

И, выходит, как в воду глядел! Оказалось, что немцы заметили нас и буквально по нашим следам пустили свою разведгруппу. Да не тут-то было: иные подорвались, других расстреляли в упор.

Я за это получил свою первую медаль – "За отвагу". А первый орден – Отечественной войны II степени – дали мне за минирование рокадной дороги.

Шло наступление. Враг мог обойти наши позиции с фланга и танковым ударом прорваться в тыл армии. Для этого он решил выскочить на рокадную дорогу, да мы разгадали манёвр и опередили...

– Ну а инвалидом-то всё-таки как стал? – оборвал воспоминания товарища Виктор Михайлович.

Николай Алексеевич тяжело вздохнул, видно, не очень-то хотелось ему об этом вспоминать, но делать нечего: сказал "а", говори и "б".

– Учёба минёров – дело постоянное, расслабляться нам не давали. Катилась весна сорок четвёртого, и вот однажды собирают нас в красивом старинном особняке. Потолки высокие, комнаты просторные, для занятий отвели третий этаж. День выдался исключительный – солнечный, тёплый. Я расположился около открытого окна. Сияло зачарованный приметами весны, млею под живительными солнечными лучами. И вдруг, о чудо! Глазам своим не верю. Господи! К нам в аудиторию с палочкой в руке заходит мой старый знакомый – горе-преподаватель и опять с противотанковой миной.

Я просто оторопел. Слушаю его, как загипнотизированный, затаив дыхание, а по спине аж пот струится...

И вот он заученным движением, как и в тот роковой день, ставит мину на пол. Поясняет принцип срабатывания, проводя ту же самую параллель между весом танка и человека...

Я же машинально приподнимаюсь и, когда он для пущей убедительности вскакивает на своё злосчастное материальное пособие, молниеносно сижаю в открытое окно...

Николай Алексеевич опять тяжело вздохнул, помолчал и закончил:

– Как-никак третий этаж... Со всеми вытекающими отсюда последствиями...

ни. И вот в ходе торжеств один из них поворачивается к другому и говорит:

– Посмотри, Вася, как нас было мало и как же много нас стало!

ВЕСКИЙ ДОВОД

Однажды Гиммлер позвонил Герингу:

– В ваш штаб затесался некий генерал Мильх. Не исключено, что у него еврейские корни.

– Послушайте! – рассердился Геринг. – В своём штабе только я решаю, кто еврей, а кто не еврей...

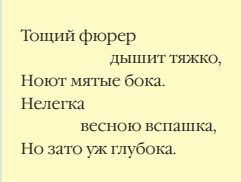
ИЗ ФРОНТОВОГО ЮМОРА

Ветеран войны, наш постоянный корреспондент полковник в отставке Василий Дмитриевич Кривец прислал нам в эти предпраздничные дни вырезку из солдатской газеты "В бой за Родину". Целая полоса поэтического творчества бойцов и командиров войск НКВД. Интересны карикатуры, сопровождаемые колкими четверостишиями, которые мы и воспроизводим сегодня.

СВЕРХРАНИИ СЕВ

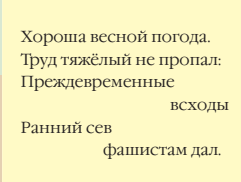
Снег растаял
понемногу,
Блещут в лужицах
лучи.
Даже Геббельс
колченогий
Льёт весенние ручьи.

Тощий фюрер
дышит тяжело,
Ноют мятые бока.
Нелегка
весною вспашка,
Но зато уж глубока.

От ударов наших
точных
Много горя претерпев,
Гитлер вынужден
досрочно
Начинать
весенний сев.

Хороша весной погода.
Труд тяжёлый не пропад:
Преждевременные
всходы
Ранний сев
фашистам дал.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ РАДИКУЛИТА

– Служил я в Одесском округе, – рассказывал генерал К. – И прихватил меня как-то радикулит. Ни согнуться, ни разогнуться. Хожу крючком.

А тут учения. И приехал на них маршал Жуков. Подошёл он к окопу, где у меня был командный пункт. Стоит со свитой над бруствером, а я в это время ставлю задачу командирам. Ставлю я задачу, а ему что-то не понравилось.

– Полковник, что вы в яме засели? Поднимитесь ко мне! – слышу его раздражённый голос.

Опёрся я рукой о берму, вылетел наверх, подкинул ладонь под козырёк... и вдруг понял: радикулита моего как не бывало!

С тех пор больше не мучился...

АНТОЛОГИЯ ПОДВИГА

Говорят, что сегодня непоэтическое время. На мой взгляд, это не совсем так. И подтверждением тому целый ряд поэтических антологий, вышедших за последние полтора-два года. Об одной из них, составленной Геннадием Николаевичем Красниковым, замечательным русским поэтом, отметившим недавно своё 60-летие, мне и хочется рассказать.

Такие книги, как эта — "Ты помни, Россия, как всё это было!..", выпущенная столичным Издательским домом "Вече", не залёживаются на прилавках. Люди, любящие литературу и искусство, ждут их появления, надеясь не только на новую встречу с мастерами стихотворного жанра, но и на предоставляющуюся возможность узнать что-то новое, благодаря точному, яркому, проникновенному слову поэтов разных поколений.

Я с волнением открывал этот солидный, почти 600-страничный том. Ведь в аннотации заявлено, что книга эта — своего рода коллективная "Иллиада" о Великой Отечественной войне. В ней широко представлено творчество поэтов, которые к 1941 году уже ярко заявили о себе, а также тех, кто со своими военными стихами, написанными в окопах и блиндажах, входили в литературу в то суровое время. Не оставлены в стороне лучшие произведения представителей поколения "детей войны", а также рождённых уже после Победы — в 50–60-е годы минувшего века. Именно этот общий поэтический слав и придаёт книге особый эмоциональный, художественный и публицистический заряд, соответствующий высокой задаче, поставленной перед собой составителем: вернуть нашей Победе её подлинные трагические и одновременно жизнеутверждающие краски, человеческие черты, её высокое и непреходящее духовное и историческое значение. И ещё о чём не могу не сказать: книга задумывалась как слово признательности и благодарности нашим отцам, дедам и прадедам, которые печально поредевшими колоннами подошли к недавнему юбилею Победы, как кладёз исторической

памяти разных поколений россиян.

Мы все уста́вы знаем

наизусть

Что гибель нам?

Мы даже смерти выше.

В могилах мы построились

в отряд

И ждём приказа нового.

И пусть

Не думают,

что мёртвые не слышат,

Когда о них

потомки говорят.

Эти строки, написанные погибшим под Сталинградом поэтом Николаем Майоровым, преследовали меня до тех пор, пока не перевернул последнюю страницу. Чем дальше вчитывался, тем больше убеждался: наконец-то поэтам России удалось сказать мощное коллективное слово правды о великом подвиге и великих народных страданиях. Наконец-то и сами фронтовики получили возможность без идеологического давления и цензурского мракобесия высказаться о той боли, с какою уходят в мир иной, пополняя ряды погибших в войну однополчан. Как, например, в стихотворении "Родине" скончавшийся шесть лет назад Николай Панченко:

Мы не дали тебя убить —

Сердце беспримесная плавка.

А кто не даст тебя пропить,

Проспать,

Продать из-под прилавка?!

Примечательно и то, что антология военной поэзии продолжает доброе дело "Венка Победы" — двенадцатитомного собрания художественных произведений о войне, изданного четверть века назад. Именно в нём читатели открыли для себя немало имён замечательных поэтов, долгие годы несправедливо находившихся в тени более бойких и хватких современников, добивавшихся признания благодаря не столько таланту, сколько высоким должностям, занимаемым в писательском Союзе. Именно тогда, к примеру, я открыл для себя Михаила Тимошечкина, учителя из города Россосы Воронежской области. И вот новая встреча. Не буду пересказывать то, о чём пишет фронтовик истинную поэзию не передать прозой.

Скажу только, что так, как стихи Тимошечкина (ему в нынешнем году исполняется 87!), мало что трогало мою душу последние годы. Да вот, убедитесь сами, прочитав стихотворение "Были это всё живые люди", посвящённое памяти односельчан, павших под Москвой:

Были это всё живые.

Отойти не пожелав назад,

В новеньких шинелях у орудий

Мужики побитые лежат.

Взяли их с уборочной в солдаты,

Впрок и дня не вышло отдохнуть.

Неужелюжи чуть и мешковаты,

Будто перед кем-то виноваты,

Шли они от сельсовета в путь.

Жуткие осенние недели.

Враг у подмосковных деревень.

У орудий серые шинели

Начинали новый трудодень.

Бить по танкам — непростое дело.

Всё кругом в неистовой пальбе.

Соль на гимнастёрках прикитела,

Будто на току, на молотбе.

На руках тяжёлые снаряды

И на лицах копоть, как смола.

Никакой награды им не надо,

Лишь бы только Родина жила.

Тяжела их ратная работа,

Но работать им не в первый раз:

И родились в поле у амётов,

И встречают тут последний час.

Мать-земля, родная с колыбели,

Мягкую постель им приготовь.

Новые — с иголок — шинели

Тёплая пропитывает кровь.

Потонула даль в дыму и гуде.

Враг отброшен. Враг бежит назад.

В новеньких шинелях у орудий

Пахари побитые лежат.

★
Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России